

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

WWW.OSFSB.RU

ФСБ: ЗА И ПРОТИВ №4 [56] АВГУСТ 2018

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№4 [56]
2018

ГЛАВНАЯ ТЕМА

КУРСКАЯ БИТВА: КОНТРАРАЗВЕДЧИКИ НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ

Содержание

4

18

46

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

- ПРАЗДНИК**
НА ОСТРОВЕ ВАЛААМ 2
- ХРАМ В ГВАРДЕЙСКОМ ПАРКЕ** 3

- ДАТА**
ХРАНИТЕЛЬ
ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
Управлению регистрации и
архивных фондов ФСБ России
исполнилось 100 лет 4

- СРАЖЕНИЕ**
НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ
В Курской битве
сотрудники Смерша
проявили высочайший
профессионализм 10

- КРЫЛЬЯ**
ПОЛЕТ СКВОЗЬ ВРЕМЯ
Авиации органов
государственной безопасности
исполнилось 95 лет 18

- АКВАТОРИЯ**
ПО КУРСУ – КРЫМСКИЙ МОСТ
Какие задачи решают
пограничники при охране
жизненно важных для
полуострова объектов 28

ТРЕНИНГ

- ДОСТАВИТЬ**
В «ЗЕЛЕНУЮ» ЗОНУ
Почему основы тактической
медицины необходимо знать
каждому бойцу 32

- АРКТИКА**
НЕ ПРОСТЫЕ ПОЗЫВНЫЕ
На северной морской
границе соседствуют история
и современность 38

- ВОСПИТАНИЕ**
ВОЗВРАЩЕНИЕ
В РЕАЛЬНОСТЬ
Как «Полярные лисы»
вырвались из Всемирной
паутины 42

- ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ**
АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:
«Я никогда не задаю
вопросы разведчикам
и контрразведчикам,
которых пишу» 46

- АГРЕССИЯ**
СТОЛКНОВЕНИЕ НА ХАСАНЕ
Бои в 1938 году вышли
за рамки приграничного
конфликта 52

КЛЮЧ

- СЕКРЕТНЫЙ КОД СТРАНЫ**
ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА
Криптографическое
противостояние
на дальневосточных
рубежах 60

- ПОКОЛЕНИЕ**
ЛЕО И ПАНЧО
Партизанскую войну
в Белоруссии помогли
организовать бывшие
«нелегалы» из Мексики 66

- ПРОТИВОСТОЯНИЕ**
РАСКРЫТИЕ ЗАГОВОРЫ
ВЧК сумела победить
в схватке с организацией
Савинкова 72

Праздник на острове Валаам

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ ОТМЕТИЛ СВОЙ ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК – ДЕНЬ ПАМЯТИ СЕРГИЯ И ГЕРМАНА ВАЛААМСКИХ.

Много лет по традиции Валаамский архипелаг 10–11 июля посещает патриарх Кирилл, являющийся настоятелем обители. «Есть места на земле, где небо соприкасается с землей, где особо чувствуется сила божественного присутствия. В России это Валаам», – сказал патриарх, обращаясь к валаамским монахам.

В праздник на Валааме побывал и Президент России Владимир Путин, уже третий год подряд посещающий монастырь в эти дни. Президент считает, что место это – одно из зеркал России.

Глава государства отстоял Божественную литургию патриарха, причастился Святых Христовых Тайн, поздравил паломников с праздником и пообщался в отдельном помещении с предстоятелем РПЦ.

11 июля 2018 года, в день памяти преподобных Сергия и Германа, Святтейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в верхнем храме Спасо-Преображенского собора.

Предстоятель РПЦ вознес молитву о мире на Украине, обратился к участ-

никам богослужения с Первосвятейшим словом и приветствовал греческих митрополитов, приехавших с паломнической миссией на Валаам.

Патриарх также провел очередное заседание уже 15 лет действующего в обители Попечительского совета, на котором обсуждались планы по дальнейшему восстановлению монастыря. Глава РПЦ отметил, что самые насущные его проблемы – восстановление здания гостиницы, утилизация мусора, сохранение лесов архипелага. «Проблема умирающих лесов – это проблема всей России, требующая сегодня особого внимания», – сказал патриарх. Он пояснил, что Валаамское лесничество объединяет земли особо охраняемых природных территорий и защитных лесов площадью около трех тысяч гектаров. Но 60% всех лесных насаждений – спелые или перестойные деревья. Председатель РПЦ обратился к главе Карелии с предложением разработать совместную программу по оздоровлению и сохранению лесов Валаамского архипелага. Артур Парфенчиков ответил, что в настоящее время реализуется дорожная карта по улучшению санитарного

состояния валаамских лесов. Он также выразил уверенность, что к 2021–2022 годам проблема воссоздания валаамских лесов будет решена.

В эти дни с паломнической миссией на острове побывала делегация Фонда Андрея Первозванного, в которую входили председатель Попечительского совета ФАП Владимир Якунин, генеральный директор ЗАО «Борисфен» Петр Кононенко, митрополит Патриархийский Хризостим, митрополит Мадонский и Кенурийский Александр, представители бизнеса и общественности. Делегация присутствовала на торжественном освящении памятника великому князю Владимиру в Свято-Владимирском скиту, установленном фондом и компанией ранее. Торжественное освящение состоялось по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, а церемонию возглавил епископ Троицкий Панкратий, наместник Спасо-Преображенского монастыря.

Для ФАП установка памятников на Валааме пополнила ряд проектов, направленных на увековечение памяти великих святых.

Храм в Гвардейском парке

В ГВАРДЕЙСКОМ ПАРКЕ КРАСНОЯРСКА СОСТОЯЛОСЬ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА В ЧЕСТЬ ПРЕПОДОБНОГО ИЛИИ МУРОМСКОГО-ПЕЧОРСКОГО, ВОЗВЕДЕННОГО В ПАМЯТЬ О ПОГИБШИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ СОТРУДНИКАХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ. ХРАМ ПОСТРОЕН НА ЛИЧНЫЕ СРЕДСТВА МЕЦЕНАТОВ, А ТАКЖЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ И ВЕТЕРАНОВ УФСБ РОССИИ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ.

Чин малого освящения храма возглавил митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон. На церемонии присутствовали начальник УФСБ России по Красноярскому краю генерал-лейтенант Александр Калашников и бывший начальник Управления генерал-лейтенант Виталий Трушев, при котором в 2015 году был заложен первый камень храма-часовни.

В качестве почетных гостей таинство освящения посетили глава Красноярского края Александр Усс, первый заместитель председателя Законодательного собрания Красноярского края Алексей Клешко, представители силовых и правоохранительных ведомств, органов власти и духовенства, а также вдовы сотрудников Управления, погибших при исполнении служебных обязанностей в разные периоды.

На стенах храма размещены памятные доски с именами 70 военнослужащих, отдавших свои жизни на полях сражений в Великую Отечественную войну, в Демократической Республике Афганистан, при восстановлении конституционного строя на Северном Кавказе.

К собравшимся обратился митрополит Пантелеимон: «Теперь благодаря представителям служб безопасности и нашим меценатам мы можем видеть этот прекрасный храм, возведенный в честь покровителя воинов и в память о павших в боях за нашу Родину. Теперь этот храм открыл двери для всех верующих и для тех, кто еще только собирается приобщиться к православию».

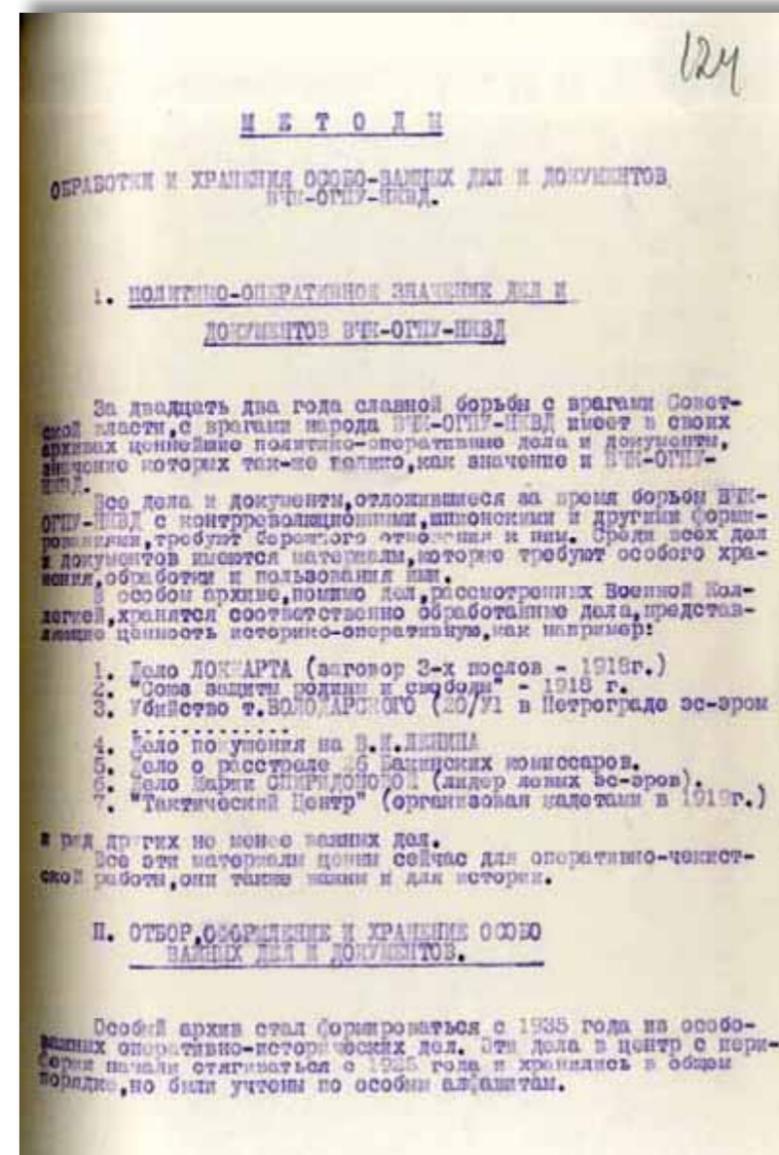
Решение о возведении храма в Гвардейском парке было не случайным. Для красноярцев это памятное место: именно здесь в годы Великой Отечественной войны формировались дивизии, которые уходили на фронт.

Ветеран УФСБ России по Красноярскому краю полковник в отставке Владимир Савин считает это событие

знаковым: «Ребята выполняют тяжелую и сложную работу, связанную с риском для жизни. В нашем Управлении, защищая честь Родины, погибло много ребят. И то, что в честь сотрудников органов безопасности Красноярского края, погибших при исполнении служебного долга, воздвигнут этот храм, – это очень здорово!»

Хранитель исторического наследия

УПРАВЛЕНИЮ РЕГИСТРАЦИИ И АРХИВНЫХ ФОНДОВ ФСБ РОССИИ ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ

1 СЕНТЯБРЯ 2018 ГОДА УПРАВЛЕНИЕ РЕГИСТРАЦИИ И АРХИВНЫХ ФОНДОВ ФСБ РОССИИ ОТПРАЗДНОВАЛО СВОЙ 100-ЛЕТИЙ ЮБИЛЕЙ. ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КАК В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ТАК И В НАУЧНОМ ОСМЫСЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ, КОТОРОЕ СКОНЦЕНТРИРОВАНО В АРХИВНЫХ ФОНДАХ ВЕДОМСТВА.

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

История рассказывает о долгом и сложном пути становления учетно-архивных подразделений в системе органов госбезопасности. Менялись их названия, но главное требование к работе с учетом и архивными материалами, провозглашенное еще в 1921 году, оставалось неизменным: «Всякое дело-производство должно быть поставлено так, чтобы в любую минуту можно было получить всякого рода справку о движении переписки».

Фрагментарно сохранившиеся до настоящего времени документы первых лет ВЧК не позволяли сделать однозначный вывод о дне рождения учетно-архивных подразделений. Поэтому после детального изучения архивных материалов было решено остановиться на дате 1 сентября 1918 года. Именно с этого дня в системе ВЧК начал функционировать Регистрационно-справочный отдел, со-

стоявший всего из 14 человек. Его возглавил следователь Ревтрибунала при ВЦИК и ВЧК Виктор Кингисепп. Новое подразделение получило в свое ведение функции, которые ранее выполняли секретариат и Тюремный отдел ВЧК: регистрацию арестованных органами ВЧК и хода следствия, а также выдачу справок как внутреннего пользования – для органов ВЧК, так и внешнего – для «публики». Вопросы улучшения и регулирования работы с документами в органах ВЧК нашли свое отражение в решениях II Конференции чрезвычайных комиссий в ноябре 1918 года, где была утверждена инструкция «О новой постановке канцелярского дела».

Сменил Виктора Кингисеппа на посту руководителя учетно-архивного подразделения ВЧК бывший латышский стрелок Ян Роцен (1897–1937), возглавлявший отдел с 1918 по 1922 год. В мае 1920-го Президиум ВЧК принял решение переименовать отдел в Регистрационно-статистический, возложив на него «всю статистическую разработку данных по ВЧК и руководство этой работой по всем губчека...». Чуть позже, когда в подразделениях органов безопасности накопилось достаточное количество документов, появились архивы – как в центре, так и на местах.

14 сентября 1920 года в результате реорганизации административно-управленческого аппарата было создано Управление делами ВЧК, в числе задач которого определили контроль за входящей и исходящей корреспонденцией «общего характера». В его состав вошел Учетно-регистрационный отдел, который занимался учетом и регистрацией всех арестованных и их последующим движением. Ни один арестованный не мог быть освобожден без соответствующей отметки в этом подразделении. В июне 1921 года в отдел вошли Бюро справок и Камера хранения, но 4 мая 1922-го отдел упразднили, а его функции передали комендантуре.

Как видно из приказа ВЧК от 17 июля 1921 года, содержащего Инструкцию о

структуре и внутреннем распорядке работы органов ВЧК, в системе ведомства создавались сразу два подразделения, проводившие учетно-статистическую работу. В составе Секретно-оперативной части ВЧК функционировало Регистрационно-статистическое отделение, в обязанности которого входили регистрация лиц и групп согласно специальной инструкции, выдача справок и сведений о зарегистрированных личностях. В частности, на основании постановления Учетно-регистрационного отдела любое следственное дело считалось законченным производством и затем передавалось для регистрации в Регистрационно-статистическое отделение, а потом в архив. В отделении были картотеки, архив, списки разыскиваемых лиц, печатные издания и т.д.

24 мая 1922 года приказом ГПУ в структуре Секретно-оперативного управления был создан Отдел центральной регистратуры (ОЦР). В первую очередь сотрудникам отдела надлежало проводить в жизнь строгое единообразие работы всех регистрационных аппаратов как на местах, так и в центре. Отдел должен был также заниматься сбором, учетом, систематизацией, статистической разработкой сведений о лицах, разыскиваемых органами ГПУ, преданных суду революционного трибунала, преступниках и других

О том, в каких тяжелых условиях работали сотрудники учетно-архивных подразделений в 1920-х годах, может свидетельствовать эта служебная записка

категориях граждан. Архивное направление деятельности отдела заключалось в хранении архивных дел, выдаче справок по этим делам, разборе и разработке архивов, присланных с мест. Утвержденный годом позже штат ОЦР составил 70 человек. В таком виде с

СОТРУДНИКИ АРХИВА НКВД СССР ЗА РАБОТОЙ, 1935 ГОД

незначительными изменениями отдел просуществовал вплоть до 1932 года, и до 1931 года его возглавлял Александр Шанин (1894–1937). В этот период входивший в ОЦР архив стал именоваться Центральным архивом. С 1931 по 1933 год во главе подразделения находился переведенный в Москву из ГПУ Украины Яков Письменный (1902–1937).

В феврале 1932 года ОЦР переименовали в Учетно-статистический отдел (УСО) ОГПУ. Через три месяца в нем было сформировано Отделение судебного-следственного контроля.

До 1936 года УСО руководил Яков Генкин, который уделял большое внимание состоянию и организации хранения архивных фондов ведомства. Из его доклада Генриху Ягоде видно, что в архиве на тот момент находилось почти 825 000 дел, половину из которых составляли архивные следственные дела, а остальные фонды включали оперативные материалы. Однако многие документы находились в плохом состоянии: «растрепаны», «слабо прошиты», «обложки рваные», поэтому требовались срочный ремонт, снятие копий и фотографирование ценных документов. Ягода отреагировал на сообщение

начальника УСО, поставив на документе резолюцию: «т. Генкин. Надо обязательно в течение года привести архив в образцовый порядок, а ценность его Вы знаете не менее моего».

В июле 1934 года в составе отдела появился Особый архив, на который были возложены сбор, систематизация и разработка личных архивов Феликса Дзержинского и Вячеслава Менжинского, иных важных с точки зрения истории и оперативно-следственной работы документов, организация специальных кабинетов для разработки чекистских материалов.

После преобразования в 1934 году ОГПУ в НКВД СССР УСО вошел в состав Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. В 1936 году накануне политических процессов над оппозиционерами в партии, ставших преддверием массовых чисток, руководство НКВД остановило свое внимание на документальном наследии ВЧК-ОГПУ как на своеобразном «маскиве компромата». Не случайно в приказе НКВД СССР, регламентирувавшем реорганизацию УСО, подчеркивалось, что архивы ВЧК-ОГПУ-НКВД «представляют исключительную политиче-

скую и научно-историческую ценность и имеют большое значение для практической оперативной работы НКВД». Для упорядочения архивного дела в НКВД предписывалось: «учет, хранение и обработку архивных материалов, имеющих политическую и историческую ценность, секретные дела и документы по всем управлениям и отделам НКВД сосредоточить в УСО ГУГБ НКВД и реорганизовать УСО ГУГБ НКВД в Учетно-архивный отдел ГУГБ НКВД СССР».

Спустя полгода УАО стал именоваться 8 отделом ГУГБ НКВД СССР. Тогда же и сменилось руководство отдела. Начальником подразделения был назначен Владимир Цесарский (1895–1940), переведенный на работу в НКВД СССР из аппарата ЦК ВКП(б). Во главе отдела он пробыл чуть больше года и в 1938 году стал начальником УНКВД по Московской области. Однако вскоре был арестован и расстрелян.

Следует отметить, что в этот непростой исторический период в 8 отделе ГУГБ работал бывший начальник КРО ОГПУ и первый заместитель начальника Разведывательного управления РККА корпусной комиссар Артур Артузов. Переведенный из военной разведки обратно на Лубянку, он в течение полугода занимал в отделе скромную должность научного сотрудника. К сожалению, ему так и не удалось завершить свою работу по истории отечественной контрразведки. В мае 1937 года его арестовали в своем рабочем кабинете и вскоре по сфабрикованному обвинению расстреляли.

Летом 1937 года 8 отдел пережил новые преобразования: его выделили из состава ГУГБ в самостоятельный отдел и переименовали в Отдел оперативного учета, регистрации и статистики. Позднее он стал называться 1 специальным отделом НКВД СССР. Руководителем назначили сотрудника аппарата ЦК ВКП(б) Исаака Шапиро (1895–1940), который находился на этой должности всего несколько месяцев и тоже попал в водоворот массо-

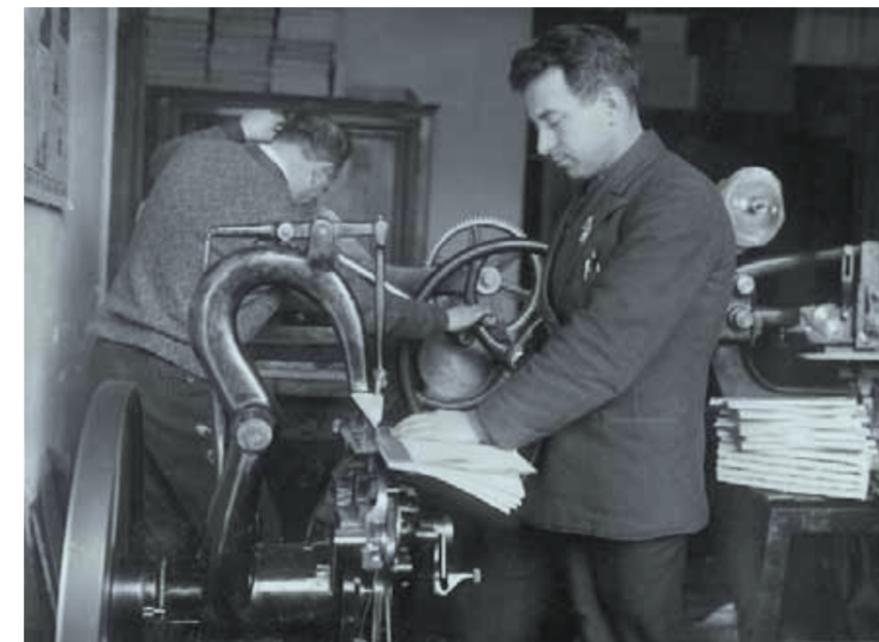
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЗАКАВКАЗСКОЙ ЧК ДО И ПОСЛЕ ОБРАБОТКИ, 1935 ГОД

вых репрессий. Помимо традиционных функций по учету, статистике и хранению архивных материалов на 1 спецотдел были возложены новые задачи: оформление документов на высылку из СССР, объявление и прекращение всесоюзного и местного розыска, хранение конфискованной литературы и сдача ее в госфонд. Шла работа по заявлениям, поступавшим из Президиума Верховного Совета СССР (составлялись заключения для комиссии по применению амнистии), готовились ответы на письма из тюрем и лагерей депутатам Верховного Совета СССР. Начальником 1 спецотдела стал Георгий Петров (1904–1939), переведенный на службу в Москву из УНКВД по Ленинградской области. Однако поработать в отделе ему тоже пришлось недолго. После перенесенного острого заболевания он скоропостижно скончался. Новым начальником отдела стал работавший ранее в Центральной школе НКВД СССР Леонид Баштаков.

После реорганизации в феврале 1941 года Народного комиссариата внутренних дел СССР и разделения его на НКВД и НКГБ СССР в системе нового НКВД был организован 1 специальный отдел с прежними функциями. Однако почти одновременно наркомат госбезопасности создал свое учетно-статистическое подразделение – 2 отдел НКГБ СССР.

С началом Великой Отечественной войны по решению руководства страны

НКВД и НКГБ СССР вновь объединили в единый наркомат с прежним названием – НКВД СССР, в котором был воссоздан единый 1 специальный отдел, поглотивший штаты и функции 2 отдела НКГБ СССР.

В период войны, особенно в дни, когда враг стоял у ворот столицы, на долю сотрудников 1 спецотдела НКВД СССР выпали суровые испытания. Под руководством Баштакова в сложных условиях приближающегося фронта была проведена эвакуация документов центрального аппарата НКВД СССР и его региональных управлений вглубь страны. Таким образом, уда-

лось предотвратить утрату архивов и карточных массивов, продолжить учетную работу и наладить информационное обслуживание органов безопасности. Уже после войны организатор оперативно-чекистской работы в тылу немецко-фашистских войск Павел Судоплатов писал: «Несмотря на отступление и поражение 1941 г., агентурно-учетные материалы НКВД были заблаговременно эвакуированы. Мы использовали мощности контрразведывательного потенциала советской госбезопасности, располагая, несмотря на войну, возможностью быстрой и оперативной проверки граждан... активно

использовавшихся немцами во власовском и других профашистских национальных движениях».

В ходе эвакуации архивов вглубь страны не обошлось без жертв и среди сотрудников отдела. 24 августа 1941 года под Уфой потерпел крушение эшелон, перевозивший в Свердловск оперативные картотеки и архивные материалы. В результате железнодорожной катастрофы погибли сержанты госбезопасности Иван Сухов и Евгения Зорина, шестеро сотрудников получили тяжелые увечья.

Когда линия фронта отодвинулась на запад, с той же оперативностью была проведена реэвакуация отдела обратно в Москву. К тому моменту отдел возглавил новый руководитель, назначенный вместо ушедшего на должность начальника Центральной школы НКВД СССР Баштакова, – Аркадий Герцовский. Впрочем, для сотрудников отдела этот человек был не совсем новым, поскольку уже 10 лет работал в отде-

ле на различных участках. Весной 1943 года произошло очередное разделение Наркомата внутренних дел на НКВД и НКГБ СССР. В составе НКВД остался 1 спецотдел, а в составе НКГБ был образован отдел «А» со штатной численностью в 138 человек во главе с Герцовским. На отдел были возложены задачи по дактило- и фоторегистрации, учету арестованных по делам центрального аппарата, контролю за соблюдением процессуальных норм, учету и хранению вещественных доказательств, регистрации оперативных дел, рассмотрению поступающих в НКГБ заявлений и прочие обязанности.

В октябре 1949 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР из МВД в МГБ был передан 1 спецотдел МВД и его органы на местах со штатной численностью и личным составом сотрудников, со служебными помещениями, оборудованием, инвентарем и автотранспортом. Были переведены архивы, центральная кар-

тотека по учету политических и уголовных преступников, материалы по всесоюзному розыску преступников, другие чекистские материалы и учеты органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ.

После смерти Иосифа Сталина в марте 1953 года по решению руководства страны произошло слияние МВД и МГБ СССР в единое Министерство внутренних дел СССР во главе с Лаврентием Берией. В структуре ведомства Учетно-архивный отдел стал вновь именоваться 1 спецотделом МВД СССР и был наделен функциями, схожими с теми, которые выполнял отдел «А» МГБ. Начальником отдела был назначен Яков Плетнев.

С образованием 13 марта 1954 года Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР в его центральном аппарате на правах самостоятельного подразделения был создан Учетно-архивный отдел. Сосредоточенные в 1 спецотделе МВД СССР учеты и архивы были поделены между органами МВД и КГБ соответственно линиям их работы. Вместо ушедшего на должность начальника Управления КГБ при СМ СССР по Вологодской области Плетнева руководителем отдела стал бывший Председатель КГБ при СМ Молдавской ССР Андрей Прокопенко. Именно в этот период определилась важная линия работы подразделения – восстановление исторической справедливости в отношении советских и иностранных граждан, невинно пострадавших в годы массовых репрессий. Начался процесс реабилитации, который не прекращается и до сегодняшнего дня.

13 августа 1963 года 5 отделение УАО было преобразовано в Центральный архив КГБ при СМ СССР, предназначенный для хранения, учета, научного и оперативного использования документов, образовавшихся в результате деятельности центрального аппарата ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.

В октябре 1966 года Учетно-архивный отдел был переименован в 10 отдел КГБ при СМ СССР. В 1973 году его

возглавил Сергей Серегин, а с 1975-го в течение шестнадцати лет начальником отдела был Александр Фокин.

После распада Советского Союза начался трудный поиск наиболее оптимального построения спецслужб новой демократической России. Процесс реформирования не обошел стороной и 10 отдел бывшего КГБ СССР. В 1991 году с образованием Межреспубликанской службы безопасности отдел был пере-

именован в Бюро регистрации и архивных фондов. Его начальником стал Анатолий Краюшкин.

С этого периода во многом изменился характер работы учетно-архивных подразделений как в центре, так и на местах. С началом процесса рассекретивания архивных документов активизировалась научно-исследовательская и издательская деятельность. К архивам органов безопасности ста-

ли обращаться крупнейшие отечественные и зарубежные ученые, вводя в научный оборот новые комплексы исторических источников, ранее недоступных исследователям. Активизировалась работа по реабилитации граждан, пострадавших в годы массовых репрессий, росло количество дел, подлежащих пересмотру, более масштабно и глубоко решались вопросы в отношении репрессированных. Вклад в совершенствование законодательства по этому направлению деятельности внесли сотрудники бюро, принимавшие участие в разработке Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

В 1992 году было образовано Министерство безопасности Российской Федерации. Бюро вновь получило статус отдела, а в 1993-м стало Управлением регистрации и архивных фондов сначала МБ, а затем ФСК и ФСБ России.

Сегодня специалисты управления сотрудничают с Российской академией наук, зарубежными университетами, ведущими федеральными архивами по подготовке сборников документов, историко-документальных выставок, круглых столов и иных международных и всероссийских мероприятий, посвященных изучению отечественной истории. Готовятся фундаментальные исследовательские труды и популярные книги, фильмы и радиопередачи, газетные и журнальные публикации. Гуманитарное сотрудничество с Немецким Красным Крестом получило одобрение на самом высоком уровне.

В свой юбилей особые слова благодарности управление обращает к ветеранам, чьи опыт и знания всегда востребованы в повседневной работе, во всех подразделениях рады их помощи, советам и добрым словам.

100 лет – это крупная дата, что позволяет подвести определенные итоги в работе подразделения. Вместе с тем важно понять, что нельзя останавливаться на достигнутом, нужно постоянно думать о будущем и успешно творить настоящее. 🇷🇺

БЫВШИЙ МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ В СВЕРДЛОВСКЕ, ГДЕ РАЗМЕЩАЛСЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЭВАКУИРОВАННЫЙ АРХИВ

На Огненной дуге

В КУРСКОЙ БИТВЕ СОТРУДНИКИ СМЕРША ПРОЯВИЛИ ВЫСОЧАЙШИЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

ЛЕТОМ 2018 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ СРАЖЕНИЮ НА КУРСКОЙ, ИЛИ, КАК ЕЕ НЕ РЕДКО НАЗЫВАЮТ В ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ОГНЕННОЙ, ДУГЕ. ЭТА БИТВА ВОШЛА В ИСТОРИЮ НЕ ТОЛЬКО КАК ГРАНДИОЗНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ АРМИЙ, НО И КАК ТРУДНЕЙШИЙ И ЖЕСТОЧАЙШИЙ ПОЕДИНОК СПЕЦСЛУЖБ СССР И «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА». СОВЕТСКИЕ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УСПЕШНО БОРОЛИСЬ СО ШПИОНСКОЙ, ДИВЕРСИОННОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОТИВНИКА, ОБЕСПЕЧИЛИ ОХРАНУ ТЫЛА И ОРГАНИЗОВАЛИ РЯД ЭФФЕКТИВНЫХ СПЕЦОПЕРАЦИЙ НА ОККУПИРОВАННОЙ НЕПРИЯТЕЛЕМ ТЕРРИТОРИИ. ПРОЯВЛЕННЫЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКАМИ ВЫСОЧАЙШИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И САМООТВЕРЖЕННОСТЬ ПРИВЕЛИ К ПРОВАЛУ ПЛАНОВ ГИТЛЕРОВСКИХ ШПИОНСКИХ ЦЕНТРОВ. ПОБЕДА ЖЕ В ВЕЛИКОЙ БИТВЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ ПРИВЕЛА К ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕЛОМУ В ВОЙНЕ С ГЕРМАНИЕЙ.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

Подготовка

В 1943 году Гитлер поставил перед руководством вермахта задачу вернуть стратегическую инициативу на Восточном фронте, утерянную после катастрофы германских войск в ходе Сталинградской битвы. По приказу фюрера немецкие военные специалисты разработали план наступления в районе образовавшегося в ходе продвижения советских войск Курского выступа, который вклинивался в расположение фашистской армии. Готовящаяся стратегическая операция получила наименование «Цитадель». Она предполагала, используя эффект внезапности, окружить и уничтожить советские войска в районе Курска силами группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Ганса Клюге и группы армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна.

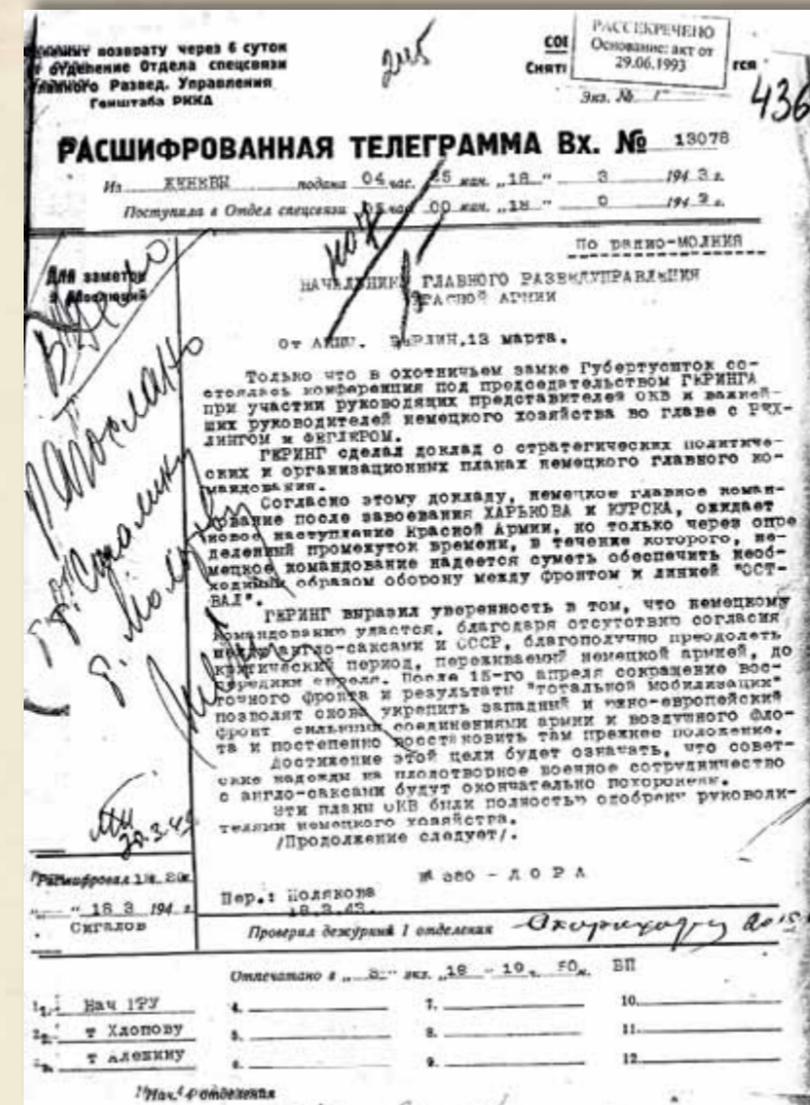
В ходе подготовки «Цитадели» нацистский лидер приказал германским спецслужбам активизировать разведывательную работу против Красной армии и максимально усилить карательные акции в отношении советских партизанских отрядов и антифашистского подполья. Следуя указанию фюрера, глава абвера Вильгельм Канарис и начальник Главного управления имперской безопасности СС Эрнст Кальтенбруннер провели в апреле – мае 1943 года несколько совещаний, на которых большое внимание было уделено подготовке подрывных действий в районе Курского выступа и на прилегающей к нему территории. Гитлеровские спецслужбы планировали специальные разведывательно-диверсионные операции против штабов Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов, группировок танковых войск (1-, 2-, 3-, 4- и 5-я гвардейские танковые армии), авиационных объединений (1-, 2-, 5-, 15- и 16-я воздушные армии), на ряде железнодорожных магистралей.

Замыслы противника не остались тайной для советской стороны. В вос-

поминаниях выдающихся отечественных полководцев немало говорится об огромной роли советских органов госбезопасности в победах 1943 года. Занимавший в Великую Отечественную должность начальника Генерального штаба маршал Александр Василевский писал: «В этот ответственный момент советское командование предъявляло особые требования к органам разведки. И нужно сказать, она была на высоте и неплохо помогала нам. Как ни стремился враг держать в тайне планы своего

наступления, как ни отвлекал внимание советской разведки от районов сосредоточения основных своих ударных группировок, нашей разведке удалось не только определить общий замысел врага на летний период 1943 г., направление ударов, состав ударных группировок и резервов, но и установить время начала фашистского наступления».

Накануне решающих событий на советско-германском фронте руководство СССР приняло решение об организационных изменениях в структуре

ДОНЕСЕНИЕ СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА ШАНДОРА РАДО ИЗ ЖЕНЕВЫ 18 МАРТА 1943 ГОДА. СВЕДЕНИЯ, ПЕРЕДАННЫЕ РАДО, ОКАЗАЛИСЬ ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНЫМИ ВО ВРЕМЯ ПОДГОТОВКИ К БИТВЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

госбезопасности. 19 апреля 1943 года на базе Управления особых отделов НКВД СССР было создано Главное управление контрразведки «Смерш». К апрелю 1943 года в районе Курского выступа было развернуто 5 фронтовых управлений, 24 армейских, 57 корпусных, 182 дивизионных и 56 бригадных отделов Смерша и 5 областных управлений НКГБ с общим количеством более 7 тысяч оперативных работников.

Важнейшей задачей, стоявшей перед Смершем, было обеспечить защиту плана советского военного контрнаступления. Контрразведчики разработали комплекс мер по предотвращению утечки секретных данных. Смерш пристально контролировал соблюдение режима максимальной секретности в войсках. Показательным примером этой деятельности Смерша стало обращение его руководителя Виктора Абакумова на имя Сталина и Василевского от 24 июня 1943 года, в котором говорится «о причинах расконспирации предстоящих наступательных операций на участке Брянского фронта».

Глава военной контрразведки констатировал, что «подготовка к наступательным действиям на участках 61-й и 63-й армий была проведена без достаточного соблюдения военной тайны и маскировки при сосредоточении

войск», а это, в свою очередь, «дало возможность противнику догадаться о проводимых нами мероприятиях на этом участке фронта». В спецсообщении приведены факты конкретных случаев нарушения режима конспирации. В документе отмечено, например, что «начальник артиллерии 61-й армии генерал-майор Егоров, будучи осведомлен о подготовке операции по прорыву обороны противника на участке армии и предупрежден командованием фронта о соблюдении строжайшей тайны, сообщил об этом некоторым командирам...», а для разработки плана прорыва обороны противника привлек весь оперативный отдел штаба армии, включая машинистку и чертежника. Абакумов сообщал: «Несмотря на указания командования фронта не выводить на огневые позиции прибывающие вновь артиллерийские части и не усиливать артиллерийского огня на участке армии, Егоров приказал командирам артиллерийских частей занять огневые позиции и произвести пристрелку одним орудием от батареи. В результате пристрелки орудий на участке армии образовался массированный артиллерийский огонь. Это дало возможность противнику догадаться о мероприятиях наших частей...» Абакумов привел и другие примеры последствий прояв-

ленной халатности, подтвержденные показаниями пленных.

Охрана тыла

В ходе подготовки к Курской битве контрразведчики ежедневно противостояли попыткам проникновения вражеских шпионов и диверсантов на находящуюся под советским контролем территорию. Многие из них прошли тщательную подготовку под руководством опытных германских специалистов из абвера или специально созданной для подрывной работы в советском тылу организации «Цепеллин». Только за май – июль 1943 года работники госбезопасности Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов разоблачили 412 агентов противника. Чекисты раскрыли шесть диверсионно-террористических групп, которым была поставлена задача ликвидировать командующего Центральным фронтом Константина Рокоссовского. Контрразведка предотвратила ряд диверсий на железных дорогах, ведущих к Курскому выступу.

В борьбе с вражескими шпионами и диверсантами высокую эффективность показали созданные в воинских соединениях и на прифронтовой территории агентурные группы. Серьезное содействие оказали и истребительные батальоны, составленные из местного населения, их деятельность курировали работники госбезопасности. Бойцы истребительных батальонов, в частности, сыграли значительную роль в задержании диверсантов-парашютистов, которых и группами, и в одиночку массово засылали на советскую территорию. В директиве главы НКВД Лаврентия Берии говорилось: «При всех сообщениях из районов о предполагаемых местах выброски фашистов с немецких самолетов немедленно принимать решительные меры силами истребительных батальонов и работников РО НКВД по розыску и задержанию приземлившихся парашютистов... Всех задержанных парашютистов тщательно допрашивать в кратчайший срок (2–3 дня),

с тем, чтобы можно было по горячим следам установить остальных сброшенных парашютистов, а после предварительного допроса парашютистов немедленно передавать ближайшему отделу контрразведки „Смерш“».

В контрразведке, разумеется, ожидали, что проникшие на советскую территорию шпионы будут выдавать себя за военнослужащих Красной армии, обычных городских или сельских жителей. Но порой фашистские агенты проявляли незаурядную изобретательность. Так, в городе Малоархангельске Орловской области внимание контрразведчиков привлек к себе человек в изношенной и грязной одежде, а его поведение напоминало повадки безумного. Речь «странной личности» была абсолютно бессвязной. Но чекистов очень насторожил тот факт, что «юродивый» в своих как бы хаотичных шатаниях по городу и его окрестностям регулярно оказывался в районах расположения воинских частей. Нестандартного гражданина задержали для проверки личности. Но у него оказались документы, подтверждавшие его недееспособность и вполне объясняющие выходящее за рамки нормы поведение. Тем не менее чекисты решили не выпускать «блаженного» из своего поля зрения. За ним установили наблюдение, которое вскоре принесло результаты. В подвале разрушенного дома, где периодически скрывался «юродивый», были обнаружены портативная радиостанция типа «Север», револьвер, продукты и деньги в сумме 9225 рублей. В руки контрразведчиков попали также шифры и расписание сеансов радиосвязи. Взятый с поличным «безумец» незамедлительно проявил способность адекватно отвечать на вопросы. Он оказался агентом абвера Деевым, прошедшим курс подготовки в специальной шпионской школе и оставленным в Малоархангельске после отступления вермахта. Для успешной легализации в освобожденном городе его снабдили справкой из госпиталя, подтверждавшей неадекватность ее обладателя,

КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ ОСМАТРИВАЕТ НЕМЕЦКИЙ ТАНК «ТИГР», ПОДБИТЫЙ АРТИЛЛЕРИСТАМИ 307 ДИВИЗИИ ПОД ПОНЬЯРЬЯМИ В ИЮЛЕ 1943 ГОДА

и метрической выпиской на имя Сергея Петровича Машенина.

Противник использовал в своей шпионско-диверсионной работе и детей. Документы отечественных спецслужб свидетельствуют о раскрытии чекистами изощренного и циничного замысла гитлеровцев. В составленной в мае 1943 года заместителем начальника УНКВД по Курской области подполковником государственной безопасности Аленцевым и заместителем начальника КРО УНКВД по Курской области майором государственной безопасности Баклановым «Справке УНКВД по Курской области о задержании в Тимском районе подростков, завербованных немецкой разведкой» сообщается об аресте четверых подростков, занимавшихся по селам нищенством. Из их показаний стало известно, что они прошли организованное нацистами специальное обучение. Перед отступлением немцев группу детей доставили в город Щигры, где их передали на «попечение» фашистского агента, представившегося дядей Ваней. Тот дал подросткам задание «ходить по селам Тимского и Щигровского районов и под

видом нищих собирать данные о движении частей Красной Армии и вооружении».

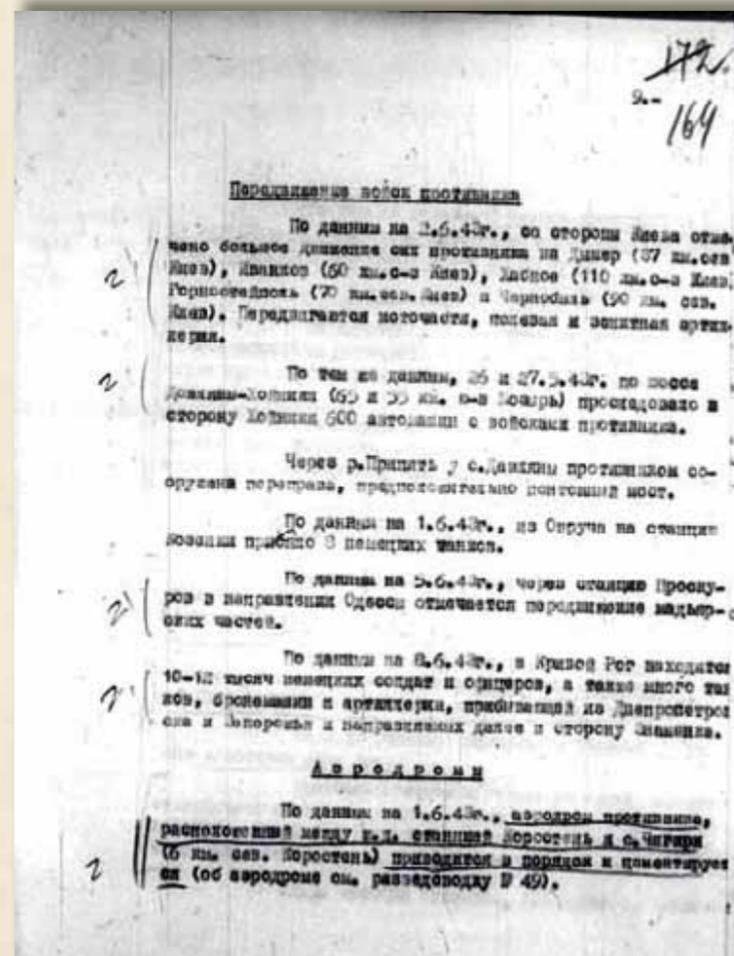
В донесении ГУКР «Смерш» от 21 сентября 1943 года «об аресте органами „Смерш“, НКВД и НКГБ подростков-диверсантов, завербованных германской военной разведкой» говорится о задержании в первой декаде сентября 28 агентов-диверсантов германской военной разведки в возрасте от 14 до 16 лет, переброшенных немцами на сторону частей Красной армии на самолетах. В документе констатировалось, что 15 арестованных диверсантов явились с повинной добровольно, а остальные были захвачены в результате организованного розыска. Следствие установило, что несовершеннолетние диверсанты «имели задание от германской разведки совершать диверсионные акты на линии железных дорог, идущих к фронту, путем вывода из строя паровозов...».

Представленные в донесении показания явившегося с повинной подростка-диверсанта Дмитрия Репухова, окончившего 7 классов средней школы, наглядно иллюстрируют методы

КРАСНОАРМЕЙЦЫ ВЕДУТ ОГОНЬ ИЗ ПРОТИВОТАНКОВОГО РУЖЬЯ. КУРСКАЯ ДУГА, АВГУСТ 1943 ГОДА

РИА-НОВОСТИ

ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ УКРАИНСКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

действий фашистов в отношении детей. Дмитрий рассказал, что после оккупации его села он по приказанию захватчиков пришел на регистрацию. Оттуда его направили в лагерь, расположенный в четырех километрах от Смоленска, а далее отвезли вместе с группой других подростков в местечко Вальдек, близ города Кассель в Германии. Там детям сообщили, что «освободители их страны от большевизма» выбрали их для борьбы с коммунистами. Подростков в течение месяца обучали топографии, строевой подготовке и умению пользоваться парашютами. 25 августа прошедших обучение подростков доставили в Оршу. В смершевском донесении сообщается: «В Орше

подростки-диверсанты получили от немцев указание действовать в одиночку и после приземления на стороне частей Красной армии должны были выйти на железную дорогу, разыскать склады, снабжающие паровозы топливом, и подбросить в штабеля с углем куски взрывчатки. Для выполнения указанного задания каждому подростку немцы выдали по 2–3 куска взрывчатки, весом по 500 г, по форме и цвету похожие на куски каменного угля. После выполнения задания подростки обязаны были возвратиться к немцам, собрав в пути следования к линии фронта сведения о перевозках войск и грузов». Юных диверсантов снабдили защитными в складки одежды пропуска-

ми для обратного прохода через линию фронта к немцам. В них на немецком языке был написан текст: «Особое задание, немедленно доставить в 1-Ц». В случае задержания подростки должны были заявлять, что они эвакуированные или беспризорные.

В результате расследования контрразведчиков стало известно, что 29 августа с аэродрома в Орше «немцы перебросили на самолетах в район гг. Гжатск, Ржев и Сычевка первую группу юных диверсантов в количестве 10 человек», а 31 августа «на территории Воронежской и Курской областей была сброшена вторая группа в количестве 10 диверсантов, и в тот же день на территории Тульской и Московской областей были сброшены остальные 9 диверсантов». По поручению чекистов изъятая у арестованных взрывчатка была подвергнута экспертизе.

Накануне и в период Курской битвы контрразведчики не только успешно разоблачали шпионов и диверсантов на находящейся под советским контролем территории, но и провели ряд эффективных спецопераций по внедрению своих агентов непосредственно в разведцентры противника. Чекисты были хорошо осведомлены о школах, в которых инструкторы гитлеровских спецслужб «натаскивали» террористов, диверсантов и шпионов. Некоторые из школ были расположены недалеко от линии фронта. Одна из них принадлежала разведцентру «Виддер». В сообщении ГУКР «Смерш» НКО СССР № 139/А в ГКО было указано: «Дислоцируется в г. Орле, где располагает рядом конспиративных квартир, в которых размещается агентура, подготавливаемая к переброске в расположение частей Красной армии и возвратившаяся к немцам после выполнения задания. Разведорган активно забрасывает свою агентуру в расположение частей Красной армии, действующих на Брянском, Центральном и Воронежском фронтах». Начальником «Виддера» был капитан германской армии Фурман. «Виддер» регулярно перебра-

сывал в советскую зону шпионов, экипированных в форму военнослужащих советских войск и снабженных фиктивными документами, но большинство из них были нейтрализованы благодаря контрмерам Смерша.

Значительным успехом стала отправка за линию фронта в апреле 1943 года советского агента Марты с заданием проникнуть в оккупированный фашистами Орел, а затем и в штаб «Виддера». В докладе зафронтного агента Марты начальнику 1-го отделения 2-го отдела УКР «Смерш» Брянского фронта майору Воронину отмечалось, что 18 июля вызвавший ее представитель «Виддера» Гофман сказал, что в ближайшее время Орел будет взят советскими войсками, а шпионская группа передислоцируется, по всей вероятности, в Брянск или Орджоникидзеград. Марте сообщили, что принято решение оставить ее в Орле «в качестве резидента с заданием через радиостанцию радировать по условному шифру сведения о концентрации частей Красной армии, особенно бронетанковых и артиллерийских, и расквартировании штабов советских войск в г. Орле». Для выполнения задания ей передали две радиостанции типа «Север» и представили двоих агентов-помощников. Было оговорено, что в Орле каждую среду к ней будет приходиться связной с немецкой стороны. Марта и в самом деле много и старательно снабжала гитлеровцев через радиостанцию различными данными, с успехом поставляя им дезинформацию от Смерша. Благодаря ей были арестованы не только приданные «Виддером» двое «помощников», но и многие другие агенты, предназначенные для отправки в советский тыл. Марта помогла разоблачить и ряд жителей города, которые в период оккупации сотрудничали с гестапо.

Смерш вступил в схватку и с гитлеровским разведывательным центром «Визель». В сообщении военной контрразведки эта нацистская структура характеризовалась следующим образом:

«Действует при 2-й немецкой армии... До января сего года находился в г. Курске, откуда выбыл в связи с наступлением наших войск. Разведорган „Визель“ активно забрасывает свою агентуру в расположение частей Красной Армии, действующих на Брянском, Центральном и Воронежском фронтах. Начальником разведоргана является майор германской армии Корзек Рудольф... В составе разведоргана „Визель“ находится специальная фронтальная разведгруппа, возглавляемая капитаном германской армии Шульцем». В документе было отмечено, что «в отличие от других разведорганов противника „Визель“ и группа Шульца вербует агентуру главным образом из числа жителей временно оккупированной немцами территории СССР. При этом особое внимание уделяется подбору и вербовке женской агентуры». Смершу удалось внедрить в ряды «Визеля» своего агента – Агронома. Он, находясь в лагере военнопленных, согласно разработанной легенде, дал Шульцу свое согласие «на сотрудничество». Переброшенный затем с германскими шпионами на советскую сторону, Агроном помог организовать задержание своих «компаньонов». В дальнейшем он вернулся к Шульцу и сумел не только не вызвать

подозрений, но и даже укрепить доверие немецкого «шефа». Агроном передал подробные данные о «Визеле». Благодаря его информации были обезврежены многие вражеские шпионы.

В войсках

В 1943 году советские органы госбезопасности успешно противостояли информационно-психологическим атакам, инициированным спецслужбами «третьего рейха». Их целью было посеять панику в советских войсках и в тылу, пошатнуть боевой дух, спровоцировать беспорядки. Агенты противника разбрасывали листовки антисоветского содержания, распространяли пораженческие слухи. В частности, в Курской области чекисты пресекли деятельность двоих провокаторов, представлявших корреспондентами советской военной газеты. Они пытались распространить среди населения информацию о том, что в ближайшее время состоится подписание мирного соглашения с Гитлером, в котором СССР пойдет на значительные уступки.

Особое внимание контрразведчики уделяли армии. Зная, что гитлеровцы стремятся спровоцировать случаи предательства и дезертирства, в управлениях контрразведки Брянского

ОТДЕЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ БРОНЕБОЙЩИКОВ ПЕРЕХОДИТ НА НОВЫЕ ПОЗИЦИИ. КУРСКАЯ ДУГА, ИЮЛЬ 1943 ГОДА

и Центрального фронтов разработали спецоперацию «Инсценировка „Измена Родине“». Местом ее проведения были назначены четыре войсковые части, из которых в течение мая 1943 года «перебежало к противнику» 23 военнослужащих. В докладной записке УКР «Смерш» Брянского фронта на имя Абакумова от 19 июня 1943 года сообщалось: «Операции происходили 2 и 3 июня с.г. на участках 415-й и 356-й сд с задачей: под видом сдачи в плен наших военнослужащих сблизиться с немцами, забросать их гранатами, чтобы противник в будущем каждый переход на его сторону группы или одиночек изменников встречал огнем и уничтожал... В состав групп были подобраны и тщательно проверены смелые, волевые и преданные военнослужащие из числа мл. командиров и красноармейцев. После подбора группы были отведены в тыл дивизий, где проходи-

ли под руководством опытных командиров специальную подготовку. При подготовке особое внимание было обращено на умение участвующих в операции эффективно забросать немцев гранатами и быстро скрыться после выполнения ее. Подготовка осуществлялась на местности, аналогичной предполагаемым районам действия...» В докладной Абакумову дается описание «встреч» немцев с «дезертирами»: «2 июня с.г. в 4.00 группа после сосредоточения на исходном рубеже подползла к немецкому проволочному заграждению, встала и, подняв руки, начала искать проход в проволочном заграждении. Немцы сразу же заметили идущих и стали звать их к себе. Три немца во главе с офицером вышли на встречу разведчикам, сблизившись с группой у проволочного заграждения на 30 м. Разведчики забросали подошедших немцев гранатами, уничтожив

трех немцев, без потерь вернулись обратно. Отход группы поддерживался огнем из всех видов оружия...» Подобного рода «дезертирства» крайне отвратительно действовали на противника, становившегося жертвой своей же пропаганды. Теперь в каждом перебежчике гитлеровцы стали подозревать опасного диверсанта. Перестали фашисты и призывать перебежчиков действовать группами.

Контрразведчики при содействии своих агентов проводили накануне битвы тщательнейшую проверку в войсках, выявляли как шпионов, так и ненадежных, малодушных военнослужащих. В то же время документы Смерша свидетельствуют о том, что общий морально-боевой дух подавляющего большинства советских военнослужащих был очень высоким. Важность профилактической работы контрразведки подтвердила инспек-

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО И РЯДОВОГО СОСТАВА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

ционная поездка по частям Центрального фронта в период Курского сражения помощника начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР полковника Ширманова. В докладной записке Абакумову он сообщал: «Одной из положительных черт в работе органов Смерш 13-й и 70-й армий в период оборонительных и наступательных действий наших частей следует отметить профилактическую работу, проведенную органами контрразведки по линии борьбы с изменой Родине. В результате своевременного ареста и отвода в тыл лиц с изменническими намерениями с 5 по 31 июля с.г., т.е. с начала боевых действий, в частях 13-й и 70-й армий не отмечено случаев перехода на сторону противника военнослужащих».

Документальные данные времен Курской битвы свидетельствуют о многочисленных примерах массового героизма, проявленного представителями агентурного аппарата Смерша в войсках. Так, например, в докладной записке УКР «Смерш» Центрального фронта от 13 августа 1943 года сообщалось: «15 июля с.г. командир пулеметного

взвода мл. лейтенант Кузнецов в бою проявил трусость – побегал с поля боя, увлекая с собой весь взвод. Осведомитель „Беспалько“, выскочив впереди бегущих, под угрозой расстрела остановил Кузнецова, а потом всех бойцов, вернул их на огневой рубеж и лично повел взвод в атаку». Докладная записка УКР «Смерш» Центрального фронта от 11 сентября 1943 года содержала данные о том, что «27 августа с.г. во время контратаки противника, командир роты 149-й стрелковой дивизии вышел из строя. Среди личного состава произошло замешательство. Подвезший в это время боеприпасы старшина роты – резидент „Сергеев“ принял на себя командование ротой, быстро восстановил порядок, задержал продвижение противника, а затем, уже будучи раненым, повел роту в контратаку. Противник был отброшен с большими потерями. „Сергеев“ представлен к правительственной награде».

В документах Смерша опровергаются порой распространяемые утверждения, что люди, попавшие во время войны на подозрение органов

безопасности, были обречены на пожизненное ношение «клейма ненадежности». Так, в докладной записке УКР «Смерш» Центрального фронта 13 августа 1943 года говорилось: «Проходящий по связям, разрабатываемым по окраске „измена Родине“, сержант воздушно-десантной дивизии Рожков, 1910 г.р., уроженец Орджоникидзевогo края, б/п, ранее судимый, за период боев показал себя исключительно стойким в борьбе с фашистами. Рожков спас жизнь зам. командира батальона по политчасти Винокурову; в рукопашной схватке убил 7 немцев и из автомата расстрелял еще 30 солдат противника. В то же время спас жизнь танковому экипажу, находившемуся в горящем танке на поле боя. Рожков командованием представлен к званию Героя Советского Союза». На основании того же источника можно привести и другой пример объективного и беспристрастного отношения смершевцев: «Состоящий на учете рядовой Гунольд, 1923 г.р., уроженец Челябинской обл., б/п, русский (отец немец), до начала боевых действий с противником высказывал антисоветские настроения. Во время боя Гунольд, выполняя обязанности ездового, под ураганным огнем противника, рискуя своей жизнью, своевременно доставлял боеприпасы на передовую линию, в то же время вынес с поля боя 34 человека раненых, что не входило в его обязанности. Гунольд командованием представлен к правительственной награде – ордену Ленина». Докладная контрразведки констатирует: «Дела оперативных учетов на военнослужащих, проявивших преданность в боях за Родину, пересматриваем на предмет их прекращения».

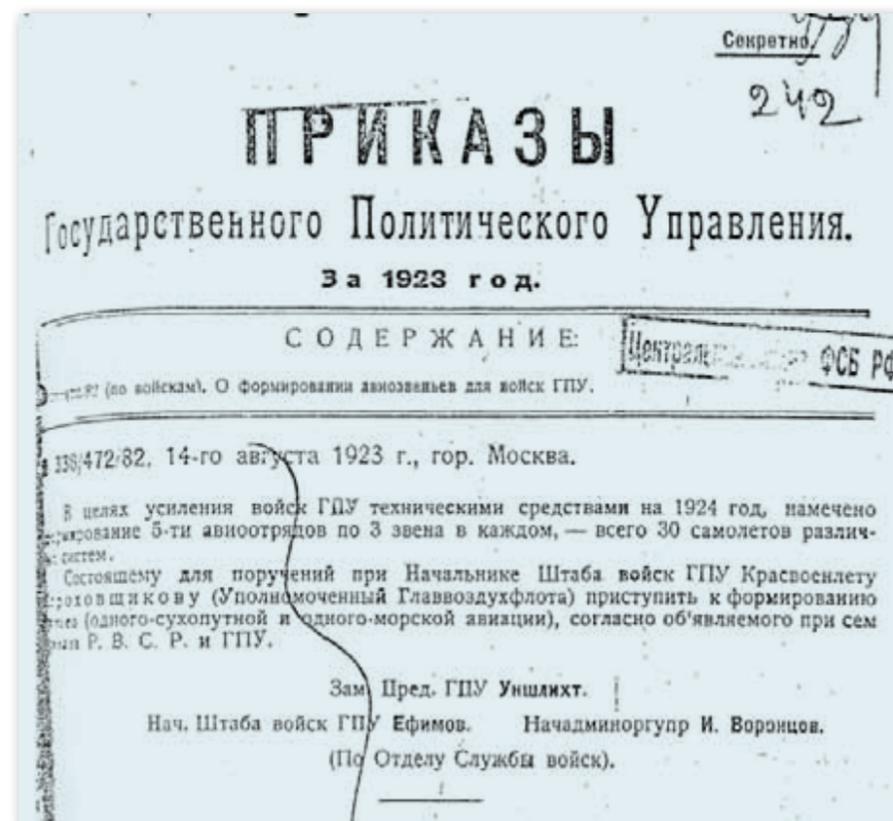
Курская битва стала серьезным испытанием для советских органов госбезопасности. Чекистам пришлось противостоять опытному и опасному противнику. Их подвиг в грандиозном сражении под Курском навсегда останется одной из самых славных страниц в истории отечественных спецслужб.

Полет сквозь время

АВИАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПОЛНИЛОСЬ 95 ЛЕТ

14 АВГУСТА 1923 ГОДА БЫЛ ПОДПИСАН ПРИКАЗ ГПУ № 336/472/82 «О ФОРМИРОВАНИИ АВИАЦИОННЫХ ЗВЕНЬЕВ ДЛЯ ВОЙСК ГПУ». ИМЕННО ЭТОТ ДОКУМЕНТ ПОЛОЖИЛ НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ АВИАЦИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СОСТАВЕ ВОЙСК И ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

ТЕКСТ **Анатолий КУЛЕБА**

Однако применять авиацию в интересах органов безопасности страны стали раньше. 28 мая 1919 года по предложению Феликса Дзержинского Совет труда и обороны (СТО) принял поста-

новление, в соответствии с которым все вспомогательные войска особого назначения, состоящие в распоряжении отдельных ведомств (за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны) перешли в подчинение

Наркомату внутренних дел через штаб войск ВЧК, который одновременно был переименован в штаб войск внутренней охраны (ВОХР).

Именно к этим годам относятся первые факты использования авиационных подразделений в интересах войск ВЧК. Немногочисленные архивные документы свидетельствуют, что в марте – апреле 1920 года на территории Западной Сибири и Урала находились два авиационных крыла. Они были приданы войскам ВОХР: 1-е авиационное крыло – Западно-Сибирского сектора, а 2-е авиационное крыло – Приуральского сектора.

Авиационные крылья ВОХР состояли из двух-трех самолетов («Сопович» и «Ньюпор»), вооруженных пулеметами, и были предназначены для установления связи между частями ВОХР, ведения разведки и проведения локальных операций против повстанческих отрядов, действовавших в Сибири и Приуралье. Авиакрылья ВОХР комплектовали специалистами и служащими из авиационных отрядов воздушного флота и перебежчиками белой армии.

19 января 1921 года войска ВЧК были выделены в самостоятельные. А уже летом того же года в структуре войск ВЧК наряду с 11 пограничными бригадами, 3 отдельными полками, 687 отдельными батальонами, 4 от-

дельными отрядами, 7 эскадронами и 4 отдельными ротами появились авиационный отряд с местом дислокации в Тамбовской губернии и авиационное крыло с местом дислокации в Омске.

Вопрос о создании авиации в войсках ГПУ был поставлен на повестку дня в 1923 году в период активной и жестокой борьбы соединений и частей РККА, войск ГПУ и пограничников с басмаческими бандами на границе и в Туркестане. Необходимость формирования авиационных подразделений в войсках ГПУ впервые была обоснована 30 апреля 1923 года начальником штаба войск ГПУ Николаем Ефимовым в записке на имя заместителя Председателя ГПУ Иосифа Уншлихта. В ней были сформулированы задачи авиации войск ГПУ и определены места возможной дислокации первых авиационных подразделений (Ташкент, Ашхабад, Архангельск, Мурманск, Тбилиси):

«Малочисленность войск ГПУ и те сложные и ответственные задачи, которые на них возлагаются, настоятельно требуют возможно полного использования в их службе современных технических средств. К таким в первую очередь надо отнести авиацию.

На авиацию в войсках ГПУ могут быть возложены следующие задачи:

- 1) Разведка контрабанды в районах, где таковая имеет массовый характер и где этому способствует местность / Туркестан – где движение контрабанды производится караванами/.
- 2) Содействие нашим войскам в борьбе с бандитизмом /в районах, где имеются крупные банды: Туркестан, Закавказье/, а также в случаях крупных восстаний.
- 3) Разведка хищников звериных и рыбных угодий /на севере и Дальнем Востоке/ и содействие судам Пограничной флотилии в задержании таковых.
- 4) Переброска боевых припасов в труднодоступных районах или охваченных восстанием.
- 5) Как средство связи в районах, где таковая отсутствует или плохо налажена...»

СЛУШАТЕЛИ ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ ОГПУ, ОТОБРАННЫЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В АВИАЦИОННЫХ ШКОЛАХ. МОСКВА, 1924 ГОД

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГПУ ИОСИФ УНШЛИХТ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ВОЙСК ГПУ НИКОЛАЙ ЕФИМОВ

18 июля 1923 года совместным приказом РВСР и ГПУ № 1580/422 были определены задачи и механизм формирования авиационных подразделений войск ГПУ, утверждены первые штаты авиационных звеньев: сухопутного авиазвена (44 человека, 4 самолета) и гидроавиационного звена (51 человек, 4 самолета).

14 августа 1923 года приказ ГПУ № 336/472/82 «О формировании авиационных звеньев для войск ГПУ» предписывал начать формирование в 1924 году пяти авиаотрядов (по три звена в каждом, всего 30 самолетов различных систем) для войск ГПУ. Дата этого приказа и считается днем рождения авиа-

ции органов и войск обеспечения государственной безопасности.

Первый руководитель авиационной структуры Александр Пороховщиков уже в 1923 году приступил к комплектованию экипажей, подбору командного и технического состава первых двух авиазвеньев войск ГПУ. В следующем году он начал формировать экипажи уже пяти авиаотрядов (по три звена в каждом) из лучших командиров и летчиков ВВС и ГВФ, некоторые из которых уже имели опыт службы в авиаотрядах особого назначения. Одновременно Пороховщиков отобрал для обучения в различных авиашколах 40 слушателей Высшей пограничной школы, из

которых после обучения были сформированы специальные авиаподразделения ГПУ.

Авиация погранвойск

Опыт активного и массированного применения самолетов в ходе борьбы войск ОГПУ с бандитизмом в западных районах нашей страны и при ликвидации басмачества в Каракумах привел к тому, что в конце 1920-х годов возникла мысль использовать авиацию непосредственно в охране государственной границы.

В связи с обострившейся обстановкой на Дальнем Востоке 16 сентября 1929 года СТО принял постановление об усилении охраны Тихоокеанского побережья СССР, в том числе путем организации трех авиаотрядов по четыре самолета в каждом. Формировать отряды предполагалось в Хайрюзове, Усть-Большерецке и Петропавловске-Камчатском силами общества ГВФ «Добролет». Но в силу ряда финансовых и технических вопросов это постановление было реализовано несколько позже.

Зато к 21 июля 1932 года (моменту выхода в свет нового постановления СТО) уже были сформированы авиационный отряд войск ПП (полномочного представителя) ОГПУ Казахстана, авиационный отряд ПП ОГПУ Средней

ЛЕТЧИКИ 4-го АВИАОТРЯДА, Г. МАРЫ, 1935 ГОД

Азии, отдельный авиационный отряд в Закавказье, авиационный отряд ОГПУ в Минске.

Дата 21 июля 1932 года вошла в историю как день рождения авиации пограничных войск, так как именно с образованием отдельных авиаотрядов во всех пограничных округах в 1932 году авиация погранвойск стала существовать как организационная структура.

В начале 1930-х годов шел динамичный процесс формирования авиационных подразделений войск ОГПУ. В течение 1932–1934 годов авиацион-

ные отряды были созданы в Петропавловске-Камчатском, Минске, Харькове, Грозном, Мурманске, Ташкенте, Мары, Алма-Ате, Хабаровске, Тбилиси, Ташаузе, Акмолинске, Владивостоке, Нерчинске, Москве и других городах.

К 1935 году в составе войск НКВД СССР насчитывался 21 авиаотряд. На вооружении морских авиаотрядов состояли самолеты МБР-2, самолет-амфибия Ш-2, сухопутных авиаотрядов – самолеты Р-1, Р-3, Р-5 и У-2.

Летный и технический состав авиаподразделений комплектовали выпускниками школ ВВС Красной армии, летчиков ГВФ и молодежью, окончившей спортивные школы обществ «Осоавиахим» и «Динамо», пополняли выпускниками Энгельского и Оренбургского авиаучилищ, Пермского авиатехнического училища и ВВА им. Жуковского. Была создана и ведомственная школа авиационных кадров. 8 августа 1933 года при московской авиашколе общества «Динамо» организованы курсы по подготовке летчиков для авиаподразделений НКВД.

В апреле 1934 года в штат 3-й (Московской) школы пограничной охраны и войск ОГПУ (в настоящее время – МПИ ФСБ России) введены командно-летные курсы повышения квалификации

начсостава авиаподразделений. В сентябре того же года во 2-й (Харьковской) объединенной школе НКВД им. Дзержинского образован учебный авиаотряд (в дальнейшем – авиационное отделение) для подготовки авиационных специалистов: летчиков, летчиков-наблюдателей и техников. К 1939 году в Харьковском военном училище войск НКВД уже функционировали авиационный отдел и учебная авиационная эскадрилья.

К 1939 году в НКВД СССР состояли 4 отдельные авиаэскадрильи, 9 отдельных авиаотрядов, 2 гидроавиационных звена и одна учебная авиаэскадрилья. В том же году начальником авиационного отдела ГУПВО НКВД СССР был назначен полковник Илья Чупров.

В довоенный период летчики границы участвовали во всех крупных вооруженных конфликтах на границе:

- в Синьцзянских событиях на советско-китайской границе с аэродрома Бахты в 1933 году;
- в борьбе с остатками басмачества в песках Туркмении и в горах Таджикистана в середине 1930-х годов, а также на границе Казахстана с Китаем с аэродрома Туругард в 1937 году;
- в Хасанских событиях в Приморье в 1938 году.

За мужество и героизм, проявленные при ликвидации басмачества, многие авиаторы границы были удостоены государственных наград. Двое летчиков были награждены орденами Ленина, пятеро – орденами Красного Знамени, свыше 200 – орденами Красной Звезды.

Авиаторы спасали экипаж и пассажира затертого льдами парохода «Челюскин» в Чукотском море в феврале 1933 года, обеспечивали автопробег Каракумы – Москва в 1934-м, первыми отыскали совершивший вынужденную посадку на острове Удд самолет Ант-25 Валерия Чкалова в июле 1936 года, в сентябре того же года спасли группу альпинистов Абалакова, попавшую под лавину при восхождении на пик Хан-Тенгри.

ЧЕКИСТСКИЙ АВИАОТРЯД, ТАШКЕНТ, 1932 ГОД

Многие годы авиаотряды погранвойск участвовали в агитационных авиаперелетах и в авиационных парадах в крупных пограничных городах страны.

29 июля 1939 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) и Комитета Оборон при СНК СССР было принято Постановление № 274/СС «Об авиационных отрядах НКВД», основой которого стало формирование авиационной бригады НКВД. В соответствии с принятым решением о реорганизации авиации войск НКВД планировалось, что к 1939 году в составе бригады будет 115 самолетов и 2800 человек личного состава. К концу 1941 года было намечено двукратное увеличение самолетного парка – до 245 единиц, а личного состава – до 4400 человек.

Во исполнение Постановления 9 августа 1939 года приказом НКВД СССР № 00920 была сформирована Отдельная авиационная бригада пограничных войск НКВД СССР в составе 10 авиационных эскадрилий 12-самолетного состава и двух гидрозвеньев 3-самолетного состава. При этом авиационные части оставались в оперативном подчинении начальников пограничных войск округов.

В соответствии с этим приказом были расформированы все летные курсы, существовавшие в системе НКВД, в том числе учебная авиационная эскадрилья и авиационный отдел Харьковского пограничного училища. Попол-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ИЛЬЯ ЧУПРОВ, НАЧАЛЬНИК АВИАЦИОННОГО ОТДЕЛА ГУПВО КГБ ПРИ СМ СССР

нять пограничные авиационные части летно-техническим составом предполагалось выпускниками авиационных школ и училищ ВВС Красной армии.

Одновременно с формированием авиабригады шло ее перевооружение на самолеты СБ и Р-10, которые уже были оснащены радиооборудованием.

Непосредственно ГУПВ НКВД СССР были подчинены штаб и управление Отдельной авиабригады, 1-я отдельная авиаэскадрилья, узел связи управления авиабригады, 1-я окружная авиаремонтная мастерская. Все эти части и подразделения базировались на аэродроме Быково. Командиру авиабригады подчинялись все авиачасти

САМОЛЕТ Р-1 КИЕВСКОГО ОТДЕЛЬНОГО АВИАЗВЕНА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ «УКРАИНСКИЙ ЧЕКИСТ», 1928 ГОД

погранвойск на государственной границе. На вооружение, кроме уже имеющихся у пограничников У-2, Р-5 и МБР-2, поступили самолеты новых типов: учебные УТ-2, УТИ-4, скоростные бомбардировщики СБ, скоростные разведчики Р-10, гидросамолеты МБР-2бис, истребители Як-1, МиГ-1, МиГ-3, транспортные Ли-2, ПС-84 и С-47.

В годы войны

Несмотря на немногочисленный состав, авиационные части погранвойск внесли достойный вклад в победу во Второй мировой войне.

11, 10, 6, 7-я авиаэскадрильи и два отдельных гидроавиавзена наравне с пограничными отрядами с первых часов войны вступили в бой с превосходящими силами противника. Особенно отличились Гродненская и Сааремская авиачасти. В первые часы и дни войны в воздушных боях смертью храбрых пали 12 пограничных экипажей самолетов Р-10 и СБ, остальные сумели пробиться из окружения. В дальнейшем, согласно мобилизационному плану, авиачасти погранвойск на Севере, западной границе и Черном море были переданы в состав Красной армии и ВМФ.

В годы войны авиация охраняла границу, выполняла специальные задачи правительства, полеты по обеспе-

чению партизанских отрядов, охране тыла действующей армии, разведывательные полеты.

Многие авиаторы-пограничники, оказавшись в составе ВВС Красной армии, героически сражались во фронтовом небе, 18 из них были удостоены звания Героя Советского Союза. В числе героев-авиаторов, проходивших службу в авиации пограничных войск, дважды Герой Советского Союза Виктор Голубев, Герои Советского Союза Анатолий Володин, Лев Говорухин, Николай Делегей, Юрий Добровольский, Иван Мещеряков, Алексей Маресьев, Алексей Мартынов, Иван Мартыненко, Иван Маслов, Анатолий Мирович, Николай Майков, Геннадий Писарев, Александр Рыхлов.

Основным авиационным формированием погранвойск на протяжении 1941–1946 годов была Отдельная авиабригада, дислоцированная в подмосковном Быкове. На аэродроме Быково при штабе авиабригады базировалась 1-я авиаэскадрилья, на вооружении которой состояли 15–18 транспортных и разведывательных самолетов.

В августе 1941 года в Быкове был сформирован 1-й истребительный авиаполк (иап) пограничных войск НКВД, состоявший из трех эскадрилий самолетов МиГ-3. Он вошел в опера-

тивное подчинение 6-го авиакорпуса и охранял с воздуха восточный сектор Москва – Кашира – Коломна. Главная задача этого полка заключалась в прикрытии Каширской ГРЭС, дающей свет правительственным зданиям и командным пунктам столицы, а также железной дороги, связывающей Москву с восточными и южными регионами страны. Полк свои задачи выполнил. При этом в воздушных боях погибли восемь летчиков.

В начале 1943 года эта часть вошла в состав 6-го авиакорпуса ПВО РККА как 11-й истребительный авиаполк ПВО. После передачи 1-го иап при штабе Отдельной авиабригады в Быкове был развернут 1-й отдельный (транспортный) авиаполк погранвойск НКВД. Он состоял из трех эскадрилий, на вооружении которых было свыше 40 самолетов – двухмоторные Ли-2, одномоторные Р-5 и По-2. Полк выполнял важные боевые задачи в интересах погранвойск и чекистских управлений НКВД СССР: полеты в осажденный Ленинград и в тыл врага к партизанам, выброску диверсионных и разведывательных групп в глубокий тыл противника, организацию спецсвязи ВГК со штабами фронтов и армий. Велика роль полка в битве за Москву в 1941 году и в блокировании окруженных немецких дивизий под Москвой в начале 1942-го, в операции 1943 года за освобождение Кавказа.

82 человека из числа летного состава авиационных подразделений авиабригады, базировавшихся в подмосковном Быкове, погибли, защищая подступы к Москве в 1941 году и при полетах в глубокий тыл противника в 1942–1944 годах.

Летом 1943-го личный состав авиабригады выполнил специальное задание Правительства СССР. На аэродром Быково прибыли два новых транспортных самолета «Дуглас» С-47 и один Ли-2, которые специалисты бригады переоборудовали в пассажирские с салонами класса «люкс». 27 ноября 1943 года на этих самолетах (командиры экипажей – полковник Виктор Грачев и

генерал-полковник Александр Голованов) в Тегеран отправилась правительственная делегация – Иосиф Сталин, Вячеслав Молотов и Климент Ворошилов. На третьем самолете (командир экипажа – подполковник М. Скрыльников) находилась группа обеспечения перелета и охраны членов правительства из авиабригады ПВ НКВД во главе с заместителем начальника погранвойск генералом Аркадием Аполлоновым. Весной 1946 года на одном из С-47 экипаж майора П. Кудицкого из 1-го авиаполка погранвойск доставил на Нюрнбергский процесс фельдмаршала Паулюса.

Авиационные части на границе в период войны были задействованы во многих пограничных и специальных операциях. Так, 4-й Марьинский авиаполк обеспечивал переход частями Красной армии советско-иранской границы, а потом всю войну снабжал по воздуху выставленные там пограничные гарнизоны. Полк участвовал в ликвидации многочисленных немецких десантов, высаженных в наш тыл для уничтожения нефтяных вышек и запасов топлива в районе Элисты, Баку и Грозного, охранял беспокойную границу с Афганистаном.

По мере освобождения территории страны от фашистских захватчиков восстанавливались и авиачасти погранвойск. Четыре авиаполка бригады ПВ – 5-й Одесский, 6-й Львовский, 8-й Пярнуский и 1-й Быковский – с 1944 по 1954 год охраняли тылы фронтов и армий, восстанавливали и возобновляли охрану западной границы СССР, ликвидировали бандитские формирования на территории Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Первой задачей сформированного в Быкове в апреле 1945 года 7-го авиаполка стало срочное перебазирование в город Нерчинск для участия в строительстве линии ВЧ-связи. Прямое соединения Приморья и Сахалина с Москвой требовала подготовка к войне с Японией. Впоследствии местом дислокации этого полка стал остров Сахалин

ВРИО КОМАНДИРА 5-Й АВИАЭСКАДРИЛЬИ КАПИТАН БАБИЧ СТАВИТ ЗАДАЧУ НА ВЫЛЕТ В ПОРТ-АРТУР ЭКИПАЖАМ САМОЛЕТОВ МБР-2 КАПИТАНА СЕМИНА И ЛЕЙТЕНАНТА ФИЛАТОВА. БУХТА УГЛОВАЯ, 1945 ГОД

(поселок Озерский, под Корсаковым), где он приступил к охране государственной границы в районе Сахалина и Курил.

В августе 1945 года с японскими милитаристами сражались пять авиачастей погранвойск – 2-й Камчатский отдельный морской авиаполк, 5-я Владивостокская отдельная морская авиаэскадрилья Приморского погранокруга, а также авиаполки Забайкальского (3-й и 7-й) и Хабаровского (8-й авиаполк) пограничных округов. Они участвова-

ли в уничтожении крупных пограничных гарнизонов, выполняли разведку, бомбили живую силу и технику противника, перевозили грузы, вооружение, боеприпасы и продовольствие.

Первые послевоенные десятилетия

После войны начались поэтапное сокращение и оптимизация структуры авиации погранвойск. Приказом МВД СССР от 21 мая 1946 года Управление отдельной авиабригады погранвойск

КОМАНДОВАНИЕ И ЛЕТНЫЙ СОСТАВ 9-Й ОТДЕЛЬНОЙ ОПЕРАТИВНО-УЧЕБНОЙ АВИАЦИОННОЙ ЭСКАДРИЛЬИ. АЭРОДРОМ БУРУНДАЙ, АЛМА-АТА. 1956 ГОД. ОНИ «СТАВИЛИ НА ВИНТ» БУДУЩИХ ВЕРТОЛЕТЧИКОВ ГРАНИЦЫ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИВАН МАСЛОВ. СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР-ЛЕТЧИК АВИАОТДЕЛА ГУПВ КГБ СССР

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АНАТОЛИЙ ВОЛОДИН, НАЧАЛЬНИК АВИАЦИОННОГО ОТДЕЛА ГУПВ КГБ ПРИ СМ СССР

МВД СССР было расформировано. Создан авиаотдел ГУПВ МВД СССР, начальником которого был назначен генерал-майор Чупров.

На 1 апреля 1948 года в состав погранвойск МВД СССР входили 10 авиачастей, которые имели на вооружении 182 самолета, 123 из которых были По-2.

17 октября 1949 года погранвойска, а вместе с ними и авиация погранвойск были переданы из МВД в МГБ СССР.

В период с 1954 по 1960 год была проведена реорганизация авиационных частей. Ряд полков переформировали в авиаэскадрильи.

По состоянию на 31 июля 1955 года авиация погранвойск состояла из 4 отдельных авиаполков, 5 отдельных авиаэскадрилий и 2 отдельных авиазвеньев. Они имели на вооружении 142 самолета и 9 вертолетов. Численный состав – около трех тысяч человек.

Весной 1955 года погранавиация получила первую партию вертолетов Ми-1.

В начале 1960-х годов авиация погранвойск была сокращена на 72%, до восьми отдельных малочисленных авиационных отрядов с общим количеством авиатехники в них около 70 единиц. Из состава авиации погранвойск были переданы в другие ведомства авиагородки и аэродромы. Был уволен в запас и прошедший горнило Великой Отечественной войны опытный летный состав.

В 1963 году начальником авиационного отдела ГУПВ КГБ при СМ СССР назначен боевой летчик, фронтовик, Герой Советского Союза генерал-майор Анатолий Володин.

Развитие погранавиации в 1970–1990-е годы

Начиная с 1965 года и до конца 1970-х наращивалась мощь авиации пограничных войск путем укрупнения существовавших подразделений, формирования новых и их технического переоснащения.

САМОЛЕТ ИЛ-76 АВИАЦИИ ФСБ РОССИИ ВЗЛЕТАЕТ С ЛЕДОВОГО АЭРОДРОМА

В ходе вооруженных конфликтов на советско-китайской границе в 1969 году на острове Даманском и у острова Жаланашколь впервые в боевых условиях были применены вертолеты Ми-4 Владивостокского авиаполка. Вертолеты не были оснащены бортовым вооружением и применялись для воздушной разведки, доставки донесений и боеприпасов, эвакуации раненых. Экипа-

жи выполняли полеты днем и ночью, что также было нововведением. Практически все машины, летавшие над полем боя, получили пробоины, но показали хорошую живучесть. Ни один Ми-4 не был потерян.

Обострение обстановки на границе привело к ускорению возрождения авиации погранвойск. Весной 1969 года все отдельные авиаотряды вновь

ВЕРТОЛЕТ МИ-4 КАМЧАТСКОЙ АВИАЭСКАДРИЛИИ ОТРАБАТЫВАЕТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОГРАНИЧНЫМ СТОРОЖЕВЫМ КАТЕРОМ

ВЫСАДКА ГРУППЫ УСИЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ КОМЕНДАТУРЫ С ВЕРТОЛЕТА МИ-4 НОЧЬЮ

стали отдельными авиаэскадрильями, появились три авиаполка во Владивостоке, Алма-Ате, Тбилиси, которые были усилены техникой и вооружением. В конце 1960-х годов в частях практически не осталось гидросамолетов МБР-2 и «Арадо», самолетов-разведчиков Р-5 и Р-10, бомбардировщиков СБ, транспортных машин «Зибель», меньше стало самолетов По-2 и Ли-2.

САМОЛЕТ АН-72 АВИАЦИИ ФСБ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

На смену им поступили самолеты Ан-2, Як-12, Ил-14, Ан-24, вертолеты Ми-2 и Ми-4.

В начале 1970-х на базе существовавших авиаотрядов погранвойск было сформировано 12 отдельных авиаэскадрилий и авиаполков, в которых насчитывалось около 150 единиц современной авиатехники. К началу 1971 года оснащенность погранвойск по самолета-

там, по сравнению с 1965 годом, увеличилась на 136%, а по вертолетам – на 204%.

Приказом Председателя КГБ при СМ СССР от 11 января 1978 года в Москве был создан Отдельный авиаотряд погранвойск на самолетах Ту-134, а затем и Ил-76, на который возлагалась задача оперативной доставки руководства и выполнения специальных полетных заданий.

В октябре 1977 года начальником авиационного отдела ГУПВ КГБ СССР был назначен полковник Николай Рохлов.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в подразделения авиации погранвойск поступили современные самолеты Ан-26, Ан-72, Ил-76, вертолеты Ми-8мт, Ми-24, Ми-26, Ка-27.

Постановлением правительства от 10 декабря 1976 года на авиачасти погранвойск была возложена новая задача – контроль и охрана 200-мильной морской экономической зоны СССР.

Афганистан

С января 1980 по февраль 1989 года авиация погранвойск вела активные боевые действия в Афганистане. Без авиаторов-пограничников не обходилась ни

ВНЕДРЯВШИЕ ВЕРТОЛЕТЫ В ПОГРАНАВИАЦИЮ НАЧАЛЬНИКИ АВИАОТДЕЛА ГУПВ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРЫ АНАТОЛИЙ ВОЛОДИН, ИЛЬЯ ЧУПРОВ, НИКОЛАЙ РОХЛОВ

ХОЛОДНОЕ АФГАНСКОЕ УТРО. У КОСТРА В ОЖИДАНИИ КОМАНДОВАНИЯ НА АЭРОДРОМЕ. ГУЛЬХАНА, ОКТЯБРЬ 1986 ГОДА

КАВАЛЕР БОЕВЫХ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ, КОМАНДИР ЗВЕНА ВЕРТОЛЕТОВ МИ-8 АЛМА-АТИНСКОГО АВИАПОЛКА КАПИТАН **ЮРИЙ НЕДВИГА** ПЕРЕД БОЕВЫМ ВЫЛЕТОМ. ГУЛЬХАНА, 1987 ГОД

КАВАЛЕР ОРДЕНА ЛЕНИНА, КОМАНДИР АВИАЭСКАДРИЛЬИ НА ВЕРТОЛЕТАХ МИ-8, МИ-24 И МИ-26 АЛМА-АТИНСКОГО АВИАПОЛКА КАПИТАН **НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВ**. ГУЛЬХАНА, 1984 ГОД

одна боевая операция на севере Афганистана, в том числе такие крупные, как «Горы-80», «Осень-80», «Мургаб», Мармольская (январь – февраль 1984 года), Ташкурганская (март – апрель 1985-го), операция в Вардуджской долине (апрель – май 1986-го), операции «Выход» в конце 1988 – начале 1989 года.

За десять лет через Афганистан прошли и получили боевой опыт 90% экипажей авиации погранвойск. Были потеряны 58 человек летного состава и 62 вертолета. Многие авиаторы награждены орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Двое авиаторов-пограничников, майор Фарит Шагалеев и капитан Валерий Попков, за боевые подвиги в Афганской войне удостоены звания Героя Советского Союза.

Два пограничных авиаполка – 17-й Марыйский и 23-й Душанбинский – стали краснознаменными.

Новая история

В конце 1988 – начале 1989 года авиаторы-пограничники участвовали в ликвидации последствий землетрясения в Армении. Вертолеты пограничной авиации доставляли в пострадавшие районы гуманитарные грузы, врачей

и спасателей, эвакуировали раненых и беженцев.

В начале 1991 года в составе погранвойск насчитывалось 18 авиачастей, на вооружении которых было свыше 400 единиц авиатехники.

В 1992 году начальником авиационного управления – командующим авиации погранвойск назначен генерал-майор Юрий Шатохин.

30 декабря 1993 года в связи с упразднением Министерства безопасности РФ была создана Федеральная пограничная служба России, а в ее составе – Департамент авиации. В 1996 году авиацию ФПС России возглавил генерал-майор Виктор Ратушин.

В 1996–1997 годах ФПС России располагала 26 авиационными частями, на вооружении которых состояло 250 многоцелевых вертолетов и более 60 самолетов.

В 2000 году начальником Департамента авиации ФПС России стал генерал-майор Александр Дубасов.

Авиация активно выполняла специальные задачи в горячих точках, на таджикско-афганской границе, участвовала в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

За подвиги, совершенные на таджикско-афганской границе, в 1996 году

звание Героя Российской Федерации присвоено полковнику Сергею Липовому, подполковникам Василию Тарасову и Юрию Ставицкому, капитанам Игорю Будаю (посмертно) и Валерию Стовбе (посмертно). За мужество, проявленное в ходе выполнения боевых задач на Северном Кавказе, звания Героя Российской Федерации удостоены Алексей Фабрый в 1996 году и Леонид Константинов (посмертно) в 2001 году. В 2002 году Героями Российской Федерации стали полковник Николай Гаврилов и полковник Юрий Недвига.

Авиация в составе ФСБ России

14 сентября 1999 года в составе ФСБ России была сформирована Отдельная авиаэскадрилья, которая вошла в созданное через год Управление авиации ФСБ России под руководством начальника управления – начальника авиации ФСБ России полковника Николая Гаврилова.

В 2004–2005 годах утверждены основные направления строительства и развития авиации ФСБ России, концепция ее вооружения, новая организационная структура.

Высокий профессионализм летчиков неоднократно подтверждался выполнением сложных, важных и ответственных заданий:

- в декабре 2004 года экипажи самолетов и вертолетов авиации ФСБ России выполнили посадку на самый высокогорный аэродром мира «Мургаб», расположенный на высоте 3650 м над уровнем моря и не эксплуатировавшийся более десяти лет. Вертолеты ведомственной авиации совершили самую высокую (5642 м) вершину Европы – Эльбрус;
- в апреле 2006 года выполнен полет сводной авиагруппы ФСБ России на Северный полюс. Совершены вылеты на самолетах Ан-72 и Ан-74 на ледовую ВПП Борнео. 11 апреля 2006 года впервые в истории авиации ФСБ России вертолеты Ми-8 достигли Северного полюса. На самолете Ан-26 выполнен вылет в район Северного полюса на десантирование парашютным способом группы военнослужащих авиации ФСБ России;
- авиация ФСБ России участвовала в российской специальной воздушной полярной экспедиции, состоявшейся с 26 декабря 2006 года по 13 января 2007 года. Два экипажа вертолетов Ми-8 взлетели с чилийского аэродрома города Пунта-Аренас, совершили промежуточные посадки для дозаправки топливом и 7 января 2007 года приземлились на Южном полюсе. Оба вертолета преодолели по

ГРУППА АВИАТОРОВ ФСБ РОССИИ – ПОКОРИТЕЛЕЙ ЮЖНОГО ПОЛЮСА. 7 ЯНВАРЯ 2007 ГОДА

9000 км, работали в самых различных погодных условиях более 50 часов.

Указом Президента Российской Федерации от 22 февраля 2007 года большая группа участников экспедиции награждена орденами и медалями. Полковнику Владимиру Письменному присвоено звание Героя Российской Федерации.

В октябре 2010 года начальником Управления авиации ФСБ России назначен генерал-майор Борис Данилов.

Авиация ФСБ России активно содействует освоению Арктики, развитию российского присутствия в этом регионе. С 2006 года авиаторы ФСБ России занимаются жизнеобеспечением экспедиций на Северный полюс.

Авиация ФСБ России на постоянной основе участвует в учениях по поиску и спасанию людей при возникновении чрезвычайных ситуаций.

В августе 2011 года проходили совместные учения экипажей вертолетов арктического отряда с Минтрансом и МЧС России – «Арктика-2011». Вертолеты с режима висения эвакуировали людей с «горящих» морских судов, высаживали медперсонал на терпящее бедствие судно.

В 2006–2007 годах в ходе строительства уникального погранкомплекса

«Нагурское» на Земле Франца-Иосифа вертолеты Ми-26 и Ми-8 провели уникальную операцию по разгрузке строительных материалов с ледокола «Михаил Сомов».

В течение двух недель напряженной работы в сложнейших условиях Крайнего Севера авиаторы на внешней подвеске перебросили сотни тонн грузов.

В рамках строительства погранкомплекса в устье реки Оленек Тиксинского района Республики Саха (Якутия) самолеты Ил-76 авиации ФСБ России в Тикси доставили около 700 тонн стройматериалов, которые вертолетом Ми-26 перевезены в район строительства погранкомплекса.

В августе 2011 года экипаж вертолета Ми-8 Петрозаводского отряда выполнял специальные задачи, осуществляя посадки на палубу атомного ледокола «Ямал», совершавшего переход по Северному морскому пути.

Авиация войск ГПУ – НКВД СССР – Пограничных войск КГБ СССР – ФСБ России – все это единый, неразрывный пласт нашей общей истории. Нынешнему поколению авиаторов ФСБ России есть чем гордиться, есть у кого учиться, с кого брать пример бескорыстного служения Отечеству.

По курсу – Крымский мост

КАКИЕ ЗАДАЧИ РЕШАЮТ ПОГРАНИЧНИКИ ПРИ ОХРАНЕ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ДЛЯ ПОЛУОСТРОВА ОБЪЕКТОВ

УНИКАЛЬНЫЙ АВТОМОБИЛЬНЫЙ (А ВСКОРЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ) МОСТОВЫЙ ПЕРЕХОД В КЕРЧЕНСКОМ ПРОЛИВЕ ОТКРЫТ, И ПЕРВЫЕ СОТНИ ТЫСЯЧ СЧАСТЛИВЧИКОВ УЖЕ ПРОЕХАЛИ НОВЫМ МАРШРУТОМ, ОЦЕНИВ ЕГО УДОБСТВО. ВАЖНАЯ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РАСПОЛОЖЕННЫХ ЗДЕСЬ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОТВЕДЕНА СОТРУДНИКАМ СЛУЖБЫ В ГОРОДЕ КЕРЧЬ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ. И ОНИ ОТЛИЧНО СПРАВЛЯЮТСЯ С ЭТОЙ ЗАДАЧЕЙ.

ТЕКСТ Алексей ЯРОСЛАВЦЕВ
ФОТО из архива Пограничного управления ФСБ России по Республике Крым

ПОД НАДЕЖНОЙ ЗАЩИТОЙ ПОГРАНИЧНЫХ КОРАБЛЕЙ И КАТЕРОВ

Город Керчь узкой полосой вытянулся вдоль моря на 42 километра, но мост просматривается практически с любой точки набережной. Особенно живописно он выглядит с горы Митридат. В ясный безоблачный день отсюда хорошо видно, как по водной глади туда-сюда скользят крупные и мелкие суда: в проливе оживленно, практически как на автотрассе. Оно и понятно, если учесть, сколько портов находится в акватории Азовского моря. Сухогрузы, строительные баржи, паромы, рыбацкие и легкие надувные лодки – поток колоссальный. И среди них постоянно патрулирует район бело-синий катер береговой охраны. Основная задача его экипажа – охрана государственной границы, экономических и иных законных интересов Российской Федерации. Но есть и другие задачи, которые связаны с наличием здесь Крымского моста, систем энергоснабжения и газопровода.

– Пожалуй, это главная особенность нашего участка, – рассказал начальник Службы в городе Керчь капитан 2 ранга Алексей Шатохин. – Жизненно важные для Крыма объекты – под контролем сотрудников разных государственных структур и ведомств, в том числе подразделений береговой охраны, а также личного состава пограничных отделений и радиотехнических постов, которые постоянно визуальное и с помощью аппаратуры отслеживают надводную обстановку.

Служба появилась в Керчи сравнительно недавно – всего около двух лет назад. Первое время было некоторое непонимание со стороны украинских капитанов судов и экипажей: мол, что здесь делают российские пограничники? Но восприятие новой реальности скоро пришло и к ним. Согласно договору о сотрудничестве между Россией и Украиной Азовское море представляет собой внутренние воды обоих государств. Поэтому многочисленные суда, следующие в порты через Керченский пролив, могут беспрепятственно проходить под Крымским мостом. К со-

жалению, не всегда этот маневр совершается удачно. Весной 2016 года турецкий сухогруз «Лира» врезался в опору рабочего мостового перехода, который использовался для доставки грузов при строительстве основного. Инцидент произошел ночью, но уже через считанные минуты к месту происшествия прибыл пограничный катер. После выяснения обстоятельств аварии командир экипажа старший лейтенант Николай С. как опытный моряк определил, что инцидент можно было предотвратить, если бы капитан иностранного судна был более внимателен...

Недавно подчиненные Николая С. столкнулись еще с одной нештатной ситуацией. Неизвестное судно застопорилось возле строящегося моста и не выходило на связь. К необычно ведущему себя участнику морского движения подошел катер береговой охраны. Буксир стоял на якоре, людей на его палубе не было. На «призрак» высадились осмотровая группа, члены которой нашли экипаж, состоящий из нескольких человек, в машинном отделении. Матросы устранили неисправности двигателя. Пограничники предупредили капитана буксира, что тот находится в зоне транспортной безопасности, пребывание в которой допускается только с разрешения руководства порта. Тот извинился, сообщил, что ремонт практически закончен, и заверил, что

ВО ВРЕМЯ СОВМЕСТНЫХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ, ОХРАНЯЮЩИХ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ КРЫМА

КРЫМСКИЙ МОСТ – один из крупнейших в Российской Федерации. Его протяженность – 19 километров. Составляет из параллельно расположенных автомобильной и железнодорожной трасс. Они начинаются на Таманском полуострове, проходят по 5-километровой дамбе и острову Тузла, затем пересекают Керченский пролив, оглябая с севера мыс Ак-Бурун, и выходят на крымский берег.

Расчетная скорость на этом участке четырехполосной автомагистрали – до 120 километров в час. Пропускная способность – до 40 тысяч автомобилей в сутки.

Железная дорога представляет собой два пути с пропускной способностью до 47 пар поездов в сутки. Расчетная скорость движения пассажирских составов – 120, а грузовых – 80 километров в час.

Мост не препятствует судоходству в Керченском проливе благодаря арочным пролетам длиной 227 метров и высотой над поверхностью воды 35 метров.

Начало движения легкового транспорта и автобусов, обеспечивающих пассажирские перевозки, было открыто в мае 2018-го – на полгода раньше запланированного срока. Открыть мост для поездов планируется в 2019 году.

КСТАТИ

При подготовке к возведению, строительстве Крымского моста и подходов к нему археологи нашли более миллиона артефактов на площади 56 гектаров. Более 100 тысяч из них представляют научную ценность и стали экспонатами Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника и Таманского музейного комплекса.

Впервые на Тамани открыты и раскопаны постройки позднего бронзового века II тысячелетия до нашей эры. Новым этапом античной археологии полуострова стало исследование сельской округи древних городов Фанагории и Гермонассы: загородных усадеб, некрополей, дорог, колодцев. Собраны масштабные коллекции находок времен Хазарского каганата и Тмутараканского княжества, а также данные к этнокультурной карте Тамани в Новое время, то есть XVI–XVIII веков.

Самый известный из экспонатов – фрагмент терракотовой скульптуры в форме головы мужчины, датируемый V веком до нашей эры. Он поднят со дна во время подводных раскопок на так называемом керамическом поле в районе строительства моста. Среди других раритетов – предметы быта, орудия труда, древняя посуда, украшения, монеты.

На основе полученных материалов готовятся несколько кандидатских диссертаций, дорабатываются учебники по истории и археологии юга России, написаны десятки статей в научно-популярных изданиях.

ОДНО ЛИШЬ ПРИСУТСТВИЕ КАТЕРА БЕРЕГОВОЙ ОХРАНЫ СПОСОБНО УДЕРЖАТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ НАРУШИТЕЛЕЙ ОТ НЕОБУДУМАННЫХ ПОСТУПКОВ

через несколько минут его судно покинет оживленный морской район. Так и случилось.

– К сожалению, встречаются и менее корректные и законопослушные капитаны. Для таких нарушение правил пересечения государственной границы – дело привычное, – рассказал офицер. – Обычно они решаются на него ночью. Видимо, надеются, что в темноте легче проскочить мимо нас. Команда одного газовоза три раза этим грешила. А на четвертый его капитан попытался надавить на жалость: мол, если наложите на судно штраф, члены экипажа останутся без зарплаты, а у моряков на берегу семья. Пришлось объяснить ему, что не надо путать причину со следствием: «Перестанете нарушать закон, не будет и штрафов...»

Суда, ведущие себя необычно, нелогично, всегда вызывают повышенный интерес. Летом прошлого года один такой нарушитель наделал много шума. Тогда пограничники зафиксировали: крупный круизный лайнер, следующий привычным маршрутом в Черном море, неожиданно повернул и взял курс на Керченский пролив. Но ни один азовский порт не принимал заявки на заход в его акваторию от этого пассажирского судна. Ни у кого не было о нем никакой информации,

даже, под каким флагом незнакомец следует, было неясно. И тут в украинских средствах массовой информации прошло сообщение, что теплоход «Генерал Ватутин» угнан неизвестными...

Катер российской береговой охраны подошел к «беглецу» первым. После разбирательства выяснилось, что заявка на заход в один из портов Азовского моря все же подана, но из-за технических ошибок дошла туда поздно. Капитан лайнера объяснил, что вполне легально сменился владелец судна и теперь оно идет в порт, чтобы поднять российский флаг и оформить новые документы. К счастью, ситуация разрешилась благополучно, а коллеги Николая С. в очередной раз доказали, что готовы к любому развитию событий.

В прошлом году корабли и катера Пограничного управления ФСБ России по Республике Крым активно участвовали в краткосрочном перекрытии морского движения во время операции по транспортировке и подъему железнодорожной и автомобильной арок строящегося моста. Тогда – сначала в августе, а потом в октябре – в Керченском проливе дважды временно ограничивалось судоходство.

Одно дело – крупные суда и совсем другое – небольшие рыбацкие лодки. Первые два года после воссоединения

КЕРЧЕНСКИЙ ПРОЛИВ – САМЫЙ МЕЛКИЙ В МИРЕ, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЕЖЕДНЕВНО ПО НЕМУ ПРОХОДЯТ ОКОЛО 60 СУДОВ

Крыма с Россией именно они были главными нарушителями спокойствия в местных водах. Пограничники задерживали нерадивых рыбаков с такой же интенсивностью, с какой те таскали рыбу из моря. Некоторые попадались по нескольку раз. Многократно, словно мантру, им разъясняли требования законов и выписывали штрафы. В конце концов рыбаков удалось приучить к порядку. Пусть и не сразу, но осознание того, что установленные правила лучше соблюдать, дошло до каждого. Теперь с рыбаками проблем практически нет.

Зато ежегодно с наступлением лета увеличивается количество «шалых» частных яхт. Досадно, но с ними ситуация обстоит как в математических формулах: чем меньше такое судно, тем неподготовленнее его экипаж и больше нарушений он совершает. Горько-мореплаватели часто не включают системы спутниковой навигации, не берут с собой радиостанции или просто не выходят на связь.

В практике керченских пограничников были разные случаи: молодая пара, плывшая из Новороссийска в Ялту на обычном надувном матрасе; компания из четырех человек, отправившаяся в морское путешествие на связанных между собой пластиковых бочках; на-

конец, мужчина без определенного места жительства, соорудивший плот из пустых пластиковых бутылок. Все эти люди вышли в море без документов, а главное, добровольно подвергли свою жизнь опасности.

Резко диссонирует с подобной безалаберностью другой пример. Однажды пограничники встретили в море пловца в ластах, толкавшего перед собой надувной спасательный плот. Оказалось, врачи диагностировали у мужчины серьезное заболевание и посоветовали пациенту больше плавать, дабы избавиться от него. Этот человек подошел к делу обстоятельно: заранее уведомил порт прибытия о своем маршруте и установил на плоту радиомаяк. Пограничникам осталось только пожелать ему счастливого пути и проконтролировать успешное окончание заплыва.

Экипажи катеров береговой охраны работают в тесном взаимодействии с пограничными подразделениями, расположенными на суше, в том числе с радиотехническими постами, разбросанными по всему побережью.

Мыс Фонарь – самая восточная точка Крыма у входа в Керченский пролив из Азовского моря. Отсюда хорошо видны берег Краснодарского края и паромная переправа. Здесь уже несколько веков находится Еникальский маяк.

Построенный еще в 1820 году, он был самым старым в Крыму, но во время боевых действий в Великую Отечественную войну был разрушен. Нынешнюю каменную башню возвели в 1953-м, а спустя несколько десятилетий на мысе появился радиотехнический пост.

Участок, находящийся в зоне его ответственности, характеризуется оживленным движением. Кроме того, здесь расположены три якорные стоянки. Задача пограничников – контроль за всеми плавсредствами. При заходе в район каждое судно обязано назвать себя, обозначить принадлежность к стране и порту приписки, сообщить маршрут перехода, сведения о перевозимом грузе и другие детали. Если у наряда возникают сомнения, информация передается дальше и к кораблю спешит катер береговой охраны.

Нынешней зимой пост помог экипажу, который передал сигнал бедствия из-за пробойны в корпусе судна, полученной при проходе через скованное льдами Азовское море. Течь обнаружили только у Керченского пролива. Получив четкие рекомендации от пограничников, капитан смог благополучно довести его до Феодосии.

По мнению руководства Службы в городе Керчь, несмотря на отдельные негативные моменты, ситуация на введенном участке спокойная. Большинство зафиксированных нарушений связаны не со злым умыслом, а скорее с недисциплинированностью некоторых капитанов судов и членов экипажей: что-то забыли, где-то недоглядели. Но законы и правила едины для всех. «На то и щука, чтобы карась не дремал», – отшучиваются пограничники.

Охрана и защита государственного рубежа остается первостепенной задачей подчиненных капитана 2 ранга Алексея Шатохина, а наличие стратегически важных объектов лишь накладывает дополнительную ответственность. Зато всякий раз, выходя из пункта базирования в открытое море, экипажи видят прямо по курсу красавец Крымский мост.

Доставить в «зеленую» зону

ПОЧЕМУ ОСНОВЫ ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ
КАЖДОМУ БОЙЦУ

СОТРУДНИКИ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ НЕ РЕДКО РИСКУЮТ СОБСТВЕННЫМИ ЖИЗНЯМИ, ВЫПОЛНЯЯ РАЗЛИЧНЫЕ ЗАДАЧИ, БУДЬ ТО ЗАДЕРЖАНИЕ КОНТРАБАНДИСТОВ ИЛИ ПРОВЕДЕНИЕ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ. ЧТОБЫ СВЕСТИ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОТЕРЬ К МИНИМУМУ, В ВЕДОМСТВЕ СИСТЕМАТИЧЕСКИ ПРОВОДЯТ С БОЕВЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЗАНЯТИЯ ПО ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЕ, В ХОДЕ КОТОРЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ОТРАБАТЫВАЮТ РАЗЛИЧНЫЕ ВАРИАНТЫ ДЕЙСТВИЙ НЕ В УЧЕБНЫХ АУДИТОРИЯХ, А НА ПРАКТИКЕ, В УСЛОВИЯХ, СХОЖИХ С РЕАЛЬНЫМИ. В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОД РУКОВОДСТВОМ СПЕЦИАЛИСТОВ ОДНОГО ИЗ ИНСТИТУТОВ ФСБ РОССИИ КУРС ОБУЧЕНИЯ ПРОШЛИ БОЙЦЫ СРАЗУ ТРЕХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ: РЕГИОНАЛЬНОГО СПЕЦНАЗА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ, ОТДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ И ОТДЕЛЕНИЯ МОБИЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБЛАСТНОГО ПОГРАНУПРАВЛЕНИЯ.

ТЕКСТ Андрей КУЛИК. ФОТО автора

Согласно стандартам НАТО, под тактической медицинской понимается совокупность мероприятий, направленных на сохранение жизни военнослужащих, получивших ранения и травмы на поле боя. В связи с этим занятия по такому виду оперативно-боевой подготовки представляют собой целый комплекс военных дисциплин, отрабатываемых разом, причем порой в составе сразу нескольких подразделений. Здесь и особенности тактики действий в той или иной местности, и организация взаимодействия с приданными силами, и огневая и инженерная подготовка. И, разумеется, правила оказания медицинской помощи и эвакуации при ранениях различных типов. Безусловно, попытаться овладеть навыками можно и в учебной аудитории. Однако «кабинетные» знания имеют свойство быстро забываться в стрессовой ситуации.

– Уже не в первый раз специалисты одного из институтов ФСБ России проводят в регионе занятия по тактической медицине. На протяжении двух недель вместе с нашими сотрудниками они отрабатывают всевозможные варианты развития событий и правила оказания помощи при различных травмах, – поясняет начальник медицинской службы Управления ФСБ России по Белгородской области.

Обучение проводят преимущественно с бойцами спецподразделений пограничных органов и территориальных органов безопасности, привлекаемых к контртеррористическим мероприятиям. Однако слушателями минувшего курса впервые стали пограничники белгородского отделения мобильных действий. Как позднее отметил командир местного спецназа ФСБ России, во время практических занятий, когда три подразделения действовали рука об руку, различия между ними, невзирая на специфику применения, характер выполняемых задач и уровень подготовки, даже не ощущалось.

ПРИ РАНЕНИИ ПЕРВЫМ ДЕЛОМ НЕОБХОДИМО НАЛОЖИТЬ БОЙЦУ ТАКТИЧЕСКИЙ ТУРНИКЕТ, ПОСЛЕ ЧЕГО ЭВАКУИРОВАТЬ ЕГО НА БЕЗОПАСНОЕ РАССТОЯНИЕ

– Все работали слаженно, как единый механизм, – говорит офицер, подводя итоги курса.

Одно из занятий представляет собой поиск и эвакуацию сбитого летчика. Сложность мероприятия заключается в том, что, по легенде, предстоит прочесать участок леса, который контролируют террористические группировки. Известно, что кроме установки обычных противопехотных мин боевики порой идут на весьма ловкие ухищрения, закладывая взрывчатку в дет-

ские игрушки, коробки от DVD-дисков, используя «шприцы», «пружинки» и много чего еще. Всем этим лес может быть буквально усеян.

Поисково-спасательное подразделение медленно начинает движение. Идти приходится по густой траве, где-то пробираться через кустарник. В какой-то момент один из спецназовцев знаком показывает, что обнаружил «растяжку». Ее установили не у земли, как это бывает в различных художественных фильмах, а на уровне

В «ЖЕЛТОЙ» ЗОНЕ ПОСТРАДАВШЕМУ ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ ВВОДЯТ ОБЕЗБОЛИВАЮЩИЕ И ПРОТИВОШОКОВЫЕ ПРЕПАРАТЫ И ФИКСИРУЮТ ПОВРЕЖДЕННУЮ КОНЕЧНОСТЬ

живота. Однако вскоре поблизости раздается звук сигнальной ракеты.

– Осколочное ранение предплечья, – указывает преподаватель на заданного другую «растяжку» бойца.

Едва завизжала сирена, как остальные спецназовцы «тройки» тут же падают и вжимаются в землю. Боком, контролируя направление, с которого может появиться противник, один из них отползает за дерево. Другой тут же докладывает о наличии «трехсотого» и характере полученного ранения. В это

время на руке «пострадавшего» уже появилась повязка, имитирующая повреждение. Укрываясь за небольшим выступом, сотрудник лежа накладывает тактический турникет выше места ранения. Из аптечки пострадавшего, а не своей, как этого требуют незыблемые правила, достает промедол, делает укол и сразу же изготавливается к бою. Прибывшие вскоре два бойца поисково-спасательного подразделения снимают жгут, перевязывают рану и вместе с раненым уходят в тыл. Наблюдающий

за действиями преподаватель молча отмечает все недостатки, ни слова не говоря о том, что бойцы сделали правильно, а где допустили ошибки. По команде командира группа вновь начинает движение ...

Вместе с начальником медицинской службы белгородского Управления ФСБ России следуем за головным дозором. Я стараюсь больше узнать у него об особенностях оказания помощи во время непосредственного контакта с противником.

– Однажды я писал об одном спецназовце, получившем ранение в бою. Сослуживцы поставили ему капельницы, сделали необходимые уколы. Порой он приходил в сознание и тогда просил перевернуть его на спину. Почему до подлета борта санавиации его удерживали на животе? – спрашиваю я.

– Из-за большой потери крови человек может впасть в кому, а этот процесс сопровождается рвотой. Чтобы раненый не захлебнулся рвотными массами или не проглотил язык, ему необходимо придать устойчивое положение лицом вниз, – объясняет офицер.

Поскольку мы находимся на практических занятиях, начальник медицинской службы тут же демонстрирует, как необходимо действовать. Роль раненого достается мне. Я лежу на земле на спине, раскинув руки в разные стороны. Слева ко мне подползает офицер.

– Левую руку необходимо вытянуть вверх вдоль туловища. Затем нужно за правое плечо перевернуть раненого на живот, – говорит он и резким рывком меняет мое положение. – Голову поворачиваем в сторону, а правую руку сгибаем и подкладываем под нее, чтобы рвотные массы могли свободно выйти. После правую ногу пострадавшего сгибаем в колене. Такое положение гарантирует, что раненый не перевернется на спину. Особенно это важно, если вы не можете моментально оказать ему помощь: к примеру, находитесь под обстрелом и нет возможности эвакуировать пострадавшего либо вам во что бы то ни стало необходимо как можно

скорее продвигаться вперед, но за вами следует подразделение, в составе которого есть парамедик.

Свой опыт офицер приобрел еще во время службы на таджикско-афганском рубеже в 90-е годы прошлого столетия. Тогда не было Интернета, специализированная литература отличалась скудным содержанием, а медицинское обеспечение оставляло желать лучшего. Сегодня же существует огромное количество препаратов и инструментов.

– Да, в подразделении должен быть специалист с медицинским образованием. Но остановить кровотечение, уметь вколоть обезболивающее и протившоковое и поставить капельницу обязан каждый военнослужащий. Ведь нередки случаи, когда даже медики попадали под обстрел. Вот такая ситуация случилась несколько лет назад в Дагестане: тяжелые ранения получили два офицера спецназа и штатный парамедик отдела. В итоге помощь всем трем до прибытия медицинского вертолета оказывали несколько бойцов. И это в условиях боя с противником, – поясняет офицер.

Порой, чтобы осознать ценность знаний по тактической медицине, необходимо пережить боль утраты. Такой случай произошел в жизни сотрудника Управления «С» Центра специального назначения ФСБ России. Во время одной операции погиб его сослуживец, накрывший собой террориста-смертника. После взрыва друг еще какое-то время был жив. Спецназовцы приложили все усилия, чтобы стабилизировать состояние своего товарища. Однако полученные им ранения оказались смертельными. После той операции офицер прошел курс подготовки по программе реанимационных мероприятий.

Спустя некоторое время после возобновления движения двое пограничников отделения мобильных действий обнаруживают «сбитого летчика». По условиям занятия он наступил на мину, в результате чего ему оторвало стопу. «Раненый» лежит без сознания. Заученными движениями пограничники

ВО ВРЕМЯ ПОИСКА «СБИТОГО ЛЕТЧИКА» ОБУЧАЕМЫЕ ПОДЖИДАЛИ ЗАМИНИРОВАННЫЕ УЧАСТКИ ЛЕСА И ЗАСАДЫ

накладывают тактический турникет, делают укол промедола, с помощью толстой ветки фиксируют пострадавшую ногу, привязывая ее ко второй ноге.

– Уходим тем же путем, каким пришли! – напоминает один боец ОМД другому.

Вместе с «раненым» пограничники отправляются в сторону остальных боевых групп кружным, а не кратчайшим путем. Они даже не догадывались, что, если бы изменили этому правилу, сами

бы пострадали: в нескольких метрах от «летчика» была установлена «растяжка».

– Им не следовало здесь делать транспортную иммобилизацию, – тихо поясняет мне преподаватель. – «Трехсотый» весит больше ста килограммов. Прибавь сюда снаряжение и тот факт, что он находится без сознания. Взвешивать его на себя с зафиксированными ногами очень сложно, а нести неудобно. Эвакуировать человека из «красной» в «желтую» зону достаточно с одним

ДЛЯ ЭВАКУАЦИИ ПОСТРАДАВШЕГО МОГУТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ САМОДЕЛЬНЫЕ НОСИЛКИ

тактическим турникетом, а проводить иммобилизацию стоит уже перед выведением в «зеленую» зону.

Язык, на котором разговаривают военные врачи и сотрудники боевых подразделений, порой сложно понять непосвященному. К примеру, в спецназе нет врача, фельдшера, санитаря, доктора. Есть парамедик – сотрудник с медицинским образованием, работающий в аварийно-спасательном или военном подразделении и способный оказать пострадавшим помощь до прибытия в госпиталь. Тактическим турникетом тут обозначают средство остановки артериального кровотечения, которым может быть и простой жгут. Хотя современные тактические турникеты более продвинуты: изготовлены из специальной стропы, снабжены металлической ручкой, вращая которую пережимаешь артерию, а также специальными кольцами для фиксации этой ручки и позволяют записать время наложения на поврежденную конечность. Понятие зон несколько условно, но способствует заучиванию последовательности действий при непосредственном контакте с противником либо нахождении на безопасном удалении. Под «красной» понимают зону максималь-

ной опасности, где сотрудник получил ранение. В этом месте допускаются передвижения только ползком, а главная задача – эвакуировать пострадавшего за ближайшее укрытие, будь то дерево или пригорок. В «желтой» зоне уже есть возможность оказать некоторую медицинскую помощь. Находясь за укрытием, можно привстать на колено, чтобы сделать уколы протившоковых препаратов, поставить капельницу, подготовить раненого к транспортировке. «Зеленая» зона – безопасное место, откуда «трехсотого» эвакуируют с помощью наземной техники или авиации в полевой госпиталь либо медицинское учреждение.

Выбравшись с заминированного участка, в «желтой» зоне один из пограничников первым делом откалывает шляпки у ампул с различными препаратами.

Спрашиваю, в каком вузе он учился. – У меня нет медицинского образования, – сухо бросает он и вводит «коктейль» из протившоковых препаратов «трехсотому».

Сделать такой укол можно как внутримышечно, так и внутривенно. По правилам клиник вид инъекции зависит от фазы шока. Однако тактическая

медицина вносит свои коррективы. Первый способ подходит, когда сложно нащупать вену либо обстановка не позволяет осуществить подобную манипуляцию. В экстренных случаях укол можно сделать даже сквозь одежду – в бедро или плечо. Однако от внутривенного введения эффект препаратов будет гораздо быстрее, особенно если человек потерял сознание.

Следующий этап – поставить капельницу. Пограничник достает из аптечки инфузионный набор и флакон с физраствором.

– Специально для полевых условий разработан шприц-пистолет для внутрикостных инфузий, – говорит начальник медслужбы белгородского УФСБ. – Принцип его действия довольно прост: игла пробивает кость в области под коленной чашечкой, а дальше устанавливается капельница. Попробуйте в условиях боя на земле нащупать вену и попасть в нее иглой. Это сложно. А с таким пистолетом делается все гораздо быстрее. Да, если человек в сознании, ему будет больно. Зато это спасет жизнь.

К сожалению, такие шприцы-пистолеты для многих подразделений пока остаются диковинкой, поэтому «раненому летчику», рядом с которым мы сидим в «желтой» зоне, ставят капельницу классическим способом. Катетер в учебных целях просто закреплен на рукаве «трехсотого». Флакон с физраствором за специальное отверстие карабином пристегнут к «разгрузке» оказывающего помощь пограничника.

– Современные емкости с инфузионными жидкостями сделаны из специальных материалов. Их достаточно подложить под раненого, и от такого давления раствор сам будет поступать в вену. Остается лишь настроить скорость потока, вращая колесо регулятора-зажима, – поясняет преподаватель. – Это актуально при транспортировке раненого на носилках.

Пока пострадавшему оказывают необходимую помощь, несколько бойцов поисково-спасательной группы со-

оружают носилки для эвакуации. Для них используются только свежие молодые деревья или ветки. Сухие могут сломаться. Сотрудники знают, сколько жердей необходимо уложить вдоль и сколько поперек, какова должна быть их минимальная толщина. На носилки, стянутые строительным скотчем, укладывают «трехсотого». Его также фиксируют скотчем. Двигаться обратно приходится максимально осторожно, поскольку большинство бойцов подразделения находятся очень близко друг к другу в «ядре». В этих условиях большая ответственность ложится на головной и тыловой дозоры, а также военнослужащих, защищающих фланги.

– Контакт! – кричит кто-то из «головняка», и тут же лесную тишину разрывают длинные очереди выстрелов.

Засада ждала поисково-спасательное подразделение буквально на подходе к «зеленой» зоне.

Во время скоротечного боя один из преподавателей указывает на спецназца:

– Ранение правого плеча.

Боец прижимается к дереву, а его сослуживец вначале накладывает ему тактический турникет, а после перевязывает рану. Стоящий рядом преподаватель по-прежнему молча наблюдает за всем. Разбор предстоит по окончании занятия.

– Начнем с первого пострадавшего, – говорит преподаватель обступившим его военнослужащим. – Конечно, при подрыве на «растяжке», будь то фугас, СВУ или обычная граната, вы вряд ли получите осколочное ранение в руку. Повреждения будут куда значительнее. Однако здесь мы отрабатываем различные варианты, чтобы вы были готовы к любому сценарию развития событий. Ответьте: предплечье – шокогенная зона?

– Нет, – говорит кто-то из спецназцев.

– Тогда зачем колоть промедол, еще и находясь в «красной» зоне? Ведь это осколочное ранение, а не отрыв. В условиях, если не повреждена артерия, даже

ЗА ВСЕМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОБУЧАЕМЫХ ПРИСТАЛЬНО НАБЛЮДАЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА И ВОЕННЫЕ ВРАЧИ

турникет не нужен. Достаточно перевязать рану. А укол обезболивающего превратил «трехсотого» в «насилочного». Все! Идти он сам уже не сможет. С ним нужно что-то делать. И это в самом начале поиска...

К обнаружившим «летчика» сотрудникам у преподавателя курса тоже были претензии. Как он заметил, никто не контролировал дыхание пострадавшего, не ввел ему воздуховод. Однако похвалил, что не нарвались на «растяжку», установленную прямо перед бойцом.

– И последнее. Во время боя при эвакуации «летчика» один из военнослужащих получил ранение в плечо. Кто оказывал ему помощь? Вы? Бой шел две минуты. Почти все это время вы находились на коленях перед раненым, накладывая ему тактический турникет и перевязывая руку. И это в «красной» зоне! Наложили турникет, отползли от него, ведете бой. Все остальные манипуляции – после. Поверьте, за полторы-две минуты с перетянутой жгутом рукой еще никто не умирал, – поясняет преподаватель.

По окончании курса обучаемых ждал своеобразный экзамен. Помимо теоретических познаний, каждому

предстояло продемонстрировать свои навыки на практике. К примеру, поставить капельницу. Но не с использованием специального тренажера, а своему сослуживцу. В мирной жизни подобные манипуляции разрешено проводить только медицинским работникам. Однако в бою эти знания необходимы каждому бойцу.

– Проводить такие занятия со специалистами Института ФСБ России нужно не реже одного раза в полгода, а внутри самого подразделения – гораздо чаще, – считает начальник медслужбы УФСБ России по Белгородской области. – Тогда все постулаты тактической медицины никогда не будут забыты ни одним сотрудником.

– Как вы убедились во время занятий, носимый комплект штатного парамедика подразделения не позволяет спасти жизни большого количества бойцов. Поэтому наличие укомплектованной индивидуальной аптечки у каждого из вас обязательно. Надеяться на место в медицинском вертолете или в бронетранспортере при эвакуации, как вы поняли из занятий, тоже не стоит. Опирайтесь только на ваши навыки. Они дадут больший шанс, и вам удастся спасти свою жизнь либо жизнь товарища.

Не простые позывные

НА СЕВЕРНОЙ МОРСКОЙ ГРАНИЦЕ
СОСЕДСТВУЮТ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СОТРУДНИКИ РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО ПОСТА «ЕКАТЕРИНИНСКАЯ» ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ЗАПАДНОМУ АРКТИЧЕСКОМУ РАЙОНУ ВНОСЯТ СВОЙ ВКЛАД В БОРЬБУ С НАРУШЕНИЯМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЫБОЛОВСТВА. КОНТРОЛИРУЯ ОБСТАНОВКУ НА ВОДЕ, ОНИ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ЭКИПАЖИ ПОГРАНИЧНЫХ КОРАБЛЕЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ СУДОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ И РЫБОПРОМЫСЛОВЫХ, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ЭФФЕКТИВНО РЕШАТЬ ЗАДАЧИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЫХ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

ТЕКСТ **Андрей ЕГОРОВ**. ФОТО **автора**

Екатерининский копец

Возможности местных стражей границы наслаждаться девственной, нетронутой человеком природой можно только позавидовать. Они охраняют участок российско-норвежской границы, пролегающий по воспетому еще в древнескандинавских сагах заливу Варангер-фьорд. Однако это место не только завораживает своей первозданной красотой. Оно хранит удивительные исторические памятники, имеющие для сегодняшних защитников рубежей особое значение.

Неподалеку от современного радиотехнического поста находится один из копцов – межевых знаков, которыми на ряде направлений в прежние времена обозначали государственную границу. Они представляют собой выложенные из камня усеченные конусы высотой от 1 до 2 метров. На российско-норвежской границе в 1826 году таких появилось несколько десятков. Почти все сохранились до наших дней. Тот, что

довелось увидеть мне, оказался особенным, самым северным знаком. Он назван Екатерининским, по наименованию находившегося некогда рядом населенного пункта. Установленный почти 200 лет назад копец не требует реставраций, поскольку сделан не просто на совесть, а на века.

Навершием этого знака служит гранитная плита. Обращенную к зарубежную сторону украшает вензель короля Карла Юхана XIV, на обороте – надпись «Suomi» («Финляндия»). Специалисты утверждают, что она изготовлена намного позже самого знака, предположительно в начале прошлого столетия,

СЛУЖАЩИЕ В **РОССИЙСКОМ ЗАПОЛЯРЬЕ** ПОГРАНИЧНИКИ – ОДНИ ИЗ НЕМНОГИХ, КТО ЗНАЕТ, ЧТО ТАКОЕ НАСТОЯЩИЙ НОРВЕЖСКИЙ ФЬОРД

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ КОПЕЦ – ПОГРАНИЧНЫЙ ЗНАК, УСТАНОВЛЕННЫЙ НА РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКОМ РУБЕЖЕ ПОЧТИ 200 ЛЕТ НАЗАД, СОСЕДСТВУЕТ С СОВРЕМЕННЫМ

когда часть Печенгского района перешла к Финляндии по Тартускому мирному договору. После возврата в 1947 году этих территорий СССР надпись решили не трогать.

Сколько эмоций вызывает у пограничников эта овая веками реликвия! А еще часовня короля Оскара II, которая хорошо видна с российского берега. Суровость ее каменных, без

особых изысков и украшений стен под стать холодному нраву окружающей природы. Очевидно, протестантский храм был построен в 1869 году с учетом пограничных интересов – чтобы столбить территорию.

Протяженность залива свыше 90 километров, его глубина в некоторых местах достигает 420 метров. Благодаря теплоте Гольфстриму Варангер-фьорд

практически никогда не замерзает. И это несмотря на его расположение за полярным кругом!

Рубеж как на ладони

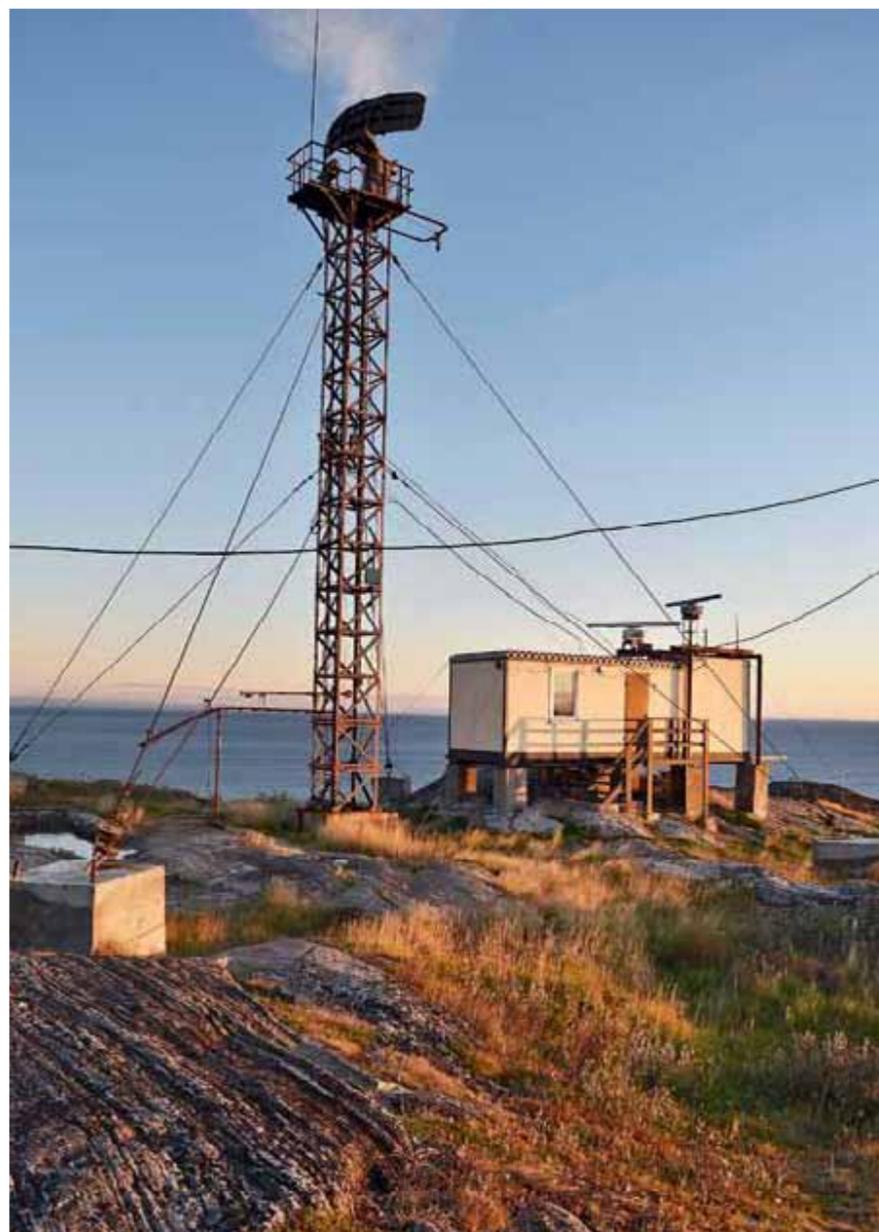
Екатерининский копец соседствует с современным пограничным знаком. Рядом расположен радиотехнический пост. Уникальное средоточие истории и современности! Электронные «глаза и уши» мурманских пограничников бдительно следят за морскими целями на участке ответственности.

Служба на радиотехническом посту требует предельной собранности. Передовая техника позволяет круглосуточно обнаруживать и распознавать цели на больших дальностях и сопровождать их. Программа автоматического сканирования способна определить не только географическое положение любого судна, но и его идентификационный номер, название, пеленг, заданный курс. А еще известить пограничников, если оно вдруг снимется с якоря.

Согласно международным договоренностям, рыбные ресурсы Баренцева моря являются совместно управляемыми запасами Российской Федерации и

ПОГРАНИЧНЫЙ ПЕС ЛАСКА

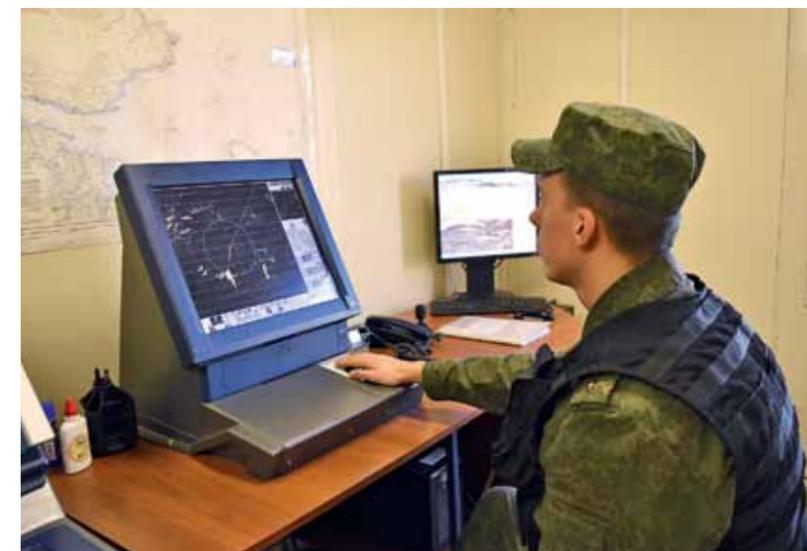
РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОСТ «ЕКАТЕРИНИНСКИЙ» НА БЕРЕГУ ВАРАНГЕР-ФЬОРДА

Королевства Норвегия. Ежегодно представители двух стран определяют размер допустимого улова и национальных квот вылова рыб различных видов. Позже свою часть «пирога» каждое государство распределяет между рыбопромышленными компаниями. Нарушение нормы ведет к подрыву запасов биологических ресурсов, и мурманские пограничники этому успешно противостоят. Объекты браконьерского промысла здесь – крабы и рыбы лососевых видов. Эти морские биоресурсы «валютыемкие» – они высоко ценятся на рынке.

Добрососедство, проверенное временем

Отдельно следует сказать о дружбе между жителями приграничных районов России и Норвегии, имеющей глубокие корни. В годы Второй мировой войны многие жители соседнего государства вступили в партизанские отряды и вместе с наступающими советскими частями сражались с оккупантами.

Руководство гитлеровской Германии предпринимало огромные усилия, что-

НА ГРАНИЦЕ ВСЕ СПОКОЙНО

бы закрепиться в Норвегии: ее незамерзающие порты и залежи никеля были важны для «третьего рейха». В военные годы тысячи советских солдат и офицеров пожертвовали своими жизнями, чтобы освободить эту территорию.

Жители северной губернии Финнмарк помнят об этом, а потому на-

вязываемый западными средствами массовой информации пресловутый стереотип «русский – это враг и захватчик» среди них не приживается.

Четверть века назад была подписана Декларация о создании Баренцева/Евроарктического региона, объединившего северные территории России, Норвегии, Швеции и Финляндии в целях расширения международного и регионального сотрудничества, развития народной дипломатии. И власти, и простые норвежцы, проживающие в приграничном с Мурманской областью регионе, не собираются рвать установленные за эти годы деловые и культурные связи, несмотря на введение антироссийских санкций. По мнению председателя Губернского собрания Финнмарк Рагнхильд Васвик, добрососедские отношения будут сохраняться. Молодые норвежцы заинтересованы в изучении русского языка, у них есть желание больше узнавать о России. В этой губернии даже надписи на дорожных знаках выполнены на английском, норвежском и русском языках, что свидетельствует о тесном сотрудничестве и регулярных контактах жителей приграничных районов.

ЭТОТ БЕСКРАЙНИЙ КРАЙНИЙ СЕВЕР

Возвращение в реальность

КАК «ПОЛЯРНЫЕ ЛИСЫ» ВЫРВАЛИСЬ ИЗ ВСЕМИРНОЙ ПАУТИНЫ

РОДИТЕЛИ 12-ЛЕТНЕЙ ЖЕНИ ДОЛГО НЕ МОГЛИ РЕШИТЬ, КАК ПОСТУПИТЬ. ЕДИНСТВЕННАЯ ДОЧЬ В СЕМЬЕ ВОЕННО-СЛУЖАЩИХ ЦЕЛЫМИ ДНЯМИ СИДЕЛА В КВАРТИРЕ ЗА КОМПЬЮТЕРОМ ИЛИ ЧАСАМИ ГЛЯДЕЛА В ЭКРАН СМАРТФОНА. «ЭТО УЖ СЛИШКОМ! ВСЕ ХОРОШО В МЕРУ», – НЕ ВЫДЕРЖАЛИ ОДНАЖДЫ ОТЕЦ И МАТЬ И ПРИНЯЛИСЬ УГОВАРИВАТЬ ДЕВОЧКУ ОГРАНИЧИТЬ ТАКОЕ ВРЕМЯ ПЕРЕПРОВОЖДЕНИЕ. ОДНАКО ЕВГЕНИЯ ПРОЯВИЛА НЕОЖИДАННОЕ УПОРСТВО...

ТЕКСТ Алексей ЯРОСЛАВЦЕВ
ФОТО из архива Службы в селе Алакуртти
Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия

Пограничное село с населением в три тысячи человек не изобилует вариантами досуга молодежи. Поэтому в одну из долгих зим практически все подростки там дружно зарегистрировались в социальных сетях. Справедливости ради стоит отметить, что сделали они это из лучших побуждений. Климат Заполярья суров: зимой здесь выпадает много снега, приходят сильные морозы, долгая полярная ночь. На свежем воздухе не особо погуляешь. Вот и начали школьники общаться между собой, не выходя из дома. Сначала родители не возражали: теперь взрослые всегда знали, где дети, меньше беспокоились, что они простудятся. Жене на день рождения подарили современный «навороченный» смартфон.

Но, когда пришла долгожданная весна, девочка и ее подруги так и не поспешили на улицу. В семьях забили тревогу. Первое время взрослым удавалось отрывать детей от Интернета, но наступило лето. Начались школьные каникулы. Многие уехали на время отпусков с родителями в другие регионы на отдых. Общение в социальных сетях вновь стало для ребят насущной необходимостью. Оставшихся в небольшом административном центре Кандалакшского района детей надо было срочно

занять чем-то интересным и познавательным. Так у сотрудников Службы в селе Алакуртти Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия возникла идея клуба для девочек. Андрей и его супруга Елена – родители Жени – ухватились за эту задумку обеими руками.

В конце лета состоялось собрание актива женсовета части, в который вошла и Женина мама. На обсуждение была вынесена разработка программы клуба для девочек 9–14 лет с элементами военной подготовки.

Когда спустя пару дней решили основные организационные вопросы, женсовет попросил содействия у руководства Службы и получил положительный ответ. Пограничный патриотический клуб назвали «Полярные лисы». Название выбрали не случайно. Этот пушистый зверек отлично приспособлен к жизни в непростых климатических условиях севера. А еще он красивый, что немаловажно для девочек.

Активистки общественной организации составили анкеты с краткой информацией о клубе, опросили родителей, интересно ли это им и их детям. Начать работу планировали в сентябре.

Елена поговорила с Женей о задумке женсовета за несколько дней до открытия клуба. Давить на дочь не ста-

КЛЯТВА ЧЛЕНА КЛУБА

ПЕРЕД ЛИЦОМ СВОИХ ПОДРУГ И СТАРШИХ НАСТАВНИКОВ ТОРЖЕСТВЕННО КЛЯНУСЬ ПРЕДАННО ЛЮБИТЬ РОДИНУ, ЧЕСТНО И ДОБРОСОВЕСТНО ПОМОГАТЬ СВОЕЙ СЕМЬЕ И ПОГРАНИЧНЫМ ОРГАНАМ В ЗАЩИТЕ ДОМА И ОТЕЧЕСТВА.

ла: «Ты сходи туда раз-другой, а дальше сама реши, нужно ли это тебе».

Первый сбор «Полярных лис» состоялся 22 сентября 2016 года. Девочек пришло немало. Им рассказали о том, как будут проходить занятия, сводили на экскурсию в комнату боевой славы. Подруги Евгении узнали много нового об истории и сегодняшнем дне Службы в селе Алакуртти. Завершился тот памятный вечер чаепитием.

Вернувшись домой, Женя пообещала маме пойти на второе занятие и после этого решить, будет ли она посещать клуб. Сегодня Евгения – постоянный участник всех мероприятий.

Руководитель клуба Татьяна Владимировна, старший прапорщик, была одной из тех, кто стоял у его истоков.

ПОСВЯЩЕНИЕ В ЧЛЕНЫ КЛУБА

УЧАСТНИЦЫ КОНКУРСА РИСУНКОВ «МОЙ ПАПА СЛУЖИТ НА ГРАНИЦЕ»

НА ОДНОМ ИЗ КЛУБНЫХ ЗАНЯТИЙ

– Много лет назад мы с мужем служили на различных пограничных заставах, – рассказала Татьяна Владимировна. – Все они, как, впрочем, и сейчас, находились вдали от крупных городов и поселков. Единственным местом, где наш старший сын мог с толком проводить время, был клуб части. Там работали детские кружки, которые вели сами пограничники. Может, именно потому, что Владимир вырос на границе, он и продолжил семейную династию, окончил пограничный институт...

Чуть помолчав, Татьяна Владимировна заговорила о дне сегодняшнем:

– От нас до Алакуртти почти 2 километра, если напрямую, пешком, а на машине, по петляющей дороге, все 10. Часто не наездишься. Поэтому клуб мы решили создать на территории городка Службы.

Поначалу Татьяна Владимировна разрабатывала концепцию в одиночку. Проводила вечера за чтением пограничной прессы, изучала опыт работы с подростками на других участках границы огромной страны и, когда идея

приобрела реальные черты, обратилась за содействием к единомышленницам из женсовета.

Активистки общественной организации высказали опасение, что не смогут придумать так много тем для занятий с девочками: заполнить ими нужно целый год. Может, собираться пару раз в месяц? Но глаза боятся, а руки делают. В конце концов мамы решили, что

встречаться члены клуба будут все чаще – два раза в неделю.

Первое ознакомительное занятие прошло на ура. Через несколько недель желание стать «Полярными лисами» изъявили уже около 20 школьниц.

В программе клуба – изучение истории охраны передовых рубежей Отечества, строевая, огневая и военно-медицинская подготовка, основы

ЛЫЖНАЯ ПРОГУЛКА МОРОЗНЫМ ДЕКАБРЬСКИМ ВЕЧЕРОМ

«ПОЛЯРНЫЕ ЛИСЫ» ПОЗДРАВЛЯЮТ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРАЗДНИКОМ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ В СЕЛЕ АЛАКУРТТИ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

безопасности жизнедеятельности применительно к местным условиям и безопасность дорожного движения, забота об экологии Заполярья и уроки этикета. Несколько занятий решили посвятить ознакомлению девочек – будущих жен и мам – с секретами приготовления популярных блюд и навыками шитья и ремонта одежды.

– Нам очень важно, чтобы каждый урок был актуален и полезен в реальной жизни. Например, нередко в лесу или у водоемов на глаза попадают боеприпасы времен Великой Отечественной войны, неразорвавшиеся снаряды и гранаты. Сотрудники Службы подробно объяснили девочкам, что делать в таких случаях. А кто еще скажет, почему нельзя выбрасывать обычный мусор: солевые батарейки и куда их нужно сдавать? Или, к примеру, какие грибы и ягоды можно собирать, – добавляет руководитель клуба.

Спустя несколько месяцев, когда в клубе остались только преданные ему участницы, состоялось торжественное посвящение в «Полярные лисы». Эта

церемония была подготовлена самым серьезным образом: девочки зачитали клятву, после чего каждой из них повязали шейный платок зеленого цвета и выдали нагрудный знак члена клуба.

– Нам бы еще флаг и гимн! – улыбнулась Татьяна Владимировна. – Думаю, со временем появятся и они.

Почти все сотрудники Службы в селе Алакуртти так или иначе уже участвовали в работе девичьего клуба. Одни проводили там теоретические занятия, другие – практические. А еще устраивали различные экскурсии и спортивные соревнования.

Но и «Полярные лисы» в долгу перед взрослыми не остаются. Они всегда участвуют в различных торжественных мероприятиях, организованных сотрудниками Службы. Так, в этом году во время празднования Дня Победы члены клуба возложили цветы к мемориалу погибшим воинам, раздали жителям Алакуртти георгиевские ленточки, а к 28 мая подготовили небольшой концерт, после которого пограничники наградили их бурными аплодисментами.

ЗАКОНЫ КЛУБА

ЗАКОН ЧЕСТИ.

«Полярные лисы» берегут свое доброе имя, честь и достоинство.

ЗАКОН СЛОВА.

Наши слова не расходятся с делом.

ЗАКОН ЗАБОТЫ.

«Полярные лисы» всегда помогают тем, кто в этом нуждается.

ЗАКОН ХОЗЯЙКИ.

«Полярные лисы» уважают труд, каждая участница клуба является его хозяйкой и поддерживает в нем порядок.

ЗАКОН ДРУЖБЫ.

«Полярные лисы» уважают мнение подруг и всегда верны дружбе.

Теперь в планах руководителя клуба и ее сослуживцев – создание схожей по направленности организации для мальчиков. Только в этом случае предполагается больше внимания уделить военной подготовке, чтобы ребята, приобретая нужные знания и навыки, смогли поступить в кадетские образовательные учреждения, а потом, при желании, и в пограничные вузы. Татьяна Владимировна подумывает о разработке своеобразных зачетных книжек для участников будущего мальчишеского клуба, в которых будут записаны результаты сдачи парнями нормативов по военным дисциплинам, например разборке-сборке автомата. Есть и другие идеи. И, хотя у большинства коллег Татьяны нет педагогического образования, верится, что все у них получится. Во всяком случае, уже сегодня «Полярные лисы» все чаще пользуются гаджетами только для дела. На многочасовое «зависание» во Всемирной паутине у них теперь просто нет времени. Оказывается, в реальной жизни так много интересно! И все надо успеть! 📖

Александр Шилов: «Я никогда не задаю вопросы разведчикам и контрразведчикам, которых пишу»

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА, РАСПОЛОЖЕННАЯ В САМОМ ЦЕНТРЕ СТОЛИЦЫ НА ЗНАМЕНКЕ, – ЭТО ВХОД В ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ. ВСЕ СУЕТНОЕ, ЧТО СОСТАВЛЯЕТ ЕЖЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ МОСКВИЧА ИЛИ ГОСТЯ ГОРОДА, ОСТАЕТСЯ ЗА ДВЕРЬЮ, А ЗДЕСЬ ВАС ВСТРЕЧАЮТ ПОРТРЕТЫ ЛЮДЕЙ, ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИХ ЦЕЛЮЮ ЭПОХУ В ЖИЗНИ СТРАНЫ. В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ НАЧИНАЕТ КАЗАТЬСЯ, ЧТО НЕ ПОСЕТИТЕЛИ СМОТРЯТ НА КАРТИНЫ, А САМИ ПОРТРЕТЫ ВГЛЯДЫВАЮТСЯ В ТЕХ, КТО ПРИШЕЛ СОПРИКОСНУТЬСЯ С ИСКУССТВОМ, – НАСТОЛЬКО ЖИВЫМИ И РЕАЛИСТИЧНЫМИ ВЫГЛЯДЯТ ИЗОБРАЖЕННЫЕ НА НИХ ГЕРОИ, КОТОРЫХ АЛЕКСАНДР МАКСОВИЧ НАПИСАЛ ЗА ДЕСЯТИЛЕТИЯ РАБОТЫ И В ПАРАДНЫХ ЗАЛАХ, И В БЕДНЫХ ИЗБАХ УМИРАЮЩИХ ДЕРЕВЕНЬ. РАБОТЫ ХУДОЖНИКА, ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА РАВНОДУШНЫМИ НИКОГО НЕ ОСТАВЛЯЮТ.

БЕСЕДОВАЛ Роман АРШАНСКИЙ

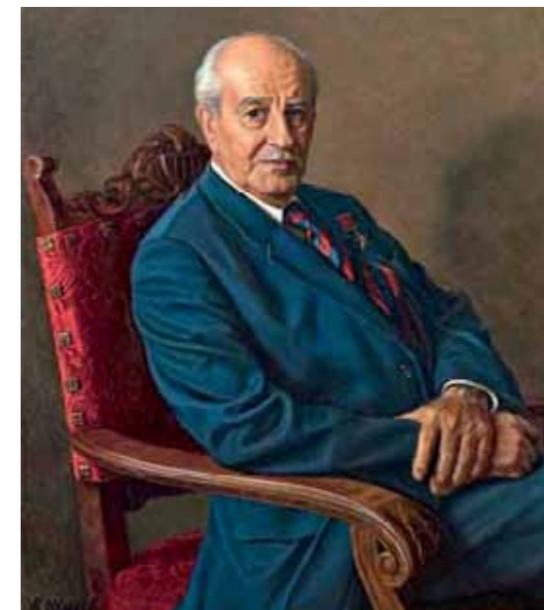
С ЗАЩИТНИКАМИ СТАЛИНГРАДА НА ОТКРЫТИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ» В ВОЛГОГРАДЕ

В 2017 году за цикл портретных работ сотрудников и ветеранов органов безопасности Александр Максович стал дважды лауреатом первой премии по номинации «Изобразительное искусство» Конкурса ФСБ России на лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов федеральной службы безопасности. О том, какое место занимают эти работы в творчестве художника, Александр Шилов рассказал нашему журналу.

? **Тема сотрудников органов безопасности присутствует в Вашем творчестве уже много лет. Расскажите, как Вы пришли к мысли писать портреты этих людей?**

Мы, послевоенное поколение, все воспитаны на фильме «Подвиг разведчика», где главного героя играл Кадочников. Бывало, идет военный, а мы за ним всем двором бежали – такое было уважение к военным людям. И, когда я еще учился в Суриковском институте, знакомый неожиданно предложил мне написать портрет знаменитого полярного летчика, Героя Советского Союза Михаила Васильевича Водопьянова. Для меня, конечно, это была большая честь, но одновременно я испытывал страх и чувствовал большую ответственность: Водопьянов был легендарной личностью. Но я не отказался, поехал. Он жил в Купавне. Полярным летчикам, которые спасли челюскинцев, Сталин выделил там по гектару земли. Когда приехал, застал Михаила Васильевича в мундире – он меня уже ждал. Мы начали работать. Так я написал его портрет, который сейчас хранится у нас в галерее.

Но с разведчиками я знаком не был. Может, они и жили рядом со мной, но я же этого не знал. Хотя мысль о том, чтобы писать портреты этих великих людей, меня посещала постоянно. И когда шесть или семь лет назад на приеме в Кремле случай свел меня с великим патриотом страны, бывшим директором СВР, генералом армии Сергеем Николаевичем Лебедевым, я сказал ему: «Сергей Николаевич, вы знаете, хочу попросить Вас о том, чтобы написать портрет разведчика, если это возможно, конечно». Он ответил, что предложение неожиданное, и над ним подумает. Позднее мы созвонились, и я приехал на место, где находится музей СВР. Там Сергей Николаевич представил мне легендарного разведчика Героя Советского Союза Геворка Вартамяна. Подошел скромный интеллигентный человек, про которого и не подумаешь, что в 1943 году он был одним из основных участников операции по срыву планов Гитлера, который хотел уничтожить «Большую тройку» – Рузвельта, Сталина и Черчилля во время Тегеранской конференции. Вартамяну было тогда всего двадцать лет. В наше время в этом возрасте еще у мамы на

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РАЗВЕДЧИК Г.А. ВАРТАМЯН. 2004 ГОД

кино просят, а Геворк Андреевич организовал сверхсекретный отряд, который вычислил гитлеровских диверсантов и помог предотвратить террористический акт. Был и ряд других подвигов. Вместе с женой Гоар он 47 лет жил и работал разведчиком-нелегалом за границей. Сегодня Гоар Левоновна жива, а Геворк Андреевич, к сожалению, уже нет. После написания портрета мы с ним подружились. Сергей Николаевич и его коллеги признали, что на портрете Геворк Андреевич получился очень живым. После этого, также по предложению Сергея Николаевича, я написал портрет еще одного легендарного разведчика – Джорджа Блейка, который много сделал для Советского Союза. Так постепенно начала создаваться серия портретов ветеранов спецслужб. Эти великие люди заслуживают огромного уважения и благодарности. Они приблизили конец войны и уменьшили количество ее жертв. Они каждую долю секунды спасали Родину, и благодаря им сегодня живет страна. Еще со времен древних эллинов нет более священного долга, чем беречь и защищать Отечество. Поэтому эти великие люди заслуживают уважения, похвал, преклонения, и – это не красивые слова для прессы – на их подвигах надо

воспитывать подрастающее поколение, иначе потеряем нашу Родину.

? **Когда Вы начинали писать портреты разведчиков, задумывались о том, что это будет серия работ?**

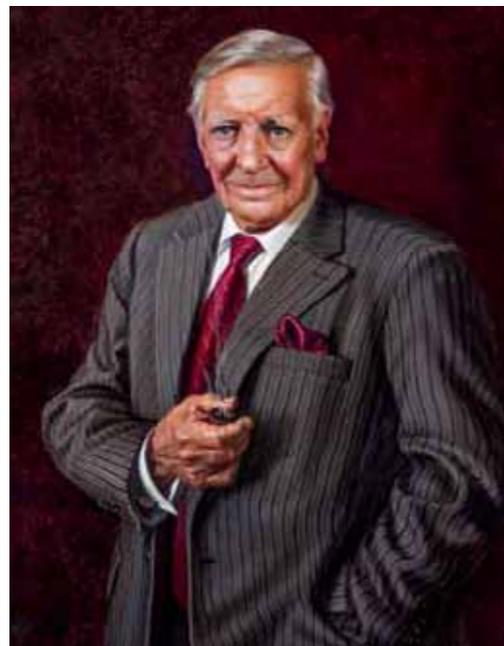
Нет, конечно. Но мне очень хотелось. В то же время я понимал все сложности, которые связаны со спецификой этой профессии. Поэтому я никогда не задаю вопросы разведчикам и контрразведчикам, которых пишу. Не хочу ставить их и себя в неудобное положение: я задал вопрос, а они не имеют права на него ответить. Но из того, что уже рассекречено и о чем можно рассказывать, какую-то малую толику они мне говорили, и я понял даже из этого чуть-чуть, что на этих великих людях держится страна.

? **У художника особый взгляд на людей и окружающий мир. Какими Вы видите этих людей, действительно ли профессия накладывает какой-то общий отпечаток на личность?**

Я чувствую, что понимаю их профессию. Им же важно, чтобы их не раскритиковали, значит, они должны себя вести как обыкновенные люди. Но любой портретист обязан при абсолютно

ГЕНЕРАЛ **ИВАНОВ Л.Г.**, УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ВОЕННЫЙ КОНТРАЗВЕДЧИК. 2013 ГОД

ПОРТРЕТ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РАЗВЕДЧИКА **КИМА ФИЛБИ** (ГАРОЛЬД АДРИАН РАССЕЛ ФИЛБИ). 2017 ГОД

внешнем сходстве заглянуть во внутренний мир человека, которого он пишет, заставить говорить его глаза. А если он не чувствует своего героя – все бессмысленно, каким бы он мастером ни был. Важно отразить внутренний мир, характер человека. А для этого надо за человеком наблюдать, поймать момент, когда он ведет себя естественно. Например, Сергей Николаевич Иванов, директор пресс-бюро СВР, попросил меня написать портрет Алексея Николаевича Ботяна. Сейчас ему 102 года! Выдающийся разведчик, диверсант. Среди его подвигов – спасение Кракова, древней столицы Польши. И когда Сергей Николаевич с коллегой пришли посмотреть портрет, они сначала сказали: «Мы его таким не знаем». По внутреннему состоянию он на портрете жесткий. Но скажите, разве человек с его биографией может быть не жестким? Он улыбается, может смеяться, но его сущность не в юморе. И они стали моими глазами смотреть на него, а потом сказали: «Вы оказались правы, он не такой мягкий». Я ответил, что он и не должен, он не может быть мягким, вы на одни его руки

посмотрите: молоты, это же тоже о характере говорит. Художник должен не кривить душой, не припудривать того, кого пишет, а остро и четко выразить его индивидуальность.

Вы начали с портретов разведчиков, а затем стали писать портреты контрразведчиков...

Раньше я даже разницы между ними не знал, говорю вам как на духу. Не знал, что есть еще и военная контрразведка, я думал, ну разведчик, и все. Это был предел моих знаний, полученный после просмотра фильма «Подвиг разведчика». Благодаря бывшему директору Департамента военной контрразведки Александру Георгиевичу Безверхнему, великому патриоту, ее ветеранам – генералам Леониду Георгиевичу Иванову, Ивану Лаврентьевичу Устинову я узнал, что такое военная контрразведка, что такое Смерш! А ведь этим словом раньше пугали! Мне рассказали, чем занимался Смерш во время войны, как сотрудники организации шпионов вылавливали. Эти люди и сегодня защищают и берегут армию, делают ее

более боеспособной. Это же величайшая задача!

Среди Ваших работ есть портрет Кима Филби. Этот человек Вам не позировал. Как создавалась картина?

Предложение написать портрет Кима Филби поступило от руководства СВР и было для меня неожиданным. Я, конечно, слышал это имя, но подробно об этом человеке ничего не знал. Я сказал: «Поймите, я по фотографиям не пишу. Могу, конечно, но это будет не то. Мне нужна натура». Но мне рассказали, что во время Великой Отечественной войны Ким Филби передал нашей стране около тысячи сверхважных документов. Его информация помогла победить в Курской битве – одном из решающих сражений всей Второй мировой войны. Тогда я согласился попробовать. Я попросил своего товарища – он, кстати, служил в контрразведке – позировать для костюма. Супруга Кима Филби, Руфина Ивановна, дала его трубку, которую Филби из рук не выпускал. Я привлек натурщика, по фактуре похожего на героя. И были его фотографии.

Портрет я написал. На презентации работы, которую вел Директор Службы внешней разведки Сергей Евгеньевич Нарышкин в нашей галерее, ко мне подошла Руфина Ивановна и сказала: «Я могу с портретом разговаривать, будто он живой». И те, кто его знали лично, в общем тоже признали сходство. Для меня это было важно, но самыми главными, конечно, были слова Руфины Ивановны. Она для меня была самой главной и важной судьей.

В отличие от потомственного аристократа Филби, большинство наших разведчиков и контрразведчиков, которых Вы писали, люди, грубо говоря, от сохи...

Да, вот, например, Иван Лаврентьевич Устинов, который родился в глухой уральской деревне и руководил военной контрразведкой в КГБ СССР. Или Алексей Николаевич Ботян! Он из крестьянской семьи, родился на территории Польши, которая затем отошла СССР. Конечно, у самого Ботяна потрясающие способности к языкам, обучению, в итоге он знал их несколько. Но и Филби, и наши разведчики и контрразведчики для меня величайшие люди, они ежедневно рискуют своей жизнью. Чтобы выдержать такую психологическую нагрузку, надо понимать цель, верить в то, что ты дела-

ешь, очень любить свою страну и людей. А если человек помогает нам из-за рубежа, значит, он согласен с нашей идеологией, верит в нашу правоту.

Вы сказали, что это люди с особой любовью к Родине, чувством патриотизма. Вам не кажется, что патриотизм становится сейчас расхожим понятием? А носители истинного патриотизма – это люди, которые доказали это своей жизнью...

Именно своей жизнью, только так. Полностью с этим согласен. Не те, которые кричат «ура-ура», а которые поступают как настоящие патриоты, – защищают Родину каждый на своем посту. Ведь нет более священного долга, чем защищать свое Отечество!

Ваши работы помогают воспитывать в людях патриотизм. Их выставляют в Академии ФСБ России, к Вам в галерею приходят курсанты – молодые люди, среди которых, возможно, будущие Вартаняны. Как проходит общение?

Я провожу творческие вечера и в Голицынском пограничном институте, и в Академии ФСБ России, и в других специальных учебных заведениях. Воспитание молодого поколения – это мой участок работы в Общественном совете

при ФСБ России. Курсантами и слушателями я поражен. Ребята – вышколенные в хорошем смысле слова. Воспитанные, наутюженные... И слушают с таким вниманием! Я даже спрашиваю себя, где таких ребят сейчас находят?

А как они воспринимают портреты?

С глубочайшим уважением. Они уже к этому подготовлены. Я считаю, патриотические чувства воспитывают именно в этих учебных заведениях – Академии ФСБ России, Пограничной академии и институтах.

Кстати, и ваш журнал вносит в это дело большую лепту. В нем очень много фактов из истории, вы выискиваете такой ценнейший материал, который помогает раскрывать картину очень широко, объемно. Я начинаю читать очередной номер журнала именно с исторических страниц и делаю это с великим удовольствием. И даже передаю журнал другим людям. Думаю, с большим интересом читают журнал и сотрудники ФСБ России. И находят в нем для себя много нового.

У Вас есть еще серия исторических работ ветеранов войны...

Да, много портретов. И солдат, и блокадников...

Что объединяет простого солдата и разведчика, Героя Советского Союза, знающего семь языков, совершившего не один подвиг?

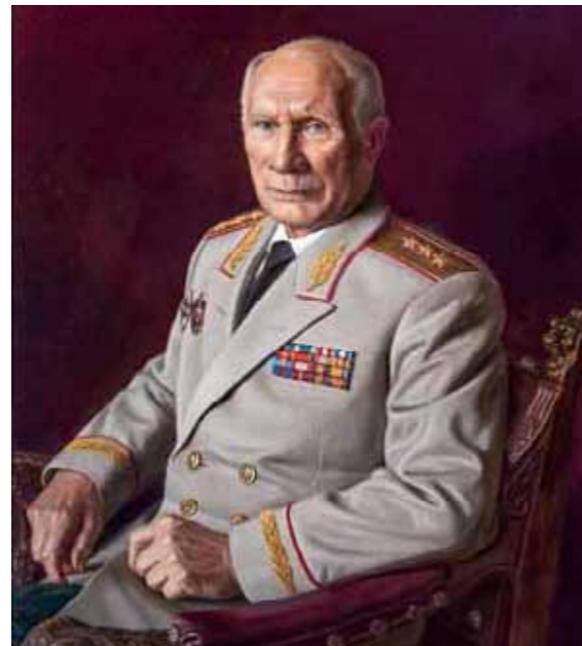
Общее есть одно – любовь к Отечеству. Они все по мере сил его защищали.

Ваша выставка «Они сражались за Родину» объехала уже восемнадцать городов...

Это города-герои и города воинской славы. Когда Президент России Владимир Путин приехал в нашу галерею, он сразу пошел в зал боевой славы, где выставлены портреты сотрудников Службы безопасности, разведки, контрразведки, разных родов войск, врачей, священнослужителей, деятелей

СЕРГЕЙ НАРЫШКИН, ВДОВА КИМА ФИЛБИ РУФИНА ИВАНОВНА И АЛЕКСАНДР ШИЛОВ НА ПРЕЗЕНТАЦИИ ПОРТРЕТА РАЗВЕДЧИКА КИМА ФИЛБИ, 2017 ГОД

ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ,
РУКОВОДИТЕЛЬ
ВОЕННОЙ
КОНТРРАЗВЕДКИ
(1992–1997 ГГ.),
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
А.А. МОИСЕЕВ. 2017 ГОД

науки и культуры, которые воевали за Родину. И он сказал мне, что хорошо бы показать портреты этих великих людей в городах-героях и городах воинской славы в знак благодарности нашим ветеранам войны и служб разведки и контрразведки. Я эту выставку и организовываю. И в первую очередь всегда прошу звать на нее ветеранов Великой Отечественной войны и служб безопасности. Когда в ходе президентской кампании я выступал перед ветеранами в качестве доверенного лица Владимира Владимировича, я говорил, что организация выставки – это пожелание президента, и они высказывали ему большую благодарность.

Ведь ветераны войны нередко плачут, когда видят портреты героев войны из галереи.

❓ Вы начинаете работать над новым портретом сразу после того, как находите героя?

Стараюсь приступить сразу. Например, два года назад я написал в Саратовскую губернию и попросил прислать фотографии ветеранов войны. Присылают фотографию Клюевой Любови Ивановны. Во время войны она была прожек-

тористкой. Когда я посмотрел на нее, бросил все и рванул к ней. Написал ее портрет сразу, это одна из моих лучших работ. Потрясающий человек: кавалер ордена Отечественной войны, воспитала шестерых детей. Вот эти люди для меня иконы. Потому что вся их жизнь – это служение Отечеству без остатка. А когда я увидел, как Любовь Ивановна босиком вошла в избу, чтобы не пачкать половички, можно было заплакать. Все пальцы на ногах кривые, изуродованные.

❓ Руки у Вас всегда выразительные на портретах.

Руки – это биография человека.

❓ Когда Вы ищете новых героев своих полотен – представителей спецслужб, высказываете ли свои собственные пожелания?

Нет, я прошу предлагать кандидатуры. Так было, когда руководитель военной контрразведки Александр Георгиевич Безверхний предложил написать портрет смершевца генерала Иванова, потом Устинова. Естественно, он мне сказал, что их заслуги перед страной огромные и они заслуживают того,

чтобы оставить их портреты в истории. Ведь портрет – это история страны в лицах. Поэтому и к портретам, и к историческому жанру в целом надо относиться очень серьезно. Меня каждый год в День военной контрразведки зовут на возложение венков – для меня это очень почетно и ответственно. Там меня познакомили с Алексеем Алексеевичем Моляковым, человеком с огромными заслугами перед Родиной. Когда я увидел Молякова, он мне очень внешне понравился, для меня важно, чтобы лицо было выразительное. И я с удовольствием работал над его портретом. Позднее Директор Департамента военной контрразведки ФСБ России Николай Петрович Юрьев и Александр Георгиевич Безверхний сказали, что это одна из лучших моих работ.

❓ Когда Вам предложили войти в Общественный совет при ФСБ России, Вы сразу согласились?

Конечно! Директор ФСБ России Александр Васильевич Бортников – величайший патриот России. Его доброе сердце соткано из любви к своей Родине и народу, именно поэтому он выдерживает титанические нагрузки, не щадит себя, сохраняет и бережет нашу Родину! Именно поэтому его предложение войти в Совет – для меня большая честь и доверие ко мне! Я тут же согласился с благодарностью! И работаю тоже с удовольствием. У меня много поручений: организовывать экскурсии для слушателей Академии ФСБ России и Голицынского пограничного института, проводить встречи с ветеранами ФСБ России, разведки и контрразведки, публиковаться в вашем журнале. Спасибо Совету и его председателю Василию Николаевичу Титову также за помощь в организации проведения выставок в городах России – это очень непростое мероприятие.

❓ Премия ФСБ России, членство в Общественном совете при ФСБ России, многочисленные портреты сотрудников специальных служб... Вы уже

сами практически влились в семью сотрудников спецслужб...

Я как был художником, так и остаюсь им. Просто соприкасаюсь с работой этих великих людей. И стал по-другому, серьезнее смотреть на жизнь. Я понял механизм, как охраняют и кто охраняет государство. Стал лучше разбираться во внутренней и внешней политике. Я согласен, что наша современная жизнь и прошлые годы, века доказывают, что мы должны быть сильными в военной сфере. А служба безопасности в этом плане, возможно, даже опережает армию.

❓ Что для Вас означает премия ФСБ России?

Это самая приятная из всех премий, которые я получал. Скажу почему. Обычно, когда выдвигают на премию, смотрят не на заслуги человека, а кто за ним стоит. А здесь я даже не знал, что такая премия есть в области искусств. И я практически случайно узнаю о победе в номинации, а затем мне позвонили, пригласили на вручение. Это все было так красиво и благородно – жюри просто оценило качество моих работ. Я вот говорю, а у меня уже мурашки по лбу и по ногам побежали... Клянусь, это самая приятная и благородная для меня премия.

❓ На вручении премии Вы не могли начать речь, поскольку аплодисменты зрителей продолжались с момента Вашего выхода на сцену и звучали очень долго. Так зрители благодарили Вас за реализм и мастерство в изображениях, в том числе их коллег. В итоге Вы сказали, что денежную часть премии передаете семье погибшего сотрудника ФСБ России...

Эти деньги были переданы семье погибшего сотрудника. Правда, мне пока не сказали, кому конкретно, но обещали это сделать. Впрочем, это не имеет принципиального значения. Я принял такое решение раньше, когда мне сообщили, что у премии есть денежная часть. В тот момент мне даже как-то неловко стало. Я же эти портреты пишу от

души и не планировал получать какие-либо награды...

❓ Александр Максевич, Вы пишете не только портреты. Давайте поговорим о Вашем творчестве в целом.

Я пишу и натюрморты, и пейзажи, и жанровые картины, в том числе на военные сюжеты. Но больше всего меня тянет к человеку, к портрету. Стараюсь постоянно совершенствоваться, что и должен делать творческий человек. Нельзя заболеть нарциссизмом, какие бы успехи ни были в работе. Если человек самодовольный, сам себя в душе хвалит – это все смешно. Всем творческим личностям надо читать повесть Гоголя «Портрет», она очень поучительна. Художник, я имею в виду творческий человек, должен быть по натуре самоедом, видеть и знать свои недостатки, чтобы в следующей работе по возможности их преодолевать и стараться подниматься выше, стремиться к идеалу. Как сказал Репин, если вы хотите достичь чего-то хорошего в искусстве – смотрите на самое великое. Исходя из этого принципа, без всяких красивых слов, я всю жизнь стремлюсь выше. Мне часто говорят: ты должен быть доволен собой, радоваться жизни и так далее. Я этого не понимаю. У меня бывают лишь доли секунды, когда, может, я чуть-чуть доволен. Например, когда прихожу в галерею, обхожу всю экспозицию подаренных мною государству работ, а их на сегодняшний день 1250, это живопись и графика, то ишу в них недостатки, чтобы исправить их. И каждый год в День города я обязательно передаю новые работы.

❓ Каждый раз, когда я бываю у Вас в галерее, у меня всегда один вопрос: как это все можно было успеть сделать?

А я считаю, что мало сделал. Я не могу без этого жить. Если день не поработаю, чувствую себя неполноценным.

❓ Общаетесь с молодыми художниками?

Они приходят в галерею. Если ко мне обращаются, я помогаю всем, чем могу.

❓ Подсказываете что-то в творческом плане?

Конечно, то, что сам знаю. А вообще, надо изучать науки, искусство. Конечно, следует работать в реалистической манере, это добровольный, очень тяжелый крест: сразу видно, что ты умеешь, а что нет. Как говорил Леонардо да Винчи: «Чем ближе художник в своей работе подошел к природе, тем его произведение искусства будет совершеннее и будет дольше жить». Я так тоже считаю. И согласен с высказыванием Крамского, который сказал, что «нет такого понятия искусство либо есть, либо его нет». Потому что, когда произведение называют «современным», становится ясно, что там нет ни мастерства, ни содержания. Без мастерства ничего выразить невозможно. Как писатель не может ничего написать, не владея словом, мыслью, чувством, так и здесь: нельзя создать картину, не владея мастерством художника.

Искусство – это безопасность страны. Ведь какое искусство – такая и душа человека, а какая душа – такой и народ. Оно должно облагораживать и очищать человека, возвышать его помыслы! Ведь народ, воспитанный на антиискусстве превращается в быдло, стадо, которому пастуха найдут из-за границы! Вот почему ясно, что искусство – это, повторяю, безопасность страны.

❓ Сейчас есть герои, которых пока еще нельзя показывать. Но пройдет несколько лет и к Вам обратятся с предложением написать их портреты. Как Вы отреагируете?

Однозначно. Буду писать обязательно! Потому что пишу не на заказ, а по душевному влечению. Ведь без служб безопасности, разведки и контрразведки наша великая Родина Россия взлетит на воздух! На подвигах этих великих людей надо воспитывать подрастающее поколение, иначе потеряем Отечество наше. 🇷🇺

Столкновение на Хасане

БОИ В 1938 ГОДУ ВЫШЛИ ЗА РАМКИ ПРИГРАНИЧНОГО КОНФЛИКТА

КРАСНОАРМЕЙЦЫ ПОЗДРАВЛЯЮТ ДРУГ ДРУГА С ПОБЕДОЙ У ЗНАМЕНИ, ВОДРУЖЕННОМ В ОКРЕСТНОСТЯХ ОЗЕРА ХАСАН. 10 ИЮЛЯ 1938 ГОДА

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД, В ИЮЛЕ – АВГУСТЕ 1938 ГОДА, СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО СТОЛКНУЛОСЬ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОВОКАЦИЕЙ И ВООРУЖЕННОЙ АГРЕССИЕЙ СО СТОРОНЫ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ. В ХОДЕ СКОРОТЕЧНЫХ, НО ОЖЕСТОЧЕННЫХ БОЕВ КРАСНАЯ АРМИЯ САМООТВЕРЖЕННО И МУЖЕСТВЕННО ОТСТОЯЛА СУВЕРЕНИТЕТ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ СВОЕЙ СТРАНЫ, ИЗГНАВ ВТОРГШЕГОСЯ ПРОТИВНИКА ЗА ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РУБЕЖЕЙ.

ТЕКСТ Михаил РАЙСКИЙ

Дальневосточные противоречия

Вооруженный конфликт между СССР и Японией на озере Хасан возник в результате многих острых противоречий во взаимоотношениях между двумя государствами и стал прямым следствием авантюристического внешнеполитического курса милитаристского Токио. Японское руководство заняло резко враждебную позицию в отношении Советского государства сразу после его возникновения. Весной 1918 года войска Японии участвовали в интервенции, высадившись во Владивостоке. В 1923 году японский генеральный штаб разработал план войны против СССР. Он предусматривал «разгром противника на Дальнем Востоке и ок-

купацию важных районов к востоку от озера Байкал». Согласно нему должно было начаться наступление на Приморскую область, Северный Сахалин и побережье континента. Рассматривалась и возможность оккупации «в зависимости от обстановки» Петропавловска-Камчатского.

Надежды на то, что установление в 1925 году дипломатических отношений между СССР и Японией приведет к формированию полноценных и добрососедских отношений, оказались, увы, тщетными. Наглядным свидетельством этого стал отказ официального Токио от предложенного советским правительством в мае 1927 года подписания договора о ненападении.

В Москве внимательно и с большой обеспокоенностью следили за тем, как внешняя политика Японии начиная с начала 1930-х годов принимает формы откровенной военной агрессии против соседних стран. В результате оккупации Японией территории северо-восточного Китая – Маньчжурии – было провозглашено создание государства Маньчжоу-Го во главе с императором Пу И, представителем свергнутой ранее в результате революции 1911 года в Китае династии Цин. Провозглашенный суверенитет этой монархии стал откровенной фикцией. Создание японского плацдарма прямо у рубежей СССР преследовало и антисоветские цели. Одновременно сторонники агрессивного направления в японской внешней политике в первой половине 1930-х годов продолжали выдвигать идеи скорого военного столкновения с СССР.

В конце 1932 года император Хирохито одобрил новый план войны против СССР. Для продвижения на северном, амурском направлении генштаб Японии выделял три, а для продвижения на западном, хинганском направлении четыре дивизии. Одной дивизии предполагалось поручить захват Северного Сахалина и Камчатки. «Ястребы» из генштаба рассчитывали на оккупацию большей части СССР к востоку от Байкала. 7 августа 1936 года были ут-

ПОДПИСАНИЕ ГЕРМАНО-ЯПОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. БЕРЛИН, НОЯБРЬ 1936 ГОДА

ИМПЕРАТОР ХИРОХИТО

верждены разработанные в японском правительстве «Основные принципы национальной политики», в которых провозглашалось, что Япония должна стать хозяйкой в Восточной Азии. По отношению к СССР ставилась задача: «Осуществить военные приготовления в армии, которые заключаются в увеличении расположенных в Маньчжоу-Го и Корее контингентов войск настолько, чтобы они могли противостоять вооруженным силам, которые Советский Союз может использовать на Дальнем

Востоке, и, в частности, были бы способны в случае военных действий нанести первый удар по расположенным на Дальнем Востоке вооруженным силам Советского Союза».

Наряду с военными приготовлениями в стране шла и активная идеологическая обработка. Солдатам и офицерам императорской армии старательно внушали, что борьба с СССР является «священным и патриотическим делом, стоящим любых жертв». Школьникам на уроках истории рассказывали, что к землям империи должны относиться и территории советского Дальнего Востока и Сибири вплоть до Урала.

Закономерным для политического режима в Японии того времени стало сближение с нацистской Германией. 25 ноября 1936 года произошло оформление японо-германского Антикоминтерновского пакта, к которому позднее присоединилась и фашистская Италия. На послевоенном трибунале над военными преступниками было отмечено, что этот политический союз был «своим острием направлен против Союза Советских Социалистических Республик».

В 1937 году Япония развязала агрессию против Китая. В отличие от ведущих западных стран, ограничившихся в основном заявлениями, Советский

КОМАНДУЮЩИЙ ОСОБОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИЕЙ, МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ВАСИЛИЙ БЛЮХЕР** НА ВОЕННЫХ МАНЕВРАХ В 1936 ГОДУ

Союз выступил за принятие комплексных мер по оказанию поддержки жертве агрессии. Министр иностранных дел Китая Ван Чунхой на встрече 23 июля 1937 года с полпредом СССР в Китае Дмитрием Богомоловым отметил: «Мы все время слишком много надеялись на Англию и Америку, теперь я приму все меры к улучшению китайско-советских отношений». 21 августа 1937 года был подписан договор о ненападении между СССР и Китаем. По сути, это соглашение стало договоренностью о взаимопомощи в борьбе с агрессией. СССР в тот труднейший для Китая

период сделал очень многое для недопущения его изоляции на международной арене. На заседании Лиги Наций 21 сентября 1937 года советский представитель заявил: «На Азиатском материке без объявления войны, без всякого повода и оправдания одно государство нападает на другое – Китай, наводняет его 100-тысячными армиями, блокирует его берега, парализует торговлю в одном из крупнейших мировых коммерческих центров. И мы находимся, по-видимому, лишь в начале этих действий, продолжение и конец которых не поддаются еще учету...» На открывшейся 3 ноября того же года в Брюсселе специальной международной конференции представители СССР потребовали утверждения конкретных мер по защите Китая от агрессора. СССР предоставил Китаю три займа на общую сумму 250 миллионов долларов. Защищаясь от захватчиков страна получила помощь вооружением и снаряжением. Китайским войскам оказали содействие советские военные специалисты. В Японии с откровенным неудовольствием наблюдали за политическим и военным сближением СССР и Китая.

Накануне конфликта

С начала 1938 года японское военное командование начало концентрировать войска на советско-маньчжурской границе. С 1 по 15 июня в район Дуннин прибыли две пехотные дивизии. Наряду с увеличением армейских формирований в Маньчжурии перебрасывались войска и на Южный Сахалин, находящийся со времен Русско-японской войны под контролем Токио. В июне и августе 1938 года в Маньчжурию и Корею были передислоцированы крупные бронетанковые и авиационные соединения.

Разумеется, советское руководство не оставило без внимания действия японской стороны. В Москве считали возможной организацию серьезной провокации в отношении СССР, способной вызвать военное столкнове-

ние. Исходя из многосторонней оценки ситуации в регионе, в 1938 году было принято решение о преобразовании Особой краснознаменной дальневосточной армии РККА в Дальневосточный фронт РККА. В его состав вошли 1-я и 2-я армии, а также Хабаровская группа войск.

Командующим фронта был назначен известный советский военачальник Василий Блюхер. Полковник располагал большим опытом деятельности в Дальневосточном регионе. Во время существования в 1920–1922 годах Дальневосточной республики он занимал в ней пост военного министра и главнокомандующего войсками. В 1924–1927 годах по поручению советского правительства Блюхер в качестве военного советника находился в Китае. В 1929 году он был назначен командующим Особой дальневосточной армией. В 1935-м Блюхер стал одним из пяти высших военачальников страны, которым впервые в советской истории присвоили звание маршала. По распоряжению Блюхера в 1938 году были усилены группировки советских войск на советско-маньчжурской границе и оборудованы в инженерном отношении ранее неукрепленные ее участки.

В июле в Японии началась кампания, связанная с притязаниями на советскую территорию в южной части Приморья. 15 июля временный японский поверенный в делах в СССР Ниси во время посещения Наркомата иностранных дел ультимативно потребовал отвода советских войск с западного берега озера Хасан, которое якобы должно находиться под юрисдикцией Маньчжоу-Го. Представители советской стороны предъявили иностранному дипломату протоколы Хунчунского соглашения России с Китаем 1886 года с приложенной к ним картой. Документы однозначно свидетельствовали, что обсуждаемые земли полностью находятся на советской территории и ни о каком нарушении границы не может идти речи. Но вставшая на путь развязывания конфликта милитаристская

клика в Токио не собиралась вдаваться в тонкости детального обсуждения существующих границ. Красноречивым фактом проявления враждебности стало проникновение при попустительстве полиции 19 июля на территорию советской дипломатической миссии в столице Японии хулиганской экстремистской группы с провокационными антисоветскими листовками.

20 июля состоялась встреча советского наркома иностранных дел Литвинова с японским послом Сигэмицу. Представитель официального Токио вновь выдвинул требования о «немедленном отводе советских войск в качестве необходимого условия для внесения успокоения». Сигэмицу завершил беседу заявлением: «Япония оставляет за собой право сделать вывод о необходимости применения силы».

Со стороны СССР 22 июля была направлена нота японскому правительству, в которой заявлялось об отсутствии каких-либо юридических оснований для предъявляемых в отношении СССР претензий. В ней также отмечалось, что СССР является сторонником мирных отношений с соседями, но не потерпит каких-либо угроз в отношении своего суверенитета и посягательств на свою территорию. В тот же день в Японии группа министров обсудила сложившуюся ситуацию, в результате чего было принято решение: «Осуществлять подготовку так, чтобы обеспечить себя от всяких случайностей, ввести в действие вооруженные силы по императорскому указу после согласования между представителями соответствующих органов». Это означало одобрение высшего руководства на использование силы у озера Хасан.

Дальнейшие события развивались динамично. 23 июля японские вооруженные силы начали выселять жителей из приграничных с СССР деревень в Маньчжурии и Корею. 24 июля в районе песчаных островов реки Тумень-Ула были размещены огневые позиции артиллерии. 25 июля в районе погранзнака № 7 был подвергнут ружейно-пу-

НАРЯД СОВЕТСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

леметному обстрелу советский пограничный наряд.

Советская сторона ожидала нападения. Начальник пограничной заставы «Подгорная» Посьетского пограничного отряда Петр Терешкин вспоминал: «Я получил приказ от начальника пограничного отряда полковника К.Е. Гребенника – оставаться на высоте Заозер-

взвод пограничников под началом помощника командира взвода И.Д. Чернопятко и два станковых пулемета с расчетами. Наш маленький гарнизон устроился основательно, провели телефонную связь с отрядом, с соседними заставами, каждый знал свое место на случай тревоги. Для обеспечения нашего правого фланга на соседней сопке Бе-

Японцы были поражены стойкостью и яростью сопротивления защитников сопки Безымянная, которые приняли неравный бой с превосходящими силами противника

ная, наблюдать за действиями японских солдат, на провокации не отвечать, огня первыми не открывать. Наблюдая за японцами, мы тоже принимали оборонительные меры. Чтобы не снимать пограничников с охраны границы на всем участке, 20 июля на высоту Заозерная командование прислало резервную заставу во главе с лейтенантом С.Я. Христолюбовым. Кроме того, из погранотряда в мое распоряжение поступили

зымянной был выставлен пограничный пост – 11 человек под командой лейтенанта А.Е. Махалина. С ними тоже наладили телефонную связь. Необходимо отметить, что защитных сооружений у нас было мало, даже окопы отрывали с трудом, так как сопка Заозерная – сплошной камень. Правда, из камней сделали подобие окопов, на флангах под руководством лейтенанта В.М. Виневина построили заграждения из

ключей проволоки, а на склонах сопки устроили камнезавалы и заложили несколько фугасов – „сюрпризов“. Пограничников уведомили о высокой вероятности случая нарушения границы в ближайшее время.

Нападение

Японские военные рассчитывали захватить советский пограничный участок с высотами Заозерная и Безымянная. Эту территорию отделяло от остальной части Посъетского района озеро Хасан. С советской стороны к высотам можно было пройти только по узким заболоченным тропам шириной до 500 метров на севере и 150–200 метров на юге. Установив контроль над Заозерной и Безымянной, японцы получили бы возможность наблюдения за территорией СССР к югу и западу от залива Посъет и за Посъетской бухтой. Противник рассчитывал и на то, что особенности местности и отсутствие дорог не дадут возможности советскому командованию использовать в военной операции танки и артиллерию. В японской армии, естественно, учитывали и выгодные для себя факторы, в частности, то, что на маньчжурской территории, примыкающей к со-

ветской границе, много шоссейных и железных дорог. Наличие одной из железных дорог, проходившей вдоль границы на расстоянии всего 4–5 км, позволяло использовать артиллерию бронепоездов.

Утром 29 июля находящемуся на Заозерной начальнику пограничного отряда полковнику Гребеннику позвонил лейтенант Махалин. Он доложил, что «большая группа вооруженных японских солдат движется к сопке Безымянной». Последовал приказ не допустить противника на советскую территорию. Через некоторое время Махалин вновь связался с Гребенником, сказав: «Японцы нарушили границу. Идут на нас в атаку. Будем стоять насмерть. Отомстите за нас!» Затем связь прервалась. Одиннадцать пограничников на Безымянной в тот день героически приняли неравный бой с превосходящими силами противника. Японцы были поражены стойкостью и яростью сопротивления защитников сопки. Когда кольцо окружения стало сжиматься и неприятель начал использовать гранаты, лейтенант Махалин принял решение попытаться прорвать окружение. Пуля сразила героя, когда он повел пограничников в атаку.

На помощь сражающейся Безымянной подошли взвод неполного состава с ручным пулеметом под командованием лейтенанта Ратникова и группа лейтенанта Ракитина. Ратников позднее вспоминал, что к моменту появления подкрепления хозяином высоты продолжал оставаться отряд лейтенанта Махалина. В тот день японцы были вынуждены отступить. За героизм и мужество, проявленные при охране государственной границы, лейтенанту Алексею Махалину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

30 июля в бой вступили защитники Заозерной. При попытке захвата склонов Заозерной десятки японских военнослужащих были убиты. В течение всего дня командование противника усиленно перебрасывало войска в район Заозерной. 31 июля после короткой артиллерийской подготовки неприятель вновь перешел в наступление силами двух полков. Этот героический день навсегда вошел в историю погранвойск как один из примеров силы духа и стойкости. Начальник погранзаставы Терешкин оставил яркие воспоминания о тех событиях: «Взрывы возвестили всех нас о начале боя. Убедившись, что они обнаружены, самураи лавиной бросились на высоту с левого фланга. Группа лейтенанта Христолюбова открыла уверенный огонь. Пулеметчики буквально косили пьяную свору японцев. По трупам убитых шли новые цепи, а через несколько минут и на правом фланге началось наступление. Две группы по 30–40 человек, считая себя незамеченными, подходили к границе. Вот они засели в секторе заложенных фугасов, я повернул рукоятку машинки и... самураи вместе с землей полетели вверх. На этом первый этап наступления японцев на правом фланге закончился. Затем, оставив для прикрытия 5 человек во главе с младшим командиром, я со своими бойцами бегом бросился к Христолюбову. Лейтенант Христолюбов был ранен, а с трех сторон японцы лезли на высоту, осыпая пограничников пулями и гра-

РИА-НОВОСТИ

КРАСНОАРМЕЙЦЫ У ОЗЕРА ХАСАН. 1 АВГУСТА 1938 ГОДА

натами. Собрав всех пограничников, у которых были ружейные гранатометы, в одну группу, я сосредоточил их огонь на самураях, и они почувствовали это на своих головах, однако, гранаты скоро кончились. Стойкость нашей обороны выбила хмель из их голов и „самурайскую храбрость“. Оказалось, что драться с горстью пограничников целым полком не так-то просто. И тут японцы ввели в бой артиллерию и минометы. Мы решили переменить позиции с выдвиганием вперед и, когда я впервые на высоте крикнул: „За Родину, вперед, за мной!“, то по склонам покатило громогласное русское „Ура!“. Даже тяжелораненые, не имея силы идти вперед, поддерживали наш боевой порыв. Японцы от ужаса прекратили огонь и опомнились лишь тогда, когда мы вышвырнули их с левого фланга высоты». Полковник Гребенник, характеризуя тот памятный бой, заявлял: «В том бою один пулемет противостоял батарее японских орудий, один наган – пулемету, один пограничник – взводу самураев».

Советские пограничники и два батальона 40-й стрелковой дивизии были вынуждены отступить через северный проход за озеро Хасан. Неприятель

смог продвинуться на 2–4 км вглубь территории СССР. Японцы принялись поспешно укреплять Заозерную и Безымянную глубокими траншеями с проволочными заграждениями, оборудовали пулеметные площадки, блиндажи, огневые позиции для артиллерии, минировали подступы к сопкам.

Хасанские бои

1 августа состоялась телефонная беседа командующего Дальневосточным фронтом Блюхера со Сталиным. Она носила жесткий характер. Глава страны, обращаясь к военачальнику, заявил: «Скажите, товарищ Блюхер, честно, есть ли у вас желание по-настоящему воевать с японцами? Если нет у вас такого желания, скажите прямо, как подбадет коммунисту, а если есть желание, я бы считал, что вам следовало бы выехать на место немедленно... Товарищ Блюхер должен показать, что он остался Блюхером периода Перекопа...» На другой день маршал прибыл в район конфликта. Он отдал распоряжение ускорить сосредоточение войск и упорядочить работу тыла и снабжение. Позднее при анализе деятельности командующего Дальневосточным фронтом в начале хасанского конфлик-

СОВЕТСКИЙ ОФИЦЕР ДОПРАШИВАЕТ ПЛЕННОГО ЯПОНСКОГО СОЛДАТА

та Главный военный совет РККА даст ей резко критическую оценку.

В современной историографии ряд исследователей выступают сторонниками более объективного, по их мнению, анализа истории советско-японского вооруженного конфликта. Так, известный историк-востоковед Анатолий Кошкин, в частности, отмечает: «Упреки в адрес Блюхера нельзя считать полностью обоснованными. Во-первых, без приказа из центра Блюхер не мог использовать силы стратегического назначения, что было чревато опасностью начала войны. Из сообщений разведки ему было известно, что в готовность приводилась не только Корейская, но и Квантунская армия. Во-вторых, командующий Дальневосточным фронтом из-за особенностей местности не мог быстро сосредоточить на узком участке между границей и озером Хасан крупные силы».

Важное значение имела полученная 3 августа в Москве информация от советского резидента в Японии Рихарда Зорге. Знаменитый разведчик сообщал: «Японский генеральный штаб заинтересован в войне с СССР не сейчас,

ЯПОНСКИЙ СОЛДАТ ВЕДЕТ ОГОНЬ ПО ВОЗДУШНЫМ ЦЕЛЯМ ВО ВРЕМЯ БОЕВ У ОЗЕРА ХАСАН

а позднее. Активные действия на границе предприняты японцами, чтобы показать Советскому Союзу, что Япония все еще способна проявить свою мощь». Советское политическое и военное руководство с большой долей вероятности могло полагать, что противник не пойдет на разрастание зоны конфликта.

В Москве сочли необходимым действовать решительно. В приказе нарком обороны от 4 августа, в частности, заявлялось: «Для готовности к отражению провокационных нападений японно-маньчжур и для того, чтобы быть готовыми в любой момент нанести мощный удар зарывающимся наглым японским агрессорам по всему фронту, немедленно привести в полную боевую готовность войска Дальневосточного Краснознаменного фронта и Забайкальского военного округа».

Противоборствующие стороны активно наращивали вооруженные силы. Державшим оборону на захваченных сопках Заозерная и Безымянная японским 19-й пехотной дивизии, пехотной бригаде, двум артиллерийским полкам и отдельным частям усиления общей численностью до 20 тысяч человек советское командование проти-

СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ И КОМАНДИРЫ, УЧАСТВОВАВШИЕ В БОЯХ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН, ЧИТАЮТ УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ ХАСАНА». В ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ ПОСЬЕТСКИЙ РАЙОН ПРИМОРСКОГО КРАЯ БЫЛ ПЕРЕИМЕНОВАН В ХАСАНСКИЙ РАЙОН

вопоставило 40-ю и 32-ю стрелковые дивизии, 2-ю отдельную механизированную бригаду, стрелковый полк 39-й стрелковой дивизии, 121-й кавалерийский и 39-й корпусной артиллерийский полки. Советские силы насчитывали 32 860 человек. Кроме этого, в воздухе были готовы поддержать на-

ступление 180 бомбардировщиков и 70 истребителей.

Масштабные действия советского военного командования произвели впечатление на японскую сторону. 4 августа посол в Москве Сигэмицу предложил главе внешнеполитического ведомства Литвинову начать переговоры по выходу из конфликта. Нарком ответил, что СССР охотно пойдет на переговоры, но только при выполнении Японией неперемного условия – полного вывода ее войск с советской территории. «Под восстановлением положения я имел в виду положение, существовавшее до 29 июля, то есть до той даты, когда японские войска перешли границу и начали занимать высоты Безымянная и Заозерная...» – заявил Литвинов. 5 августа ТАСС распространило официальное правительственное заявление: «Советские народы не станут мириться с пребыванием иностранных войск хотя бы на клочке советской земли и не будут останавливаться ни перед какими жертвами, чтобы освободить ее».

На 6 августа было назначено генеральное наступление в районе высот Безымянная и Заозерная. В тот

ТЕМИН ВИКТОР/ТАСС

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ НА НАБЛЮДАТЕЛЬНОМ ПУНКТЕ У ОЗЕРА ХАСАН

день ожесточенные бои продолжались до глубокой ночи. Советские войска столкнулись с хорошо укрепившимся на захваченных высотах противником, открывшим мощный минометный и пулеметный огонь по атакующим силам. 7 августа бои возобновились. Японцы пытались перехватить инициативу. Используя резервы, они в течение дня провели 20 яростных контратак. Начальник штаба Дальневосточного фронта комкор Григорий Штерн в тот день сообщал: «На Заозерной трудно поднять голову... Сейчас высота круглые сутки является основным центром притяжения всех видов огня японцев. Прошедшей ночью отбито 4 атаки на участке 118-го полка и 1 атака на участке 96-го полка. Сегодня днем тоже было несколько атак. Все они отбиты...»

8 августа 118-й полк 40-й дивизии овладел высотой Заозерная и водрузил на ее вершине Красное знамя. 32-я стрелковая дивизия, продвигавшаяся по узкой полосе вдоль озера Хасан, заняла Безымянную. 9 августа советская территория оказалась полностью освобождена. 10 августа противник попытался вернуть утраченные позиции, но был вынужден отступить с тяжелыми потерями. В тот же день начальник штаба 19-й дивизии полковник Есиаки Накамура сообщил начальнику штаба Корейской армии: «С каждым днем боеспособность дивизии сокращается. Противнику нанесен большой урон. Он применяет все новые способы ведения боя, усиливает артиллерийский обстрел. Если так будет продолжаться и далее, существует опасность перерастания боев в еще более ожесточенные сражения. В течение одних – трех суток необходимо определиться по поводу дальнейших действий дивизии... До настоящего момента японские войска уже продемонстрировали противнику свою мощь, а потому, пока еще возможно, необходимо принять меры по разрешению конфликта дипломатическим путем».

На этом этапе военные из Страны восходящего солнца согласились передать ведущую роль дипломатам.

На состоявшейся 10 августа новой встрече посла Сигэмицу с представителями советского правительства была достигнута договоренность о прекращении огня и восстановлении статус-кво на границе СССР с Маньчжоу-Го. 11 августа в 12 часов дня военные действия у озера Хасан были прекращены.

И отечественные, и японские исследователи отмечают, что вооруженное столкновение на озере Хасан вышло за рамки пограничного конфликта. Это были настоящие бои с участием войск стратегического назначения. Участник хасанского сражения генерал армии Иван Шкадов в воспоминаниях писал: «Сравнивая бои у озера Хасан с многочисленными боями Великой Отечественной войны, в которой я принимал участие, могу отметить, что были они из числа самых ожесточенных. На небольшом участке сосредоточилось максимально возможное количество войск с той и другой стороны. Отдельные опорные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Огонь из всех видов оружия не прекращался сутками с 6 по 10 августа. Напряжение бойцов и командиров было предельным... Советские войска приобрели некоторый боевой опыт. Этот опыт имел немаловажное значение в дальнейшем повышении боевой готовности Советской Армии и особенно в отработке вопросов взаимодействия родов войск и управления войсками».

Победа Красной армии на Хасане имела большое международное значение. Она продемонстрировала способность СССР оказать серьезный вооруженный отпор на Дальнем Востоке силам, попытавшимся подвергнуть сомнению его суверенитет и нарушить территориальную целостность. Разгром японцев на Хасане в 1938 году, равно как и победа на Халхин-Голе в следующем 1939 году, когда Красная армия оказала военную помощь столкнувшейся с агрессией союзной Монгольской республике, имели большое значение для корректировки военных планов официального Токио

ГЕНЕРАЛ АРМИИ ИВАН ШКАДОВ

в отношении СССР. Подобная оценка событий нашла признание не только в отечественной, но и в зарубежной историографии. Так, к примеру, известный американский историк Макшерри констатирует: «Демонстрация советской мощи в боях на Хасане и Халхин-Голе имела далеко идущие последствия – показала японцам, что большая война против СССР будет для них катастрофой».

С 3 мая 1946 по 12 ноября 1948 года в Токио проходил судебный процесс над японскими военными преступниками. Международный трибунал рассматривал и агрессию против СССР в 1938 году. В судебном приговоре было заявлено: «Целью нападения могло быть либо желание прощупать силу Советского Союза в этом районе, либо захватить стратегически важную территорию на гряде, господствующей над коммуникациями, ведущими к Владивостоку и Приморью... Трибунал также считает установленным, что военные действия были начаты японцами... Трибунал считает, что операции японских войск носили явно агрессивный характер».

Секретный код Страны восходящего солнца

КРИПТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖАХ

В РЕЗУЛЬТАТЕ ОЖЕСТОЧЕННЫХ БОЕВ В АВГУСТЕ 1938 ГОДА КРАСНАЯ АРМИЯ ОЧИСТИЛА ОТ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН. ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ РККА ВНЕСЛИ СОВЕТСКИЕ РАДИОРАЗВЕДЧИКИ И КРИПТОАНАЛИТИКИ.

ТЕКСТ **Дмитрий ЛАРИН**, к.т.н.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ПЕХОТЫ ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ НА БОЕВЫЕ ПОЗИЦИИ

Криптографическое противостояние между СССР и Японией началось задолго до конфликта у озера Хасан. Это было вызвано тем, что на дальневосточных рубежах нашей страны длительное время сохранялась напряженная обстановка, обусловленная милитаристскими планами Японии и концентрацией японских армий в Северном Китае, фактически на нашей границе.

Советские криптоаналитики начали дешифровать японскую дипломатическую переписку в 1927 году и в 1930-е уже достигли значительных результатов, в частности, проинформировав руководство страны о военных планах Японии в отношении СССР. Перехваченная и дешифрованная в марте 1931 года телеграмма военного атташе Японии в Москве Юкио Касахары содержала следующий текст: «Рано или поздно Японии придется столкнуться с СССР... Чем скорее начнется советско-японская война, тем лучше для нас. Мы должны понимать, что с каждым днем ситуация становится все более выгодной для СССР... Я надеюсь, что власти примут решение о проведении быстрой войны

с Советским Союзом и начнут проводить соответствующую политику».

Дешифровались и другие аналогичные документы. В Москве в газете «Известия» были опубликованы тексты ряда дешифрованных телеграмм, благодаря чему мировая общественность получила возможность убедиться в агрессивных планах Японии. Кстати, это один из немногих случаев, когда политическая целесообразность предания огласке результатов криптоанализа оказалась выше сохранения тайны этой деятельности. Работа советских дешифровальщиков против Японии была продолжена. В 1932 году в дешифрованной телеграмме другого военного атташе Японии в Москве Торасиро Кавабэ говорилось, что русско-японская война стала неизбежной. Принятые СССР меры политического и военного характера позволили избежать подобного развития событий.

В СССР в период советско-японского противостояния наряду с дешифрованием японской военной переписки (этим занимались в основном армейские и флотские криптографы) серьезное значение имело систематическое чтение дипломатических шифрмате-

риалов. Раскрытие дипломатических шифров Японии и ряда ее союзников было возложено на дешифровальную службу НКВД, хотя и она работала с военной перепиской.

Если военная переписка содержала информацию о ходе военных действий на определенных участках фронта и позволяла делать выводы главным образом о тактических действиях противника, то систематическое чтение дипломатической шифрпереписки было призвано помогать руководителям СССР, дипломатам, советской разведке раскрывать стратегические замыслы и тайные планы Японии в отношении нашей страны в условиях войны. Кроме того, в шифрпереписке между Токио и его посольствами не раз обсуждались военные и политические планы нашего основного противника – Германии. Во многих шифртелеграммах содержались подробные данные о состоянии немецкой армии и оборонной промышленности, другая важная политическая информация.

Учитывая непростые отношения СССР и Японии, корни которых уходят еще в историю Российской империи, размещение радиоразведывательных

ГРУППА СОВЕТСКИХ КОМАНДИРОВ НЕДАЛЕКО ОТ ОЗЕРА ХАСАН. ИЮЛЬ 1938 ГОДА

ЯПОНСКИЕ СОЛДАТЫ У ПОЛЕВОГО ТЕЛЕФОНА ТИРЕ 92 ВО ВРЕМЯ БОЕВ У ОЗЕРА ХАСАН

подразделений на Дальнем Востоке было крайне необходимым делом. Первое такое подразделение было сформировано приказом начальника штаба РККА в конце 1931 года в Хабаровске. Это был отдельный разведывательный взвод, который к маю 1932-го переформировали в 8-ю отдельную тяжелую радиопеленгаторную роту. С переходом в 1935 году на радиодивизионную

структуру в Особой краснознаменной дальневосточной армии (ОКДВА) были сформированы два радиодивизиона.

Основной задачей армейской радиоразведки стало вскрытие планов командования вооруженных сил Японии по развязыванию войны против СССР, а также ведение разведки группировки японских войск в Маньчжуре, на Южном Сахалине и Курилах

(тогда эти территории были оккупированы японцами), в Корее. В 1930-х годах количество подразделений радиоразведки существенно увеличилось. В 1932 году создано дешифровальное отделение в ОКДВА, а в 1935–1936 годах – в Забайкальском военном округе.

Советские специалисты занимались не только радиоразведкой, но и криптоанализом. Вот лишь два примера их успешной работы. В октябре 1935 года специалисты дешифровально-разведывательного отдела РККА совместно с криптоаналитиками спецотдела вскрыли японский дипломатический код под названием «ТИ», о чем доложили начальнику Разведывательного управления РККА Семену Урицкому, который написал рапорт заместителю наркома Яну Гамарнику. Однако Гамарник, учитывая важность события, распорядился доложить о нем лично наркому обороны Клименту Ворошилову. Вот текст этого документа:

«15 октября с. г. японское правительство отклонило свой основной код и ввело вместо него новый. Создалась угроза не иметь информации о военных мероприятиях Японии по линии дешифровки японских шифртелеграмм в нужный момент. Помощник начальника... отдела РУ РККА т. Звонарев Б.В. совместно с работниками его подразделения тт. Шунгским, Калининым, Мыльниковым и работниками Спецотдела ГУГБ НКВД в минимально короткий срок, в 6 дней, раскрыли указанный код и обеспечили бесперебойную расшифровку японских шифртелеграмм. Эти результаты достигнуты благодаря систематической подготовке т. Звонаревым своего подразделения к выполнению стоящих перед ним задач. Непосредственно при раскрытии кода особо важную роль сыграли тт. Звонарев и Шунгский. Ходатайствую о награждении ценными подарками... т. Звонарева Б.В. и специалистов тт. Шунгского, Калинина и Мыльникова...»

На этом рапорте нарком обороны наложил резолюцию: «Награ-

дить т. Звонарева золотыми часами, а остальных тт. серебряными (хорошими) часами. К. В. 27.XI.35 г.».

В том же году на Дальнем Востоке начальник штаба 8 дивизиона Лиокай вместе с командиром взвода Плигиным, переводчиком Сорокиным и начальником приемного центра Мудровым вскрыли код, применяемый в сети командования японской армии.

Наши радиоразведчики и криптоаналитики действовали не только на суше, но и на море. Советский Тихоокеанский флот (ТОФ) был создан весной 1932 года, тогда же там появилось первое подразделение радиоразведки. Называлось оно 2 специальное отделение Берегового радиоотряда, а возглавил его старший лейтенант В.М. Чернулич. С Балтийского и Черноморского флотов приехали 10 человек. Это были не только радиоразведчики, но и криптоаналитики поневоле, поскольку профессиональных специалистов не только на ТОФ, но и вообще в ВМФ не было. Тем не менее отделение проделало полезную работу по выработке подходов к использованию шифров и кодов, доля которых в радиообмене ВМС Японии непрерывно возрастала.

Задача же стояла непростая: специалисты с Балтики и Черного моря хотя и были опытными специалистами, но совершенно не знали японского языка. Пришлось учить не только его. Сам язык, письменность, азбука катакана, ее телеграфный код Морзе – все это было так необычно, что принять текст на слух не представлялось возможным. Осваивать все пришлось с нуля. «Написание и название знаков азбуки катакана, комбинаций их телеграфных посылок, прием на слух со скоростью 90 и более знаков в минуту. Затем последовало учебно-практическое изучение эфира по диапазонам и частотам, на которых работали корабельные и береговые станции ВМС Японии, построения позывных, заголовков и текстов радиogramм, сочетания служебного переговорного кода радистов. Значительно проще шло освоение тех японских

КРАСНОАРМЕЙЦЫ ГОТОВЫ К БОЮ. РАЙОН ОЗЕРА ХАСАН, 1938 ГОД

передач, которые осуществлялись по международным правилам. Но это ставило перед радиоразведчиком задачу быстро понимать, как передается текст: латынью или катаканой – для его правильной записи».

В очередную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1932 года были открыты два круглосуточных поста поиска и перехвата, а в новогоднюю ночь вахтенный радист Сергей Соколов перехватил первую полную радиogramму. Радиоразведчики и дешифровальщики ТОФ совершенствовали свое мастерство и добились больших успехов в чтении японской шифрпереписки.

Дешифровальщики ТОФ работали в контакте с дешифровальным отделением штаба Краснознаменной амурской флотилии (КАФ), кстати, старейшим чисто криптографическим подразделением ВМФ СССР. Отделение было создано в 1934 году в Хабаровске и называлась просто «военно-морская часть». Сразу после создания его сотрудники начали вести дешифровально-разведывательную работу против японцев и Маньчжоу-Го. В 1938 году начальником отделения ДРС на КАФ был назначен

Т.А. Григорьев, который командовал им и в период боевых действий в 1945 году. В 1939 году в Хабаровск были направлены молодые специалисты – лейтенант А.А. Малеев и младший лейтенант М.Г. Степаненко.

Советские спецслужбы активно взаимодействовали с китайской стороной. Оккупированная территория находилась под полным контролем японцев, но китайцы развернули на ней активную партизанскую войну. Действия китайских партизан поддерживались Советским Союзом. Партизанские отряды, преследуемые японцами, часто переходили на советскую территорию. Они получали оружие, имущество, продовольствие. Успешные действия партизан во многом зависели от организации надежной связи между штабом партизанского движения, отрядами и советской территорией. Для этого в СССР китайские бойцы проходили обучение радио- и шифровальному делу, причем на учебу отбирали наиболее грамотных участников партизанского движения. После подготовки этих специалистов снабжали радиостанциями, шифрами и перебрасывали на территорию Маньчжурии. В свою очередь

БЕГСТВО ЛЮШКОВА ШИРОКО ОСВЕЩАЛОСЬ В АНТИСОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ

китайцы предоставляли советской стороне важную разведывательную информацию о японцах. Руководство советских вооруженных сил на Дальнем Востоке направляло деятельность китайцев, не забывая при этом о криптографических секретах. Так, в беседе с советскими военачальниками, состоявшейся весной 1939 года, одному из ру-

ководителей партизанского движения в Северной Маньчжурии Чжао-Шанчжи указывалось, что желательно получить от китайцев карты Маньчжурии японского изготовления, японские и другие документы, в том числе и шифры.

В 1938 году существенно помогали китайцам советские криптоаналитики. В начале года в Китай была направлена

группа наших радиоразведчиков (радиоразведывательным отрядом командовал Г. Гончаров) и дешифровальщиков. Советские специалисты наблюдали за радиосетью Главного командования сухопутных войск Японии и за работой узлов связи штабов армий. В течение следующих 19 месяцев советские криптоаналитики вскрыли 10 японских шифров, используемых армией и ВВС Японии в Китае. В результате ежемесячно советские специалисты вскрывали около 200 японских шифрсообщений.

В июне 1938 года в Японию перебежал начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю комиссар госбезопасности 3 ранга (соответствует генеральскому званию в армии) Генрих Люшков. Он сообщил японцам весьма точные сведения о группировке советских войск на Дальнем Востоке, а самое главное, об организации советской шифрсвязи в этом регионе. Скорее всего, именно по этой причине японцам удалось дешифровать ряд телеграмм руководства советских пограничных войск на Дальнем Востоке с требованием увеличить запасы боеприпасов, не достигавшие и половины необходимого количества, и занять сопку Заозерная высотой около 150 м на государственной границе к западу, в 2,3 км от озера Хасан, поскольку она еще была свободна от японских войск. Это стало большим поводом для беспокойства японской стороны и в конце концов, вероятно, привело к советско-японскому конфликту у озера Хасан.

И все же причиненный бегством Люшкова ущерб не оказался слишком большим, поскольку советские разведчики за рубежом своевременно информировали Москву о тех сведениях, которые стали достоянием японцев. К ликвидации последствий этого предательства имел прямое отношение наш знаменитый разведчик Рихард Зорге. После того как Люшков оказался в руках японцев, возникла проблема: перебежчик не знал японского языка,

а японцы – русского. Тогда японские пограничники обратились за помощью перевести показания Люшкова, который знал немецкий язык, к случайно оказавшемуся в этом районе корреспонденту одной из наиболее известных немецких газет «Ангриф», Ивару Лисснеру, владевшему японским. Лисснер согласился, после чего немецким представителям в Японии стало известно о высокопоставленном советском перебежчике. Вскоре Люшкова на специальном самолете доставили в Токио и поместили в особо охраняемое помещение в здании военного министерства. Полученную от Люшкова информацию японцы передали немецкому военному атташе подполковнику Шоллу. Тот был настолько поражен ценностью сведений, что предложил шефу немецкой военной разведки абвер, адмиралу Канарису, прислать в Токио специального сотрудника для работы с этой информацией.

О предательстве Люшкова Зорге узнал одним из первых, причем от самого Шолла, который ему безоговорочно доверял. Вскоре Зорге удалось сфотографировать стостраничный документ, подготовленный японцами и немцами на основе показаний Люшкова. Информация тут же с курьером была отправлена в СССР. Таким образом, удалось минимизировать ущерб от предательства Люшкова, а самое главное – своевременно сменить ключи шифров, используемых на Дальнем Востоке, и тем самым предотвратить утечку к противникам секретной информации.

Что касается Люшкова, то он стал гражданином Японии под именем Ямогочи Тосикадзу. В 1945 году при вступлении советских войск в Маньчжурию его ликвидировали сами японцы как нежелательный источник информации о методах работы японской разведки.

Боевые действия у озера Хасан начались 29 июля 1938 года, когда полторы сотни японских солдат атаковали советские пограничные посты и захватили сопку Безымянная. Будущий

ЛЕДОКОЛ «ОТОМАРИ»

Маршал Советского Союза Александр Василевский отмечал, что во время событий у озера Хасан были проблемы со связью, обусловившие «...недостатки во взаимодействии родов войск в бою, управлении войсками...». Ожесточенные бои продолжались до 10 августа, когда во время встречи посла Сигэмицу с представителями советского правительства была достигнута договоренность о прекращении огня и восстановлении статус-кво на границе СССР с Маньчжоу-Го. 11 августа военные действия у озера Хасан были прекращены.

Активное участие в боевых действиях у озера Хасан приняли не только радиоразведчики и дешифровальщики ОКДА. Первый боевой опыт в ходе этого конфликта получили также радиоразведчики и дешифровальщики Тихоокеанского флота. Радиоразведка контролировала радиопереговоры радиостанций японских военно-морских баз Майдзуру и Сасебо, а также расположенных в Корее Сейсин и Гензан, корабельные и судовые станции. Так, в ходе перехвата переговоров между ледоколом «Отомари» и радиостанцией на побережье удалось установить факт проведения испытаний нового берегового пеленгатора. При обработке ра-

диограмм были выявлены координаты ледокола и пеленги на него береговой станции. Далее прокладкой обратных пеленгов от ледокола удалось вскрыть месторасположение пеленгатора в районе города Немуро.

Проводили радиоразведку во время боев у озера Хасан и советские пограничники. Так, расчету радиостанции, командиром которого был воентехник 1 ранга И.И. Забелин, была поставлена задача перехватывать вражеские сообщения. В результате получена информация о действиях японских войск.

Возвращаясь к деятельности радиоразведчиков ОКДА, отметим, что только за один 1938 год они вскрыли состав и места дислокации более 700 частей и соединений японских и маньчжурских войск.

«...В отдельные периоды (первые месяцы японо-китайской войны, операции японцев по захвату Нанкина и Ханькоу. – Прим. авт.), – сообщалось в докладе Главному военному совету НКО СССР, – все 100% разведывательных данных были данными радиоразведки. 75% данных о перемещениях войск из Японии в Китай и Маньчжурию, а также о дислокации войск в зонах боевых действий были данными радиоразведки».

Лео и Панчо

ПАРТИЗАНСКУЮ ВОЙНУ В БЕЛОРУССИИ ПОМОГАЛИ ОРГАНИЗОВАТЬ БЫВШИЕ «НЕЛЕГАЛЫ» ИЗ МЕКСИКИ

В МАЕ 1942 ГОДА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СОЗДАЛ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. 4-е УПРАВЛЕНИЕ НКВД И ГРУ РККА ГОТОВИЛО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫЕ ГРУППЫ, КОТОРЫМ ПРЕДСТОЯЛО ДЕЙСТВОВАТЬ СОВМЕСТНО С СУЩЕСТВУЮЩИМИ ПАРТИЗАНСКИМИ ОТРЯДАМИ ИЛИ ФОРМИРОВАТЬ НОВЫЕ. ОДНА ИЗ ТАКИХ ГРУПП ПОД КОМАНДОВАНИЕМ КАПИТАНА АЛЕКСЕЯ КОРОБИЦИНА БЫЛА ЗАБРОШЕНА В РАЙОН ГОМЕЛЯ – ВАЖНОГО ТРАНСПОРТНОГО УЗЛА В ТЫЛУ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ.

ТЕКСТ Иван ПРОСВЕТОВ

Их могли уничтожить свои же. И все потому, что в разведгруппе среди троих русских были двое австрийцев – в немецкой форме, с немецкими же документами. Напрасно Коробицин ссылался на особый характер задания. Партизаны требовали признаться, что оно дано германским командованием. Для устрашения привязали всех к деревьям и дали залп поверх голов. Просьба Коробицина воспользоваться рацией для связи с Москвой была отвергнута – неизвестно, откуда на самом деле придет ответ. Наконец, командир отряда поставил условие. Чужакам поверят, если в сводке Совинформбюро будет зачитано сообщение: «Партизаны Гомельской области восстановили советскую власть в 103 населенных пунктах. 30 мая партизанами уничтожен фашистский карательный отряд». В противном случае арестантов расстреляют как немецких шпионов.

Радист группы отбил шифровку с просьбой «В сводку на радио. Срочно!». Москва не реагировала. Уже больше недели разведчиков держали в плену. И вдруг... Вечером 11 июня в эфире прозвучали спасительные слова. Уже после войны Коробицин узнал при-

ФЕДОР КРАВЧЕНКО (СЛЕВА) ИМЕЛ КODOVое ИМЯ ПАНЧО, АЛЕКСЕЙ КОРОБИЦИН – ЛЕО

чину задержки. В Центре удивились странной радиограмме и не считали нужным передавать ее в Совинформбюро. Но там, где ее обсуждали, оказался знакомый Коробицина, служивший в НКВД. Рассудив, что «Алеша попусту такое не пошлет», он переписал текст и на свой страх и риск понес его куда следовало. И настоял, чтобы сообщение включили в очередную сводку событий.

12 июня 1942 года Коробицин известил Москву: «Шестнадцатого выхожу на задание Гомель – Жлобин с отрядом 20 человек. Уверен в успехе». В ноябре он докладывал: «Группа под командованием моим и Панчо совместно с отрядом Федорова занимается диверсионной работой. Пущены под откос 11 воинских эшелонов, уничтожено 5 грузовых, 11 легковых машин. Лео». Псевдоним Панчо принадлежал стар-

шему лейтенанту Федору Кравченко. Кодовые имена Лео и Панчо разведчики выбрали не по прихоти. Просто они считали себя «испанцами»: оба служили переводчиками на испанской войне, были коллегами по нелегальной работе в Мексике. И вообще выросли в Новом Свете. Алексей Коробицин приехал в СССР из Аргентины, Федор Кравченко – из Уругвая.

Коминтерновский призыв

Родители Лео-Алексея в 1909 году бежали за океан из астраханской ссылки. Отец – Моисей Кантор, горный инженер с Урала – был арестован и сидел в тюрьме за пропаганду среди рабочих. Мать – Лидия Коробицина, учительница земской школы в Пермской губернии – оказалась под следствием за принадлежность к партии эсеров. Едва ли не чудом, с первенцем на руках им удалось добраться до черноморского побережья, а потом на лодке контрабандистов – до Стамбула. В Аргентине они обосновались в городке Ла-Риоха, где нашлась работа для инженера-эмигранта. Здесь в декабре 1910 года и родился Алехо – третий мальчик в семье. Спустя пару лет Моисея Кантора пригласили преподавать на кафедре геологии в Национальном университете Ла-Платы, и супруги с детьми переехали в большой и красивый приморский город. Они вообще быстро освоились в другой стране, однако не забывали о родине и убеждений не меняли – сочувствовали русской революции, а в 1921 году вместе вступили в Коммунистическую партию Аргентины.

Но в Россию Лидия Коробицина в 1924 году вернулась только с детьми – с мужем она к тому моменту развелась. Жизнь ее младшего сына была типичной для советских мальчишек: школа, фабрично-заводское училище, комсомол, срочная служба – на Балтике. Расставаться с морем Алексей не захотел и нанялся в Балтийское пароходство. Ходил мотористом на торговых судах, экстерном сдал экзамен на механика.

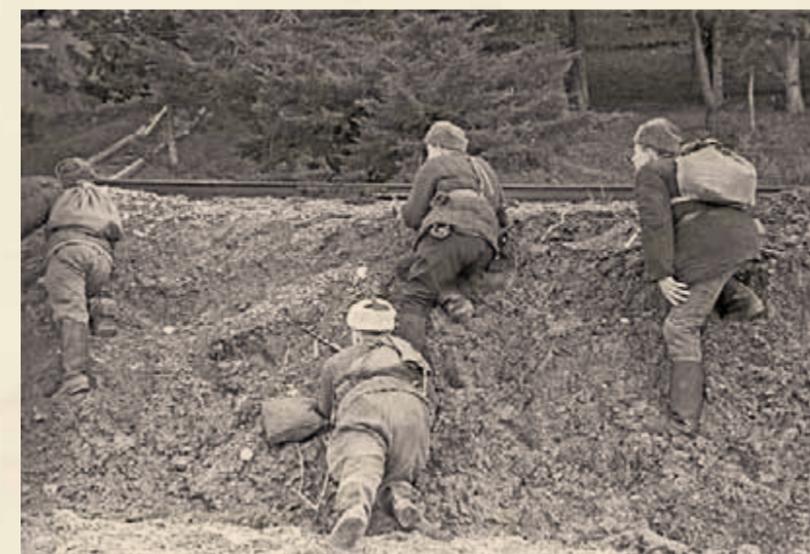
Вступил в партию. Вероятно, вырос бы до старшего механика, если бы в августе 1935 года политотдел пароходства не рекомендовал его «как подходящего для секретной партийной работы». Как свидетельствуют архивные документы, в Отделе международной связи (разведслужбе) Исполкома Коминтерна посчитали возможным использовать товарища Коробицина-Кантора для нелегальных заданий.

Федор Кравченко тоже попал в разведку через Коминтерн. Родился он на Кубани в селе Унароково в марте 1912 года. На следующий год семья отправилась в чужие края. Как объяснял будущий «нелегал» в служебной автобиографии, «родители из-за усилившихся притеснений религиозной общины, в которую они входили, выехали в Уругвай к брату отца, который жил и работал в крестьянской общине». Община была непростой – русскую колонию в Уругвае основали сторонники христианской секты «Новый Израиль». Что побудило семью Кравченко в 1918-м ее покинуть – неизвестно. Перебрались они в уругвайскую столицу Монтевидео. Иосиф Кравченко, глава семейства, трудился жестянщиком на разных заводах, а Федора по окончании школы взяли на судовой верфь учеником слесаря.

Поучаствовав в митингах и стачках, он в 1927 году, вслед за сестрой, вступил в молодежный союз Компартии Уругвая. Затем его отец записался в коммунисты. В итоге всей семьей решили переехать в СССР.

Федор закрепился в Москве: помощник слесаря на строительстве Дома правительства, секретарь комсомольской ячейки. Работал в райкоме и клубе политэмигрантов – там его и приметили представители Коммунистического интернационала молодежи. В 1931 году Кравченко направили в секретную Международную ленинскую школу, готовившую революционные кадры. После обучения его планировали послать за границу, но из-за некоего нарушения партийной дисциплины назначили лишь референтом Южно-Американского секретариата КИМа. В декабре 1936 года он был отчислен из штата – «командирован в качестве переводчика по гр. „А“».

Этой литерой обозначалась Испания, объятая гражданской войной. СССР поддерживал республиканцев – военной техникой, оружием, военспецами. Почти каждому советнику требовался переводчик. «Нередко разговор происходил под бомбежкой, в условиях артиллерийского и пулеметного

ПАРТИЗАНЫ ГОТОВЯТ ПОДРЫВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПУТЕЙ

обстрела, в командирской разведке, во время полетов над территорией противника, в походах военных кораблей. Напряжение было огромным», – вспоминала переводчица Мария Зайцева. Федор Кравченко служил у комбрига Дмитрия Павлова – фактически был его адъютантом и однажды даже повел в атаку танковую колонну. Танкисты замешкались, когда пытались выбить франкистов из селения близ Мадрида, и тогда Кравченко заявил: «Я иду пешком. Вы за мной на танках. Кто отстанет, тот не мужчина».

Алексей Коробицин получил направление в Картахену, где базировался республиканский флот, – переводчиком главного военно-морского советника Николая Кузнецова. Убедившись в боевом характере своего помощника, Кузнецов не только давал ему важные поручения, но и отказался от личной охраны. А когда в мае 1937 года на базу у Картахены прибыли советские торпедные катера, назначил Коробицина ее командиром: «Замечательный работник и хороший товарищ, он всегда стремился „повоевать“ самостоятельно, и я вынужден был удовлетворить его просьбу».

Алексея и Федора отозвали в Москву в 1938 году. Оба вернулись домой с орденами Красного Знамени. Оба получили предложение, от которого

не отказываются. Летом 1939-го, отучившись в Центральной школе Разведывательного управления РККА, оба оказались в Мексике.

Под коммерческим прикрытием

Никакая интенсивная подготовка не выработает у разведчика важнейших умений – завязывать отношения с самыми разными людьми, быстро оценивать происходящее, спокойно принимать решения, разумно рисковать. В Аргентину и Уругвай, где росли Коробицин и Кравченко, стекались иммигранты чуть ли не со всей Европы – именно в такой среде можно научиться быть своим среди (условно!) чужих. Есть и особенности характера, без которых не выполнить особых заданий. По словам Марии Зайцевой, знавшей Кравченко по Испании, никакая опасность не могла вывести его из равновесия. Партизанский командир, генерал-майор Алексей Федоров рассказывал: «Если ему верить, то все на свете просто: „Надо только подумать!“» В одной из служебных характеристик Коробицина отмечены его инициативность и находчивость. «В моем деле сражаются умом», – объяснял он своему племяннику Володе Кантору, когда тот поинтересовался, что такое разведка.

О том, чем друзья занимались в Мексике, стало известно лишь в 2000-е годы. Перед Коробициным была поставлена задача осесть под надежным прикрытием, сформировать группу источников из местных граждан и наладить регулярное получение документов для переброски «нелегалов» через Мексику в Европу, главным образом для работы против гитлеровской Германии (об этом в воспоминаниях написал Владимир Ващенко, бывший замначальника ГРУ Генштаба ВС СССР). Конечной целью было создание предпосылок для ведения разведки на территории США. Резидент Турбан открыл в Мехико торговую фирму и приобрел небольшой рудник в провинции. Постепенно он сумел завербовать трех человек, один из которых полностью решал задачу по добычанию ценных документов.

Федор Кравченко, он же агент Клейн, также играл роль коммерсанта. Выпрать паспорт на имя Мануэля Ронсеро ему помог известный писатель – бывший репортер на войне в Испании. Клейну удалось создать небольшую осведомительную сеть, в которую, например, входили ответственный чиновник МИД и высокопоставленный офицер Минобороны (по сведениям историка спецслужб В. Лоты). Он купил акции компании по эксплуатации ртутных рудников и управлял ее конторой в Мехико. Горнорудный бизнес был хорошим прикрытием для периодических встреч с Турбаном.

Резидентура пережила охоту на советских шпионов, развернутую полицией совместно с американским ФБР после убийства Троцкого в августе 1940 года. Более того, в том же месяце Турбан, наладивший связи в кругах МИД, стал почетным консулом в американском штате Огайо, пообещав оживить его торговлю с Мексикой.

Донесения Турбана и Клейна, державшего связь с Центром, до сих пор засекречены. Коробицина отозвали в Москву в конце 1941 года, когда в США вступили в войну с Германией. Руководство решило полностью исключить

вероятность каких-либо провалов разведки, которые могли бы осложнить советско-американские отношения. Кравченко велели вернуться в октябре 1941-го. Без санкции Центра, хотя и в интересах дела, он женился на мексиканке, и кое-кто в Разведупре опасался, что Мануэль Ронсеро станет невозвращенцем.

Руководство оценило работу мексиканских «нелегалов» положительно и поставило новое задание. Настоящий разведчик, как и актер, должен быть готов к любым амплуа. 31 мая 1942 года с подмосковного аэродрома взлетел самолет, на борту которого находились Лео (командир), Панчо (подrywник), Поль (радиот Григорий Антоненко) и австрийцы-антифашисты – Тарас (Эрнст Штейнер) и Максим (Макс Ляйтнер). Группе предстояло добывать сведения о находящихся в районе Гомеля германских войсках и передвижениях на железнодорожных магистралях, а при необходимости вместе с партизанами готовить диверсии.

Командирский тандем

Группа Коробицина десантировалась намного севернее Гомеля. Самолет попал под обстрел немецких зениток, и летчик «выбросил» разведчиков, где смог, – у деревни Осиновка Чечерского района. Здесь их не ждали и потому встретили с недоверием. А когда подозрения развеялись, командир партизан выделил Лео своих бойцов. По пути к Добрушским лесам, повстречав еще две партизанские группы, отряд разросся до 50 человек. Среди них было несколько обученных диверсантов, прошедших подготовку в ОМСБОН. Командиром отряда выбрали Кравченко, комиссаром – Коробицина. Но между собой друзья не разграничивали полномочия и все делали вместе – создавали осведомительную сеть, планировали операции, выходили на диверсии.

21 июня 1942 года Лео сообщил в Москву: «Организовано наблюдение ж.д. Гомель–Брянск». Разведчики быстро нашли помощников в железнодо-

КРАВЧЕНКО (В ЦЕНТРЕ) С ПАРТИЗАНАМИ

рожных мастерских Добруша, на телеграфной станции Закопытье и в других местах, установили связь с подпольщиками в Гомеле. По подсказке местных жителей они подняли со дна реки ящики с противотанковыми минами, утопленные отступавшими красноармейцами. На этих минах Кравченко и Коробицин подорвали два немецких состава. В июле до Добрушских лесов добралось партизанское соединение Федорова. Как вспоминал потом легендарный командир, предпринять прорыв с Брянщины его побудила сводка Совинформбюро – та самая, которую Лео вынужденно просил передать в эфир. «Мы надеялись оторваться от теснивших нас немцев, – рассказывал генерал-майор. – Хотелось также установить связь с Москвой, чтобы эвакуировать раненых, получить вооружение, боеприпасы». Уходя дальше, Федоров оставил под Добрушем для совместных диверсий группу партизан под командованием Балицкого.

Тараса и Максима Коробицин направил в Гомель (об этом известно со слов полковника Ивана Курдесова – бывшего разведчика из партизанского отряда, контактировавшего с груп-

пой Лео; с Коробициным он общался и после войны). Австрийцы выдали себя за офицеров, получивших отпуска за заслуги на фронте. С помощью агента отряда – медсестры немецкого военного госпиталя – они познакомилась с офицерами из местной комендатуры, штаба 221-й охранной дивизии и начальником разведки генералом Рунге. Штейнеру и Ляйтнеру удалось провести дерзкую акцию – ликвидировать Рунге в его же квартире и заполучить при этом документы особой важности.

Лео и сам ходил на разведку. Свой человек в Добруше организовал ему случайную встречу за хлебосольным столом с офицерами из госпиталя и штаба итальянской войсковой части. Коробицин изображал немецкого оберлейтенанта и сумел подружиться с итальянцами. Общение продолжилось, и он выудил ценную военно-политическую информацию, которая впоследствии пригодилась советской разведке в Европе.

Разведанные, которые Лео передавал в Центр, помогали планировать налеты советских бомбардировщиков на железнодорожный узел в Гомеле. «В тылу противника действует

НА ДОРОГАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ. ПОД МАДРИДОМ, 1936 ГОД

РИА-НОВОСТИ

бесстрашно, свою работу ведет с глубоким знанием дела», – говорится о Коробицине в одном из архивных документов. «Сдержан и немногословен, но за каждым его поступком ощущалась твердая воля и решимость», – рассказывал о Кравченко бывший партизан-подrywник Владимир Павлов, воевавший в соединении Федорова.

За последнюю неделю августа отряд Лео и Панчо и группа Балицкого пустили под откос три немецких эшелона. Самой мощной акцией стал подрыв «Голубой стрелы» – так партизаны назвали поезд, на котором гитлеровские офицеры уезжали в отпуск и возвращались на фронт. Его рейсы были засекречены. Партизаны не раз пытались вычислить передвижения «Голубой стрелы», и однажды осведомитель дал точный сигнал. Ночная диверсия удалась, однако путь отхода блокировали солдаты, подоспевшие на машинах из Добруша. Кравченко догадался сравнить их с охранниками горящего эшелона. Тарас и Максим заорали по-немецки: «Партизаны на насыпи!» Итог этой операции – генерал и 327 офицеров летных и танковых войск убиты, 373 немца ранены (сведения из донесения Балицкого Федорову). Позднее вы-

яснилось, что они следовали на Брянский фронт.

«Группа наша была сравнительно небольшая и потому очень подвижная, – вспоминал «омсбовец» Николай Зайцев. – Подолгу нигде не задерживались, чуть ли не каждый день переходы. А после взрыва поезда с немецкими офицерами ушли километров

идти на Брянщину – к Федорову. Шли с боями. Однажды разгромили немецкую автоколонну, в другой раз наткнулись на карателей. «Возле Осинки встретились с противником. Я с Кравченко был в самом селе. Враг открыл ураганный огонь. Немцы били с минометов, пулеметов и пушек» (из дневника Георгия Балицкого).

В облике Лео и Панчо не было ничего героического. И, когда они были не при орденах, никто не мог предположить, что перед ними – разведчики и диверсанты, не знавшие провалов

за пятьдесят, за две реки. Немцы стали по пятам ходить. Мы минировали свои стоянки».

Встречаясь и расходясь, петляя по соседним районам Украины, России и Белоруссии, отряды Кравченко и Балицкого в сентябре подорвали еще шесть эшелонов. Но заканчивалась взрывчатка, немцы чрезвычайно усилили охрану железных дорог, прочесывали леса, и партизаны решили снова

16 ноября 1942 года в Центре приняли радиogramму от Лео: «Находимся на зимовке в Клетнянском лесу в расположении отряда Федорова». 17 и 20 декабря он сообщил: «Нуждаемся в медикаментах, маскхалатах, патронах, толе, оружейном масле... Критическое положение. Ускорьте выброску груза». 22 января 1943 года: «Ввиду натиска противника оставляем лагерь вместе с соединением Федорова». 10 февраля: «Двигаемся с Федоровым... Ежедневные бои не позволяют дать координаты». 15 февраля: «Находимся в Злыновских лесах». 21 февраля: «Ожидать ли груз в Софийских или Еленских лесах или следовать с Федоровым по Украине?..»

В начале марта 1943 года группу Лео вывезли на самолете в Москву. Разведчики были истощены, больны... Панчо после лечения вернулся к Федорову. Партизанский генерал поручил ему сформировать новый диверсионный батальон, и за два летних месяца люди Кравченко подорвали 29 немецких эшелонов на линии Ковель – Брест. «Он показал, что умение и организованность могут принести гораздо больший эффект, чем безрассудная смелость», – вспоминал его командир. Алексей Коробицин в это время готовился к заброске в Румынию.

пущенный под откос немецкий военный эшелон

Среди чужих и своих

«Этот человек всегда был и остается для меня идеалом военного разведчика», – писал о Коробицине вице-адмирал Владимир Ващенко. В июле 1944 года его – старшего лейтенанта Разведуправления Главного морского штаба – включили в опергруппу, которой предстояло, следуя за советскими войсками, создать в Румынии и Болгарии надежную агентурную сеть. Вместе с фронтовыми разведчиками группа «перелопатила» сотни захваченных документов в поисках сведений для вербовки источников. Майор Алексей Коробицин остался в Бухаресте, где начал действовать под чужой фамилией – Кораблев и прикрытием – как член Союзной контрольной комиссии. За несколько месяцев он наладил, по словам Ващенко, своевременное и полное информирование советского командования в Бухаресте по складывающейся обстановке, что позволяло быстро принимать нужные решения.

После Румынии Кораблева направили во Францию – в Марсель. Здесь требовалось выявить бывшие немецкие корабли, которые французы могли не включить в план распределения трофеев между союзниками по антигитлеровской коалиции. В то же самое время, так же на юге Франции, но в другом горо-

ФЕДОР КРАВЧЕНКО С СУПРУГОЙ

де – Тулузе, особое задание выполнял Федор Кравченко. На этот раз как испанский эмигрант Антонио Серано. С помощью настоящих эмигрантов, продолжавших борьбу с режимом Франко, он организовал в Мадриде, Барселоне и Валенсии самостоятельные разведгруппы. По подсчетам историка В. Лоты, за четыре года агенты Кравченко добыли более 360 важных документов, не считая текущей информации по военно-политическим вопросам.

Майор Федор Кравченко ушел в отставку по болезни в 1950 году. Тремя годами ранее завершилась секретная служба Алексея Коробицина (на тот момент он руководил отделением в разведшколе). В 1947 году политическую и военную разведку объединили в Комитет информаций при Совете министров СССР, и вследствие каких-то аппаратных недоразумений майор Коробицин был «оставлен за штатом». Позднее, время от времени, к нему обращались за консультациями. Согласно семейной легенде – со ссылкой на генерала из военной разведки – Алексей Коробицин подготовил учебник по технике перевоплощения. В обычной же жизни он преподавал в Военном институте иностранных языков, написал несколько повестей и рассказов – о Мексике и мексиканцах. Федор Кравченко занялся общественной работой. В частности, помогал организовывать Общество дружбы «СССР – Уругвай». И, когда Лео и Панчо были не при орденах – оба невысокого роста, худощавые, предпочитающие говорить негромко и спокойно (в общем, ничего героического в облике), никто не мог и предположить, что перед ним – разведчики и диверсанты, не знавшие провалов.

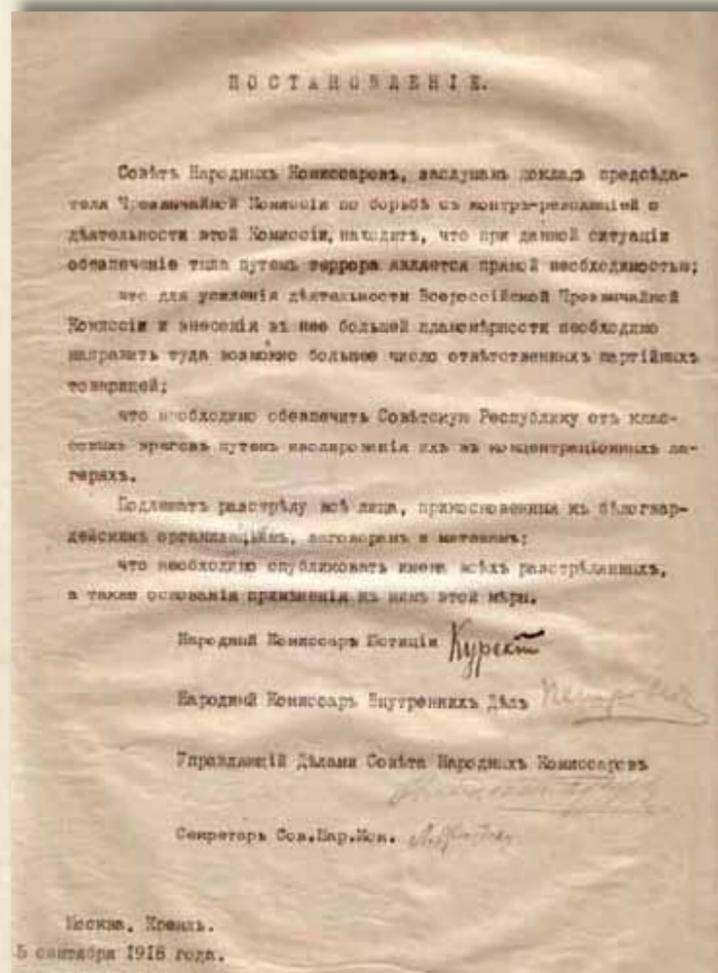
АЛЕКСЕЙ КОРОБИЦИН НАПИСАЛ НЕСКОЛЬКО ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ О МЕКСИКЕ И МЕКСИКАНЦАХ

Раскрытые заговоры

ВЧК СУМЕЛА ПОБЕДИТЬ В СХВАТКЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ САВИНКОВА

1918 ГОД БЫЛ ПОЛОН ТЯЖЕЛЫХ ИСПЫТАНИЙ ДЛЯ МОЛОДОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ВОЗНИКШИЕ КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОБЩЕСТВА СТАВИЛИ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ НИЗВЕРЖЕНИЕ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. КРУПНЕЙШЕЙ ANTI-СОВЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СТАЛ «СОЮЗ ЗАЩИТЫ РОДИНЫ И СВОБОДЫ», СОЗДАННЫЙ БОРИСОМ САВИНКОВЫМ. ОДНАКО БЛАГОДАря ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЕ ВЧК ПОДПОЛЬНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ ЭТОЙ КОНСПИРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ В МОСКВЕ И КАЗАНИ БЫЛИ РАСКРЫТЫ. ПОТЕРПЕЛИ ПОРАЖЕНИЕ И ВООРУЖЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ИЮЛЕ В РЫБИНСКЕ И МУРОМЕ. ПРАВДА, ВОССТАНИЕ, ОРГАНИЗОВАННОЕ САВИНКОВЦАМИ В ЯРОСЛАВЛЕ, ДЛИЛОСЬ С 6 ПО 21 ИЮЛЯ. НО И ОНО, НЕСМОТря НА ВРЕМЕННЫЙ УСПЕХ МЯТЕЖНИКОВ, ЗАВЕРШИЛОСЬ ДЛЯ ОРГАНИЗАТОРОВ КРАХОМ.

ТЕКСТ Яков СЕРОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК РСФСР ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА, КОТОРОЕ ПОЛОЖИЛО НАЧАЛО КРАСНОМУ ТЕРРОРУ

Чекисты выходят на след

В многочисленной исторической литературе, посвященной истории ВЧК, имя Бориса Савинкова – одно из самых упоминаемых. Он вошел в историю как последовательный и яростный противник советской власти. Его биография – готовый авантюрный роман. В начале XX века Савинков был одним из руководителей «Боевой организации партии эсеров» и организаторов убийств министра внутренних дел Плеве и великого князя Сергея Александровича. Царские власти сумели арестовать террориста. Савинкова ждала смертная казнь, но ему удалось бежать. После Февральской революции Савинков вернулся на родину. Вчерашний террорист не только легализовался, но и стал одной из главных политических фигур в период между двумя революциями. Занимая должность управляющего Военным министерством, он, согласно оценке многих его современников, стремился добиться высшей власти в революционной России. Приход к власти большевиков, непримиримым противником которых был Савинков, возвратил его в столь привычный мир заговоров, подполья и конспирации.

В начале 1918 года Савинков принял решение создать структуру, спо-

собную уничтожить существующий политический режим. Один из ближайших соратников Савинкова Александр Дикгоф-Деренталь так писал о ее возникновении: «В это время развала и полного разброда сил прибыл в Москву с Дона Б.В. Савинков, и как член Гражданского совета при генерале Алексееве, – с определенным поручением последнего организовать и, по возможности, объединить офицерские силы Москвы без различия партий и направлений на единой патриотической основе, а также связаться с московскими общественными элементами. Во исполнение этого общего поручения Б.В. Савинковым и основан тайный „Союз защиты родины и свободы“, имевший ближайшей целью свержение большевистской власти. Момент для образования такой тайной организации был исключительно трудный. С подложной людей в качестве помощников, с пятью тысячами рублей основного и организационного капитала было так же трудно вести серьезную работу в Москве, как и в песчаной пустыне».

Впрочем, вопрос с финансированием вскоре был решен. Представители стран Антанты, считавшие Савинкова сильным лидером и упорным человеком, посчитали целесообразным вложить средства в его заговор. Деренталь, который вел переговоры с иностранцами, вспоминал: «Организация развивалась довольно быстро, и ее развитие требовало все большего и большего количества средств. Французы знали все ее развитие. Следили очень внимательно за ее ростом и поддерживали ее, присылая с ее ростом и более значительные суммы... А потом, когда речь шла о восстании (Ярославль, Рыбинск и другие), то специально на восстание французы дали, если не ошибаюсь, 2 миллиона сразу».

Отделения «Союза защиты родины и свободы» были учреждены их руководителем в Москве, Казани, Рыбинске, Ярославле, Муроме и других городах. В мае 1918 года в ВЧК стали известны

ЯКОВ ПЕТЕРС И ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ

данные о восстании, готовящемся в столице. Сообщение поступило от сестры милосердия в Иверской больнице. Испытывавший к ней романтические чувства юнкер Иванов посоветовал в ближайшее время покинуть Первопрестольную, где должны произойти кровавые события.

На основании полученных данных чекисты задержали в Москве около 100 членов «Союза» Савинкова, но схватить членов главного штаба тогда не удалось

Расследование дела возглавили заместитель председателя ВЧК Яков Петерс и начальник оперативного отдела ВЧК Мартын Лацис. За Ивановым было установлено наблюдение. Сотрудники ВЧК выяснили, что юнкер часто бывает в доме № 3 в Малом Левшинском переулке, где постоянно собирается подо-

зрительно много народа. В квартире провели обыск и обнаружили программу «Союза защиты родины и свободы», набросок схемы построения пехотного полка, картонный треугольник, вырезанный из визитной карточки, с буквами «ОК.», пароль и адреса в Казани. Из программы стали известны основные

цели тайного общества: свержение советского правительства, организация «твердой власти» в России, воссоздание старой армии и продолжение войны с Германией.

Чекисты выяснили, что квартира в Малом Левшинском – это штаб лишь одного из «полков Союза» Савинкова.

БОРИС САВИНКОВ ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ КАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ И ЯРОСТНЫЙ ПРОТИВНИК СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Арестованный Иванов назвал среди участников подполья и штабс-капитана Пинкуса (Пинку), начальника пехотных формирований организации. Заговорщик вскоре был задержан. Арестованный сообщил, что созданный по военному образцу «Союз защиты родины и свободы» насчитывает до пяти тысяч членов, а его работу направляет Центральный штаб, прикрытием которого служит «лечебница для приходящих больных» на Остоженке. Пинкус рассказал и о значении найденного на квартире в Малом Левшинском картонного треугольника. Он был паролем для связи между заговорщиками: основная часть визитной карточки, из которой был вырезан треугольник, находилась у лица, к которому должен был прийти с треугольником член организации.

На основании полученных данных чекисты задержали в Москве около 100 членов «Союза» Савинкова, но схватить членов главного штаба тогда не удалось. После проведения спецоперации в столице ВЧК сфокусировало внимание на Казани. Именно в этом поволжском городе, согласно имевшейся информации, располагался один из крупнейших центров «Союза» и было

сосредоточено значительное количество предназначенного для антисоветского мятежа оружия. Чекисты установили, что «Союз» намерен переправить в Казань одних из самых активных участников организации для подготовки захвата города. В инструкции для отправляемых в Казань заговорщиков говорилось: «Важным условием является внешний вид передвигающегося. Не должно быть никаких внешних признаков офицера (бриджи, галифе, френчи)... Все должны быть одеты возможно проще и даже неряшливо. Никаких политических разговоров не вести». Савинков рассчитывал на мятеж, который должен был бы произойти одновременно с приближением к городу восставшего против советской власти Чехословацкого корпуса.

В Казань под видом офицеров направили работников ВЧК Леонида Заковского и Клементия Штримпфлера, которым выдали «документы» на фамилии Михайловского и Владимировича. Петерс вспоминал: «Надо сказать, что тов. Заковского никак нельзя было сде-

Вьяснилось, что он находился в квартире казначея казанского комитета партии правых эсеров Константина Винокурова. Когда чекисты появились в городском центре заговорщиков, представившись посланцами из «Центра», дом уже был окружен. В квартире-«штабе» тогда находилась вся верхушка руководства «Союза» в городе во главе с генералом Иваном Поповым. Этот офицер накануне Первой мировой войны был генерал-квартирмейстером штаба Казанского военного округа. После октябрьских событий Попов основал в Казани тайную офицерскую организацию, а затем вошел в состав созданного Савинковым контрреволюционного «Союза». Заковский рассказывал об обстоятельствах встречи: «...как мы явились, вошли вдвоем в комнату, где заседало около тридцати человек, предъявили явки. Нас приняли очень любезно, предложили чай и булки. Вначале наш вид не вызывал подозрения, и отнеслись к нам с полным доверием, но скоро савинковцы стали шептаться, и мы почувствовали, что со стороны

Взятие под свой контроль Рыбинска в планах «Союза» имело особенно важное значение. Там были сосредоточены большие артиллерийские склады, овладеть которыми очень рассчитывали заговорщики

лать похожим на белого офицера. Сам он толстый, здоровый парень, рабочий, развитой, и повторяю, не похож на белого офицера (таких у нас не было), но, несмотря на это, тов. Заковский исполнил свою роль блестяще. Они с товарищем приехали в Казань, явились к лицу, адрес которого был указан на явке, дали карточку и пароль. После долгих мытарств их направили в главный штаб казанской организации».

савинковцев растет недоверие. Видя, что другого выхода нет, мы выхватили маузеры...» Шум, естественно, привлек внимание местных сотрудников ВЧК и красноармейцев, оцеплявших здание. Все заговорщики были схвачены. Генерала Попова отправили в Москву, где на допросах он проявил стойкость, отказавшись сообщить какие-либо сведения. В том же 1918 году Попов был расстрелян.

Беспорядки в Рыбинске и Муроме

Несмотря на провалы в Москве и Казани, в «Союзе» Савинкова не теряли надежд на успех. Заговорщики рассчитывали на то, что складывавшаяся политическая конъюнктура будет играть в их пользу. Так, савинковец Деренталь писал: «В связи с ожидаемым десантом союзников в Архангельске и для непосредственного его облегчения решено было поднять восстание на верхней Волге, в Рыбинске и Ярославле и одновременно во Владимире, Муроме, где помещалась большевистская ставка, и в Арзамасе. Во всех этих пунктах уже имелись местные организации «Союза». Оставалось только прислать туда подкрепление из Москвы и некоторых других городов, не входящих в зону предполагаемого восстания».

Взятие под свой контроль Рыбинска в планах «Союза» имело особенно важное значение. В этом поволжском городе были сосредоточены большие артиллерийские склады, овладеть которыми очень рассчитывали заговорщики. Сам Савинков предполагал, о чем он позднее рассказал в своих воспоминаниях, что свержение большевиков в Рыбинске практически предрешено. Ведь в городе был немногочисленный гарнизон. В то же время здесь было сосредоточено до 400 активных участников тайного общества – опытных офицеров. Руководитель «Союза» рассчитывал и на благожелательное отношение местного населения. При оценке имевшегося в распоряжении заговорщиков оружия Савинков исходил из того, что его окажется достаточно для взятия артиллерийских складов. Глава «Союза» лично прибыл в Рыбинск для руководства действиями.

Оптимизм Савинкова оказался преувеличенным. Бывалый конспиратор в данном случае недооценил своих противников – чекистов, которые арестовали в селе Ивановском, вблизи Рыбинска, группу заговорщиков. В ходе этой спецоперации чекистам удалось завладеть секретными материалами по

МАНИФЕСТАЦИЯ 1 МАЯ В РЫБИНСКЕ. ДО НАЧАЛА МЯТЕЖА ОСТАВАЛОСЬ ЧУТЬ БОЛЬШЕ ДВУХ МЕСЯЦЕВ

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР МУРОМА, ГДЕ БЫЛ ОТСЛУЖЕН МОЛЕБЕН ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ БОЛЬШЕВИКОВ

подготовке восстания. Была установлена дата начала выступления – 8 июля (3 часа утра), стал известен и план мятежа. Эффекта внезапности, на который рассчитывал Савинков, не получилось. Советские воинские части были приведены в боевую готовность.

Правда, сначала отряд, возглавляемый лично Савинковым, сумел захватить Мыркинские казармы и находившиеся при них склады. Трофеями заговорщиков стали пять пулеметов и винтовки. Затем тот же отряд установил контроль над зданием коммерческого училища и направился в сторону

артиллерийских складов. Однако дальнейшее его продвижение было остановлено. Мятежникам пришлось вступить в бой с латышскими стрелками и рабочими боевыми формированиями. Часть отряда вместе с Савинковым отступила в сторону железнодорожного вокзала, где смогла пробиться из окружения. Савинкову удалось тогда вместе с находившимся с ним Деренталем скрыться. Выступления других отрядов заговорщиков в тот день и вовсе не состоялись в связи с тем, что они были блокированы еще в местах их сбора. Савинкову пришлось констатировать,

что бой в Рыбинске «бесповоротно проигран».

Вечером 8 июля вспыхнуло восстание и в Муроме, также организованное «Союзом» Савинкова. Чекисты еще за несколько месяцев до этого события предполагали наличие в этом российском центре сплоченных антисоветских групп, выжидавших удобного часа для смены власти. Во время обыска в феврале 1918 года в квартире семьи Сахаровых, представитель которой подполковник Николай Сахаров в июле возглавил мятеж, были обнаружены запасы оружия. В течение весны поступали сигналы о проходивших в общественном клубе собраниях, на которые приходили городская буржуазия и офицеры. При расследовании обстоятельств подготовки мятежа отмечалось, что действующее в Муроме общество футболистов преследовало не только спортивные цели, но и «под видом увлечения спортом создавало сплоченные ячейки из бывшего офицерства и буржуазной молодежи». В итоге организации Савинкова не составило большого труда найти в городе лиц, сочувствовавших ее планам.

Одной из важных причин захвата Муромом стало и то, что в этом древнем городе с апреля размещался штаб Высшего военного совета (ВВС) во главе с генералом Михаилом Бонч-Бруевичем. Этот известный военный деятель оказался одним из тех представителей высшего генералитета, которые после Октябрьской революции поддержали новое правительство. Именно ему было поручено возглавить первый высший орган управления стратегического руководства Вооруженными силами Советской России, действовавший до сентября 1918 года, когда его полномочия были переданы Реввоенсовету республики. Перевод штаба ВВС из Москвы объяснялся возможной угрозой для столицы и необходимостью в связи с этим обеспечения дееспособности военного руководства при потенциальных кризисных ситуациях. Муром, связанный

с Москвой железной дорогой, оказался удобным местом для размещения ВВС.

Заговорщики планировали во время вооруженного выступления арестовать Бонч-Бруевича. По стечению обстоятельств этого не произошло. В своей книге мемуаров «Вся власть Советам» генерал отмечал, что, находясь в городе, ощущал крайне недоброжелательное отношение к себе со стороны отдельных общественных групп и чувствовал опасность, нависшую над его головой. Бонч-Бруевич вспоминал: «Очередной выезд мой в Москву должен был состояться 8 июля 1918 года. Еще накануне в штабе были получены сведения, что на Московско-Казанской железной дороге взорвано несколько незначительных мостов, которые, однако, спешно уже восстанавливаются. Предполагая, что в нужный мне час мосты будут приведены в порядок, я не стал откладывать отъезда... Еще утром 8 июля начальник военных сообщений назначил отправление экстренного поезда штаба на девять часов вечера, то есть именно на час прибытия парохода с Сахаровым и мятежниками. Однако в шесть вечера Раттэль (начальник штаба ВВС) сообщил мне по телефону, что отправление поезда задерживается, так как нет еще сведений о восстановлении мостов, и что я смогу выехать из дому и сесть в поезд часов в десять-одиннадцать вечера. Выслушав Раттэля, я по

какому-то наитию приказал приготовить поезд ранее назначенного срока». Возможная задержка Бонч-Бруевича в городе могла бы, вероятно, привести не только к аресту, но и к расправе над военачальником. Проходивший рядом с Муромом поезд, на котором ехал руководитель ВВС, был обстрелян, но благополучно прибыл на следующий день в Москву.

Несмотря на то что заговорщики не смогли захватить Бонч-Бруевича, в начале мятежа им удалось взять под контроль военный комиссариат, здание, где размещался местный Совет, арсенал. Начались аресты советских работников и одновременно вербовка местного населения в боевые антибольшевистские отряды. Городская группа правых эсеров целиком записалась в создаваемое военное формирование. Штаб восставших возглавили уроженец Муром подполковник Николай Сахаров, именовавший себя «командиром восточного отряда Северной добровольческой армии», и военврач Николай Григорьев, называвший себя «временно исполняющим обязанности уполномоченного правительства».

Новая власть в городе обратилась от лица «Союза защиты родины и свободы» к населению с воззванием. В этом обращении в качестве образца для подражания назывался восставший против большевиков Чехословацкий корпус,

ЯРОСЛАВСКИЙ АВТОБРОНЕДИВИЗИОН ПРИМКНУЛ К АНТИСОВЕТСКОМУ ВОССТАНИЮ В ПОЛНОМ СОСТАВЕ

вооруженное выступление которого составители прокламации всячески призывали поддержать.

Успех савинковцев в Муроме оказался очень кратковременным. Советская власть сумела быстро мобилизовать силы для отпора, и утром 10 июля отряд Сахарова был вынужден покинуть город. Скрывшихся руководителей мятежа Сахарова и Григорьева заочно приговорили к смертной казни.

Ярославский мятеж

Выступление савинковцев в Ярославле началось раньше, чем в Рыбинске и Муроме. В то же время ярославский мятеж оказался наиболее успешной акцией «Союза». Восстание длилось с 6 по 21 июля. Так же, как и при попытках захвата власти в других городах, Савинков рассчитывал во время ярославских событий на поддержку наступления с Севера через Архангельск и Вологду антибольшевистских войск, с которыми и должны были соединиться мятежники для последующего похода на столицу.

Руководство восстанием Савинков поручил полковнику Александру Перхурову, боевому офицеру, за плечами которого было участие в Русско-японской и Первой мировой войнах. После победы большевиков Перхуров вступил в Добровольческую армию генерала Корнилова, а затем стал деятельным участником организации Савинкова.

Ярославские мятежники собрались рано утром 6 июля в условленном месте – на Леонтьевском кладбище. Позднее Перхуров в своих показаниях свидетельствовал: «Я в назначенные часы отправился на сборный пункт и сидел в канаве между артиллерийским складом и кладбищем, делая подсчет. Прибыл полковник Лебедев, он всем уведомления разослал, но винтовки приказал не приносить, так что мы оказались фактически с голыми руками. Затем постепенно приходили люди, не помню, сколько собралось, но оказалось больше того количества, которое я назначил как минимальное. Затем мы

ГРУППОВОЙ СНИМОК ОТРЯДА, НАПРАВЛЕННОГО ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ МЯТЕЖА В ЯРОСЛАВЛЕ

поджидали автомобиля из дивизиона. Он не прибывал. Я решил брать артиллерийские склады. У нас всего оружия было только 12 револьверов. С этим оружием мы решили брать склад. Пошли и взяли его без одного выстрела и без всякого сопротивления». Далее, согласно рассказу Перхурова, он обратился к собравшимся с предложением определиться с дальнейшими действиями: идти захватывать Ярославль или отправляться в Рыбинск, где также ожидалось восстание и имела более мощная, чем в Ярославле, организация «Союза». Ответом стало: «Пойдем брать Ярославль».

В Ярославле мятежники 6 июля захватили важнейшие учреждения. Под их контроль перешли почта, телеграф и банк. Многие военные инструкторы поддержали бунт. Заговорщики нашли в Совете адреса большевистских лидеров города и организовали обход квартир с целью расправы над советским руководством. Жертвой террора в день начала мятежа стал военный комиссар Ярославского военного округа и председатель исполкома Ярославского губернского совета Семен На-

химсон. Под арестом оказались около 200 человек.

Объявивший себя главноначальствующим Ярославской губернии и командующим вооруженными силами Северной добровольческой армии Ярославского района Перхуров в изданном им постановлении заявил о «восстановлении повсеместно в губернии органов власти и должностных лиц, существовавших по действовавшему законодательству до октябрьского переворота 1917 года». Мятежники организовали гражданское управление во главе с председателем местного комитета меньшевиков Иваном Савиновым и всячески подчеркивали, что их действия лишь часть широкого антисоветского восстания: «То, что произошло в Ярославле, произошло в тот же день и час по всему Поволжью. Мы действуем вместе с Сибирским и Самарским правительствами и подчиняемся общему главнокомандующему, старому генералу Алексею. Северной армией командует старый революционер Борис Савинков. Москва окружена теперь тесным кольцом. Еще немного усилий, и предатели, заседавшие в Кремле, разорившие

страну и морящие народ голодом, будут сметены с лица русской земли. Все, кто способен носить оружие, пусть идет в Добровольческую армию».

Однако вскоре стало ясно, что надежды Перхурова и его соратников на широкое антисоветское восстание в Поволжье были иллюзорными. Тщетными оказались и надежды ярославских мятежников на успех левоэсеровского мятежа в Москве. О кризисной для антибольшевистских сил ситуации в июле 1918-го позднее вспоминал и сам глава «Союза» Савинков: «Полковник Перхуров имел задачей, овладев Ярославлем, держаться до прихода артиллерии, которую мы должны были ему подвезти из Рыбинска... В Ярославле вооружиться было нечем; без артиллерии нет возможности выиграть бой. Приходится удивляться не тому, что полковник Перхуров не разбил под Ярославлем большевиков, а тому, что почти без снарядов он смог продержаться 17 дней. Он рассчитывал на англо-французскую помощь. Она не пришла... Я послал офицера к полковнику Перхурову, чтобы сообщить ему о рыбинской неудаче. Офицер до полковника Перхурова не доехал: он был арестован большевиками. Для меня было ясно, что без артиллерии Ярос-

ЯРОСЛАВЛЬ В ДНИ ВОССТАНИЯ

лавль долго обороняться не может. Но я тоже надеялся на помощь союзников – на архангельский англо-французский десант. Поэтому было решено, что оставшиеся силы рыбинской организации будут направлены на партизанскую борьбу с целью облегчить положение полковника Перхурова в Ярославле. В ближайшие после 8 июля дни нами был взорван пароход с большевистскими войсками на Волге, был взорван поезд со снарядами, направлявшийся в Ярославль, и был испорчен в нескольких местах железнодорожный путь Ярославль–Бологое. Эти меры за-

труднили перевозку большевистских частей со стороны Петрограда, но мы не смогли воспрепятствовать перевозке из Москвы. Троцкий же, понимая всю важность происходящих событий, напрягал все усилия, чтобы с помощью Московского гарнизона овладеть Ярославлем».

Против захвативших город мятежников были стянуты советские вооруженные силы. Осажденный Ярославль был подвергнут жесточайшему артиллерийскому обстрелу. Красная армия широко использовала и авиацию.

Сохранилось много свидетельств о трагическом положении Ярославля в июльские дни 1918 года. Одно из них оставил знаменитый в свое время эстрадный певец Юрий Морфесси, приехавший тогда в город на гастроли и остановившийся в гостинице «Бристоль». Артист вспоминал: «Церкви, самые высокие точки, выгодные для прицела, пострадали прежде всего. Одни были разнесены так – не осталось камня на камне, большинство же пылало и сгорело дотла. Горели казенные учреждения, дома, тюрьма, хозяйственные постройки. Весь Ярославль был в огне, и, я думаю, пожар Москвы – бледное отражение того, что мы наблюдали в этом приволжском городе русских святынь...»

20 июля красным командованием был издан приказ: «Чрезвычайный штаб ярославского фронта объявляет

АЛЕКСАНДР ПЕРХУРОВ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ

населению города Ярославля: Всем, кому дорога жизнь, предлагается в течение 24 часов со дня объявления сего оставить город и выйти к Американскому мосту. Оставшиеся после указанного срока в городе будут считаться сторонниками мятежников». Люди стали массово покидать город. Еще раньше горящий Ярославль покинул вместе с отрядом в 50 человек и полковник Перхуров, который рассчитывал организовать удар по тылу красных. Командование оставшимися в городе войсками принял на себя генерал Петр Карпов. В условиях краха восстания он вместе с 57 участниками мятежа принял решение сдать не Красной армии, а работавшей тогда в Ярославле германской военной миссии, которая занималась вопросами отправки находящихся здесь немецких военнопленных на родину. Генерал рассматривал ее как представителей страны, с которой часть российского офицерства, не признающая Брестского мира, считала себя находящейся в состоянии войны. Председатель германской комиссии лейтенант Балк выступил с заявлением: «Так как военные операции не привели к желательным результатам и дабы избежать дальнейших разрушений города и избавить жителей от неисчислимых бедствий, Ярославский отряд Северной Добровольческой армии 21 июля 1918 года предложил германской комиссии № 4 сдать ей и выдать свое оружие. Германская комиссия № 4 приняла предложение. Комиссия передаст штаб в качестве военнопленных Германской империи своему непосредственному начальству в Москве, где дано будет все дальнейшее. Германская комиссия № 4 располагает сильной боевой частью, образованной из вооруженных военнопленных, и займет для поддержания спокойствия в городе Ярославле до получения решения из Москвы положение вооруженного нейтралитета». Надежды мятежников на то, что советские представители пожелают избежать конфликта с немца-

ПРОЦЕСС НАД БОРИСОМ САВИНКОВЫМ

ми, себя не оправдали. После занятия города красными лейтенанту Балку был предъявлен ультиматум о выдаче заговорщиков. В итоге германская миссия подчинилась выдвинутым требованиям.

После подавления мятежа ВЧК направила в город группу своих сотрудников во главе с членом коллегии ВЧК

Сумевший скрыться в 1918 году руководителем мятежа Перхуров добрался до Сибири, где служил в армии адмирала Колчака и был произведен в генералы. Но после разгрома колчаковских войск его судьба сложилась трагично. Он попал в плен. Некоторое время Перхуров служил у красных в качестве «военспеца», но затем был привлечен

Осажденный Ярославль был подвергнут жесточайшему артиллерийскому обстрелу. Красная армия широко использовала и авиацию

Евсеевым для расследования всех его обстоятельств. В результате работы чекисты выявили многих лиц, оказавших содействие савинковской организации. Для самого «Союза защиты родины и свободы» поражение в Ярославле, равно как и неудачи в Рыбинске и Муроме, стали причинами его фактического распада в 1918 году. Уже позднее в эмиграции Савинков возродит эту политическую структуру для диверсий против Советской России под новым названием «Народный союз защиты родины и свободы».

к ответственности за организацию мятежа в 1918 году. Суд над Перхуровым состоялся в здании ярославского театра имени Федора Волкова в 1922-м. Он был приговорен к высшей мере наказания.

Главный организатор заговоров и мятежей в 1918 году Борис Савинков был арестован на территории СССР, на которую он проник нелегально в 1924 году в результате спецоперации ГПУ. Находясь в заключении, он заявил, что вынужден признать полный крах своей многолетней борьбы с Советским государством.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ВОЗВРАЩЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТЬ**
КАК «ПОЛЯРНЫЕ ЛИСЫ»
ВЫРВАЛИСЬ ИЗ ВСЕМИРНОЙ ПАУТИНЫ
- **СТОЛКНОВЕНИЕ НА ХАСАНЕ**
БОИ В 1938 ГОДУ ВЫШЛИ ЗА РАМКИ ПРИГРАНИЧНОГО
КОНФЛИКТА
- **СЕКРЕТНЫЙ КОД СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА**
КРИПТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖАХ
- **РАСКРЫТЫЕ ЗАГОВОРЫ**
ВЧК СУМЕЛА ПОБЕДИТЬ В СХВАТКЕ
С ОРГАНИЗАЦИЕЙ САВИНКОВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров

Билд-редактор
Иван Полонский

Фоторедактор
Мария Лукина

Фотокорреспонденты:

Андрей Егоров, Андрей Кулик

Менеджер по печати Илья Намясенко

Дизайнер Елена Помогаева

Цветоделение Наталья Шверина-Кашина

Литературный редактор Лидия Ткачева

Корректор Галина Шишнина

Авторы текстов:

Светлана Кузяева

Роман Аршанский, Михаил Данилов,

Андрей Егоров, Анатолий Кулеба,

Андрей Кулик, Дмитрий Ларин,

Иван Просветов, Михаил Райский, Яков Серов,

Алексей Ярославцев

Дизайн, макет:

Издательское агентство А2

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»

Адрес: 121108, г. Москва,

ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано в типографии «Ридо»,
Н. Новгород, ул. Шаляпина, д. 2а

Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет

Тираж: 3500 экз.

Фото на обложке: РИА Новости